

18+

Н. А. ЛИСИЦЫНА

КЕНТАВР

Н. А. Лисицына

КЕНТАВР

«Издательские решения»

Лисицына Н. А.

КЕНТАВР / Н. А. Лисицына — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-531378-2

Каково быть полужверем-получеловеком? Каково оказаться в других мирах? Понять, что родная земля на грани между Светом и Тьмой? Сквозь страх и боль, огонь и лёд, сражения и испытания главному герою — кентавру Ориону — предстоит пройти путь от простого охотника до вождя, обрести силу и мудрость или погибнуть. Жанр: фэнтези, боевик, приключения. Книга ранее была издана в издательстве Ridero в 2019 г. отдельными частями с авторскими иллюстрациями в тексте.

ISBN 978-5-00-531378-2

© Лисицына Н. А.
© Издательские решения

Содержание

КЕНТАВР	6
КНИГА I	7
ЧАСТЬ I	8
ВОЛЬНЫЙ ОХОТНИК	9
ЧАСТЬ II	26
МРАЧНЫЕ ЗЕМЛИ	26
ЧАСТЬ III	50
СЛУЖИТЕЛЬ ТЬМЫ	50
Конец ознакомительного фрагмента.	76

КЕНТАВР

Н. А. Лисицына

Н. А. Лисицына *Иллюстратор*

© Н. А. Лисицына, 2021

© Н. А. Лисицына, иллюстрации, 2021

ISBN 978-5-0053-1378-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КЕНТАВР

Лисицына Надежда Александровна

Здесь представлена книга «КЕНТАВР» в двух частях. Данная версия книги не содержит авторских иллюстраций в тексте. Иллюстрация автора представлена только на обложке книги. Вы можете приобрести книгу в издательской верстке с живописными иллюстрациями – для атмосферы, погружения, вкуса!

Книга ранее издана в издательстве Ridero в 2019 г. отдельными частями с авторскими иллюстрациями в тексте.

1 часть «Путь Ориона»: <https://ridero.ru/books/kentavr/>

2 часть «Карьером сквозь огонь»: https://ridero.ru/books/kentavr_1/

КНИГА I ПУТЬ ОРИОНА

Аталион, раненый кентавр

или

Исход кентавров после войны с людьми.

*Туман кругом, густой туман
Здесь от земли и до багровой дали;
Заходящего солнца марево там...
...А здесь пожары войны.*

*В тело болью впилась острая сталь;
Так кровь вместе с жизнью уйдёт...
Что лучшие пали в войне – очень жаль.
Их память огонь унесёт...*

*И если удастся мне выжить теперь,
Что встретит завтра меня?
Будет ли солнце? Будет ли день?
Или накроет всё Тьма?*

*Услышу ли я шум деревьев в лесах
...После этой кровавой вражды?
Услышу ли говор воды в родниках
...После диких агоний войны?*

*Я хотел бы выжить... спастись... но зачем?
Снова стрелы и копья, мечи...
Может, лучше погибнуть здесь и теперь?!
Но... Что за светлый силуэт там вдали?..*

ЧАСТЬ I

ВОЛЬНЫЙ ОХОТНИК

*Эту книгу я посвящаю памяти Руны,
совсем молодой бельгийской овчарки,
жертве жестокости и равнодушия нашего мира.*

Я очнулся в темноте и сырости. Запах земли, крови и гнилых болот. Тупая боль в голове, словно удары молота, и дрожь, охватившая всё тело! Я вспомнил, как дрался с чёрным единорогом на чужой земле, как меня ранили. Это всё было наяву, а не во сне. Мокрая холодная трава не может быть сном, как и боль, завладевшая моим телом и терзавшая меня, словно голодный зверь. Перед тем, как опять провалиться в глухую пустоту, где нет чувств и времени, я почему-то вспомнил, как в далёком, таком беззаботном (как мне сейчас кажется) детстве, родители напутствовали меня, отправляя в школу: «Учись хорошо, во всё вникай, всё запоминай, Орион, что тебе учитель будет говорить. Все неприятности происходят только с теми, кто не стремится к знаниям». И я ведь отлично учился. И что теперь? Они были неправы... мои родители. Беда может коснуться каждого, кем бы ты ни был.

Когда-то давно наша Земля была молодой. У неё был молодой, сильный и здоровый дух – в здоровом теле. Стихии тогда правили этим первозданным миром, получив на то волю Бога, и то правление было мудрым. Тогда ещё Стихия Разрушения не имела большой силы, но постепенно накапливала её, готовясь к войне за Власть, единоличную власть над миром.

Тогда на Земле появились эльфы – дети Бога. Стихии помогали создавать Землю, но эльфы обладали бесценным свойством – они могли . Они хранили мудрость, красоту, тонкое равновесие в мире. Это были лучшие ученики Стихий. Позже появились люди. Так изначально называлось небольшое эльфийское племя, живущее в пещерах, что укрывали от солнечного зноя и света. Не были они «отдельным видом» обитателей Земли изначально, но таковыми стали. Само Разрушение прокралось в их сердца из тьмы пещер и стало их учителем. Оно сулило им обладание огромной силой и властью, но в уплату забирало Время. Так люди уже не представляли себе, как можно что-либо создать, ничего при этом не разрушив. По их вере и дано им было: их собственные тела тоже стали разрушаемыми. А времени для существования их тел становилось всё меньше: оно уходило в уплату за физическую мощь и мощь правления. А другие эльфы, к этому не стремившиеся, всё равно оставались более могущественными, и было их большинство. Поэтому усилиями Стихий и древних эльфов равновесие в мире сохранялось. Стихии, правда, в свою очередь, не оставили род людей в полном подчинении Разрушению. В обиду ему рождались и полуэльфы, несущие доступные знания и свет в души рода людей... Но злую шутку сыграло с людьми Разрушение, ставшее к тому времени очень могущественным, благодаря людской Дани. Оно «создало» своё будущее войско против сил Света, извратив умение Стихий: скрестив людей и зверей, у которых был совсем иной путь и задачи воплощения. Выбор пал на обезьян – нервных, крикливых и часто агрессивных тварей... и неспроста. Обезьяны очень отдалённо напоминали людей, были как пародия над ними, что в последствии привело ко многим ошибкам в сознании человека. Не со зла создали обезьяну Стихии: они хотели показать людям пропасть, в которую те могли упасть с лёту, отдав всю свою энергию и время Разрушению. Идеалом для людей оставались первозданные эльфы и, встав на путь Света, человек ещё мог вернуть себе эльфийский удел... Итак, великая злая идея воплотилась – и появились полулюди-полуобезьяны – орки. И они могли также скрещиваться с людьми и умножать свой род. Великолепные получились служители Разрушения! Но полулюдьми оказались не только они. Прежде чем сознание Разрушения обратилось к обезьяне, оно пыталось выбрать для скрещивания и других зверей. Великие Стихии не смогли проникнуть в коварные

планы Разрушения на уровень обезьян. В своём величии и мощи они ожидали и от Разрушения что-то более опасное и могучее, чем полуживотное (так им тогда казалось, потому как Стихии тоже могут ошибаться). Одному только Богу известно всё. Но среди них была хрупкая, совсем несильная, по их меркам, Стихия Рождения. Она и сумела первой постичь весь ужас злой идеи, проникнувшись сутью появления такого существа. Рождение пыталось с этим бороться, и какое-то время ей удавалось затуманить экспериментаторские мысли врага. Поэтому у Разрушения то вообще ничего не получалось, то получались существа, совсем не стремящиеся к жизни во мраке, а тянущиеся к простору и свету – так появились фавны, кентавры и прочие странные существа, чьими душами Разрушение так и не овладело. Но слишком малы были силы Рождения в магической борьбе со злом, и сила Разрушения взяла верх. Был создан орк и извращён человек. В мире появилась не просто охота ради пропитания. Появилась слепая жестокость и ненависть. *Сохранять*

Были войны. Много войн. Бушевали Стихии, стойко и уверенно противостояли силам зла эльфы, разделились люди, защищая Свет или служа Разрушению. За силы Света выходили в бой кони и многие другие звери и птицы и по иронии судьбы могучие кентавры, созданные когда-то во Тьме, но так стремившиеся к Свету! Огненные драконы выжигали всё на своём пути, орки и подчинённые злу люди опустошали и разрушали Землю в свите всевозможных падальщиков. Но всё же добро побеждало: на пожарищах снова вырастали леса.

В какой-то момент настало достаточно длительное и относительно мирное время, когда таким разным существам удавалось жить на Земле, не развязывая Великих Войн. Это был по-своему чудесный, очень многообразный мир, когда в культуре каждого народа укрепились традиции и развивались самобытные формы искусств и ремёсел. Женщины и мужчины были равны, у детей было детство; почёт и уважение получали те, кто истинно был того достоин, каждый занимался своим делом – тем, в котором видел своё предназначение. Это был мир благородства и чести, мир физического совершенства и силы магии. Это был мир достойных врагов и великих героев. Равновесие сил Света и Тьмы.

...Об этом поведал мне и другим моим соплеменникам наш учитель Аталион. Часто мы собирались под огромным раскидистым дубом на солнечной поляне, слушали учителя и обсуждали услышанное, задавали ему разные вопросы. Я отличался особым любопытством на радость своему учителю.

– Орион... Мой лучший ученик! Именно благодаря своей любознательности ты покоряешь сердце старого учителя. Скоро ты начнёшь задавать вопросы, на которые даже я не ведаю ответа, и тебе придётся искать ответ самому... И ты его найдёшь! Ты красив, силен, быстр как ветер, стремителен, как горный поток... Было бы хорошо, если бы все эти твои качества послужили не только для удачной охоты, коей я тебе всегда желаю, но и для добычи новых знаний! А знания – это великая сила, если носитель их мудр. Ты мудр, Орион, но будь осторожен со своим чрезмерным любопытством. Оно может завести тебя на такие опасные тропы, по которым не поможет пройти ни твоя сила, ни даже мудрость...

А я... Что я мог ответить, кроме того, что: «Может быть ты и прав, учитель, но в стране эльфов, на нашей благословенной земле нет таких опасностей!» А он только хитро смотрел на меня... Но я на самом деле ничего страшного для себя в будущем не видел. Вприпрыжку прискакав на берег озера Найви (Надежды), я увидел своё отражение в ореоле солнечного света. Золотистое тело рельефно блестело на солнце. Густые и волнистые чёрные волосы спадали на плечи, коротко остриженная борода не скрывала правильные и красивые черты лица, где задорным блеском сверкали большие тёмно-синие глаза. Чёрный хвост, отливавший синевой, густым потоком отблесков спускался до земли, а чёрные ниже колен ноги оканчивались тёмными, блестящими, как от лака, копытами. Через плечо была перекинута кожаная перевязь с луком и стрелами. В общем, завидный жених для анайверок, которые, как мне порой казалось, как будто охотились за мной. Но я наслаждался свободой, солнцем, и других жела-

ний у меня не было, а зачем подавать кому-то надежду и потом огорчать чьё-то сердце? Вот я и держался от них подальше.

Вдруг мои размышления прервал звук удара копыта, задевшего камень. Я быстро развернулся и увидел Мириан с ромашками в волосах. В руках она держала сплетённую из каких-то растений зелёную верёвку. Она быстро и ловко тут же набросила её на меня, а я так же быстро и ловко её разорвал, взяв с места в карьер. После непродолжительной скачки по зелёным холмам я опять, наконец, остался наедине с собой. Не то, чтобы я общество вообще не любил, но мне гораздо больше нравилось покататься иной раз по лугу девушку-эльфийку, поболтать с ней немножко... Это было чудесное общество, но в тоже время ни к чему не обязывающее.

Большая часть моих раздумий приходилась на рассказы учителя, особенно на историю нашего мира и нашего народа.

Анайвер (с эльфийского – «второе дыхание») – наше племя, нашедшее приют в Эльфийских Землях, потомки древнего народа – кентавров. Отчасти мы – люди, отчасти – животные, и потому животных понимаем, как людей. Разве что, ещё эльфы могут также хорошо понять любое существо, созданное Богом. Этот мир, в котором я родился и вырос, принадлежал эльфам. Великие Силы Света когда-то открыли им эту землю, куда можно было уйти в случае опасности полного уничтожения их народа. Но раньше они жили в другом, параллельном мире, где были кентавры, люди, гномы и орки. Не так заметно было влияние спокойных и мудрых полуэльфов на человеческое общество, а вот благодаря полуоркам люди сильно размножились, озлобленные и одичалые... Страшные наступили времена. Лязг стали, рёв боевых рогов, крики умирающих заглушили музыку природы... Тем людям нравилось убивать, они жили ради убийств, как орки, и получали от своей изобретательности на этом поприще огромное удовольствие... Эти люди убивали эльфов, кентавров, чистокровных орков и себя самих, не говоря о животных. Они находили убийствам множество оправданий: это и войны за землю, за «веру», за сокровища... Одной из причин истребления других народов называли похищение молодых девушек, разврат над ними, убийства... Ни один эльф не способен на это, у них совсем другие ценности и мысли... Что до кентавров, которые не были, конечно, столь высокоморальными созданиями в большинстве своём... Они просто-напросто не могли претендовать на девушек людского рода из-за своих размеров... Но люди об этом не задумывались: они, как всегда, придумали какое-нибудь объяснение, лишь бы оно было, и в него безоговорочно поверили. А тем временем кровь убитых заливала взрытые копытами поля... Эльфы не хотели воевать до последнего, они дорожили каждым соплеменником как неповторимой частью всего народа, в то время как у людей тысячи воинов были не в счёт для «величия государств и героев». Эльфы ушли. Ушли за Грань, которую им указали Стихии. Наш народ был обречён на гибель. И пришли те далёкие годы гибели расы кентавров, когда их жестоко убивали люди, протыкая копьями и стрелами... на полях боя, на аренах цирков, на алтарях чёрных храмов, купаясь в крови умирающих анайверов. Кентавры сопротивлялись. Они были сильными, превосходными воинами, но их было не так много, как людей, и не жаждали они убивать. Кентавры всё же были полулошади, а лошади по натуре добрые и миролюбивые создания, хотя при случае могут постоять за себя. Но убивать так жестоко? Истребить, стереть с лица земли этот не причинивший никому зла народ? Почему люди так жестоки? Эльфы вовремя ушли в параллельный мир – за Грань. Часть анайверов им удалось спасти. Порой эльфы выхаживали уцелевшего после боя с людьми кентавра, в котором ещё теплилась жизнь... и забирали с собой. Эльфы прежде всего – хранители и созерцатели, а уже потом воины и маги. Но на первом месте у них – желание сохранить всё прекрасное. Думаю, что эльфы нас спасли не потому, что мы наполовину люди, а потому, что мы наполовину лошади. А лошадей эльфы любили более всех представителей животного мира Земли. Эльфы и кони по сути своей были очень похожи. Такие качества, как физическая красота, сила, скорость, грация и в то же время спокойствие, уравновешенность, доброта и миролюбие, стремление к свободе в душе у них были едины.

Очень близки лошадям были единороги. Но то были могущественные животные-маги, очень коварные и опасные, которые хотя и были травоядными по природе, по натуре являлись скорее хищниками, предпочитающими жить по своему уставу и не общаться с представителями других народов. Людям удалось вытеснить даже их. И единороги вынуждены были искать защиты у эльфов. Те, что живут сейчас в Эльфийских Землях, уже очень приблизились по характеру к спокойным и добрым лошадям, просто до сих пор они несколько скрытны...

Эльфы невидимой, но нерушимой преградой закрыли границы своего нового мира, а Стихиями были созданы очень коварные и опасные межвременные и межпространственные ходы, которыми только эльфы умели пользоваться в совершенстве.

Одному анайверу за величайшую храбрость, проявленную во время битв в те далёкие времена, за те многочисленные и тяжкие испытания, которые выпали тогда на его долю, Высшие Силы Света, по просьбе эльфов, даровали бессмертие, чтобы не канула в Лету память о тех трагических событиях Земли. То был Аталион Ведающий Тайны Звёзд – наш учитель.

...Задумавшись, я брёл по узенькой тропинке, петлявшей среди молодых стройных деревьев. Пройдя берёзовую рощу, я пересёк вброд чистый искрящийся солнечными бликами ручей и, следуя тропинке, направился в сторону Древнего леса. Здесь царил приглушённый свет и огромные замшелые ветви могучих деревьев простирались низко над головой в причудливых переплетениях. Вдруг боковым зрением я заметил движение светлого пятна и, обернувшись, увидел эльфийку в полупрозрачном серебристо-голубом одеянии. Я сразу узнал Свитсахэль – мудрую эльфийскую деву, обладающую даром предвидения.

– Анайверы теперь не пьют ни вино, ни эль... Не веселятся со своими девами и не танцуют среди ночных жарких костров свои полные силы и страсти танцы! Анайвер теперь бродит в одиночестве среди мрака Древнего леса и думает о судьбах народов... Да... Мир меняется!

– Ты видишь всех насквозь, Свитсахэль! От тебя не скрыть ни мысли, ни судьбу!

– Ах, Орион... Мысли твои я вижу, а вот судьбу твою не могу разглядеть. Не всё мне ведомо, иначе мне было бы скучно жить все эти века... Высшим Силам Света ни к чему, чтобы кому-либо из созданий Божиих были ведомы все Его планы. Хотя, насчёт тебя, всё очень странно...

– Ты совсем ничего не можешь сказать мне о моём будущем?

Некоторое время эльфийка тихо шла рядом со мной, но где в это время мчался ее дух, что видел её дивный эльфийский взор? Наконец, она произнесла:

– Впереди у тебя дальняя дорога... На другой земле... Много страданий я вижу на твоём пути. Путь... долгим будет твой путь. Среди мрака, боли и сомнений... Но ты будешь не один. Вокруг тебя я вижу опасных врагов и достойных героев, которые будут тебе друзьями... Но кто они? Их фигуры расплывчаты... По крайней мере, найдёшь ты и дружбу, и любовь, и ответы на многие вопросы. А конец жизни твоей я не вижу... Странно. Это, значит, так далеко! Но такое может быть только у эльфов! Орион, ты можешь сейчас считать, что я ерунду говорю! Я так сомневаюсь... в том, что вижу! Вечность и путь – за Гранью! Это так необычно для судьбы анайвера! Большого я не вижу, а потому больше и не могу тебе ничего открыть.

– Опасные враги? Да я справлюсь с любым белым волком из наших лесов, с одним или с десятком – всё равно!

– Смелый Орион! В мире есть не только наши леса и не волков тебе стоит опасаться...

– Я их и не боюсь!

– О, в этом я не сомневаюсь!

– Давай-ка, лучше, садись на меня верхом, и мы поскачем к Найви, на солнечные луга. Хватит мне уже думать о великих судьбах. Действительно, не для кентавра эти мысли!

Засмеявшись, Свитсахэль ловко прыгнула мне на спину, лёгкая и сверкающая в своём серебристом платье, и мы помчались через лес к озеру Надежды. Промчались вихрем мимо небольшой группы белых единорогов и, спугнув их, рванули дальше, оставив только лёгкий

след на траве. Мы ещё немного побродили по берегу озера, любуясь прекрасным пейзажем. Настоящая красота никогда не надоест: она постоянно волнует душу.

– Свитсахэль, я бы хотел пригласить тебя на Состязания. Я ещё приду к эльфам с официальным приглашением, но позже. Хорошо бы, если бы твои соплеменники пришли. Праздник получится на славу, а мы любим, когда к нам приходят гости!

– Мы придём.

– Это большая честь для нас. Но тебе... Наверное, это не слишком-то интересно. Знаешь наперёд, кто победит. Да и смотреть на нашу суету... тебе

– Мне нравится смотреть на ваши Состязания и Танцы. Это красиво! А эльфы любят любую истинную красоту и никогда не устают на неё смотреть. Разве не те же чувства ты испытываешь, уже в который раз глядя на это чудесное озеро?!

Бескрайнее море травы колыхалось на ветру. Переливы света и цвета как волны плыли беспорядочно и оживлённо. Шелест травы, приглушённый перестук копыт и шум ветра в ушах... Я мчался вперёд, обгоняя тени облаков... Потом вдруг остановился. Ах, да... Совсем забыл... За мной, вернее, со мной, спешили в Друинен ещё четверо молодых анайверов. Я остановился на вершине пологого холма и увидел далеко внизу своих спутников. Таргус возглавлял отставшую четвёрку. Когда мои спутники приблизились, я почувствовал некоторое угрызение совести: они тяжело дышали и навряд ли могли так же резво продолжить путь.

– Орион, ты нас загнал, – выдохнул Таргус.

– Извини, я увлёкся бегом.

Мы решили немного пройти шагом, чтобы чуть отдохнуть.

– Ты что, вообще никогда не устаёшь?! – не унимался Таргус.

– Не так быстро.

– Ты лучший! Теперь я на своей шкуре испытал, каково состязаться с тобой в беге! В этом году ты опять займёшь первое место – здесь тебе нет равных. Ну а я с удовольствием посмотрю на скачку со стороны. Раньше я тоже думал, что неплохо бегаю, вот взял – и вызвался в сопровождение. Первый раз... тяжело.

– Не расстраивайся. Зато увидишь самое сердце эльфийской земли – Друинен. Поверь мне, ради такой красоты стоит проскакать тысячи лиг!

Какое-то время мы шли молча. Я слышал, как постепенно выровнялось и стало совсем тихим дыхание моих спутников. Таргус подумал вслух:

– Друинен... Это здорово, конечно... Но, насколько мне известно, это – королевство лесных эльфов, а ведь есть ещё эльфы гор, полей, озёр... Нам придётся скакать в горы, на Золотые равнины, а потом к Озеру Миров?

– Нет, не волнуйся. Хватит с тебя и Древнего леса. Мы пригласим всех эльфов, передав приглашение Верховному Королю Альвису. Вот и всё.

– Король Альвис... А как переводится его имя?

– Ах, Таргус! Если бы ты поменьше соблазнял анайверок и побольше посещал беседы с учителем Аталионом, ты бы не задавал мне таких вопросов! Впрочем, ты ещё очень молод... Альвис на эльфийском означает Всемудрый, Мудрейший, Знающий Тайны Мира. В Древние времена и люди, и гномы хорошо знали язык эльфов, и в их истории и языке сохранились похожие слова, имена, не говоря уже о нашем языке. Сейчас он имеет много общего с чистым эльфийским. Альвиса сама Судьба назначала быть Верховным Королём Эльфийских Земель. Он – величайший из эльфийских магов. Его мудрость и могущество хранят нашу страну. Разве что Стихиям ведомы пределы его сил!.. Сам он из высоких эльфов. Это самый древний эльфийский род. Им покровительствует планета Сатурн. Это мудрейшие из эльфов и самые могущественные маги. В одежде они предпочитают белый цвет, и их мастера более всего любят металл мифрил – очень редкий и лучший во всех отношениях. Высокие эльфы живут в лесу вместе с лесными эльфами, которым благоволит Венера. Лесные эльфы – прекрасные храни-

тели и целители. Любят зелёный цвет, из металлов лучше всего работают с платиной. Айв Хранитель – их король. На Золотых Равнинах, как ты знаешь, живут эльфы полей под предводительством отважной эльфийки Рейданы. Рейдана значит «Свобода Пути». Её народ – эльфы солнца. Любят золото, и их всегда отличишь по золотистой одежде или по одежде в коричневых тонах, но с золотыми вышивками. Жители Золотых равнин лучшие воины среди эльфов. Очень горячи и стремительны. Самые сильные эльфы – эльфы гор. Их король Веор, что значит «Защитник». Среди них больше всего лучших в своём роде ремесленников. Воинственным нравом они обязаны Марсу... поэтому надо очень хорошо обдумывать то, что им говоришь... Но они прекрасные мастера: их кузнецы работают с синим метеоритным металлом в неприступных горах... Они любят чёрный и серый цвет; скользят как неуловимые тени среди скал. Озёрных эльфов больше всего у таинственного Озера Миоров. Оно бездонное... Эльфы говорят, оно связывает девять миров... Но мне мало об этом известно. Там находится самый мощный постоянный переход в другие миры – Рейдор. Очень опасное место. Но для эльфов Луны побережье Озера – дом родной. Лучшая предсказательница судеб Рун (Тайна) руководит жизнью у Озера. Её народ – лучшие предсказатели, много видят они в тёмной воде Озера Миоров. Свитсахэль тоже из озёрных эльфов. Их восхищает серебро, изящные серебряные украшения. Носят голубые с серебром или тёмно-сине-серебристые одежды. Вообще для эльфов очень важна одежда и её цвет. Одевая одежду цвета своей души, как они говорят, они как бы усиливают свой дар мастерства, чувств, данный им Высшими Силами Света. Редко когда они изменяют своему цвету в одежде. Это должно быть вызвано какими-то обстоятельствами, необходимостью или требованиями определённых магических ритуалов...

– Интересно. Ты так много знаешь, Орион...

– Всё, Таргус, хватит болтовни, нам надо бежать, а не плестись еле-еле, это не достойно посланников кентавров!

Хорошо отдохнув, мы снова быстрым галопом летели к возвышающемуся вдали Древнему лесу.

Друинен!.. Самое сердце благословенных Эльфийских Земель. Когда он предстаёт перед тобой во всём своём предвечном и неизменном великолепии, все прежние воспоминания о какой-либо другой природной красоте, что видел ранее, меркнут. Здесь сердце красоты, жизни и счастья. Ни в языке кентавров, ни людей, ни даже эльфов нет таких слов, которыми можно выразить то, что чувствуешь, видишь... то, что обретаешь в этой земле. Древний лес окружают красивейшие горы. Солнце своим светом постоянно меняет их облик: то они голубые в плывущем белом тумане, то золотистые в полдень – и золото их ослепляет, то багрово-красные на закате... Лес пронизан ручьями. Это неглубокие ручьи с кристально чистой водой. Есть широкие потоки, куда, ступая, видишь каждую песчинку в отблесках солнца; есть в этом лесу и красивейшие водопады. Вода весело бежит по камням, и этот шум множества потоков наполняет лес вместе с пением птиц неповторимым очарованием.

Спокойная, светлая и завораживающая музыка эльфийских менестрелей окружала нас, когда по дороге из белого камня мы направлялись ко дворцу Короля. Как описать сам дворец? Это нечто лёгкое, изящное... Но как мне вообще браться за описание какого-либо строения, если мы, кентавры, вообще ничего не строим? Дворец светлый, просторный; колоннами, опорами, за редким исключением, служат живые деревья, а крыша состоит в основном из живой густой кроны. Вечером здесь загораются многочисленные светильники из синего стекла, всё светится приятным сине-голубым светом. И сейчас солнечные лучи, направляемые замыслом создателей дворца, очень красиво освещают залы. Единственный недостаток этого строения – многочисленные лестницы. Эльфы, конечно, очень легко по ним передвигаются... ну да, дворец для них и строился. Что же до анайверов, по лестницам нам скакать неудобно — и всё тут!

Итак, в многочисленном сопровождении эльфов мы наконец добрались до дворца Короля Альвиса. Он уже ждал нас на мифрильном троне, весь в белом. Белые длинные одежды, сереб-

ристо-белый, отливающий лёгкой голубизной мифрильный венец с лунным камнем, белые длинные волосы, очень светлая кожа и бездонные светло-голубые большие глаза. Глаза Альвиса меня поражают: в них как будто всегда отражается солнце. При любом освещении! Они пронизывают насквозь и ослепляют. Эти лучи проникают в душу и как будто согревают... Хотя, я подозреваю, слугителя зла способны испепелить!

– Здравствуй, Альвис Хранитель Света, Великий Маг и Верховный Король Эльфийских Земель!

– Здравствуй, Орион Вольный Охотник, почётный посланник анайверов. Рад приветствовать тебя в своём дворце. Рад приветствовать и вас, Таргус, Максимус, Крис, Эхфе.

– Король Альвис, я прибыл к тебе с приглашением от Аталиона. Наш учитель и вождь от имени всех анайверов приглашает тебя, Король Альвис, и весь народ эльфов в гости к нашему племени на Праздник Летнего Солнца. На наших традиционных Состязаниях и Танцах мы будем рады гостям!

– Благодарю, Орион. И передай мою благодарность за приглашение Аталиону. Я буду рад снова увидеть моего старого друга! Мы, эльфы, обязательно будем на Празднике. И, наверняка, с нами придут ещё и белые единороги.

– Замечательно!

Потом мы ещё немного поговорили уже не столь официально, но, в общем, и не о важных вещах. Обедали во дворце с Альвисом и множеством других эльфов. Нас уговорили остаться на ночь в Друинене. И мы решили расположиться на небольшой поляне, недалеко от ручья. Сквозь ветви деревьев проникал таинственный и очаровательный свет эльфийских синих светильников. Отблески голубого света играли в потоке ручья, тускло отражались на камнях и ненавязчиво, но верно придавали ночи в эльфийском лесу такое неземное и дивное очарование...

И вот, наконец, наступил тот долгожданный день начала Состязаний. Праздник Летнего Солнца. Это не просто день-два веселья, он достаточно продолжительный: в первый день проходит встреча гостей (а их обычно много), готовится еда, выпивка, наши музыканты играют весёлую музыку, встречаются друзья, кто-то заводит новых знакомых... Это прекрасный повод встречи трёх разных народов: эльфов, анайверов и белых единорогов. Когда-то единороги наравне с кентаврами принимали участие в Состязаниях, например, скачки и прыжки были общими. Но анайверы постоянно держали первенство, и многие единороги перестали выступать. Теперь при желании кто-то из них и может поскакать с нами – никто не запрещает, но такие горячие и молодые единороги обычно не составляют нам серьёзную конкуренцию. Итак, когда первый день встречи прошёл, наступает неделя самих Состязаний: скачки, прыжки в высоту и ширину, скачки с препятствиями, стрельба из лука, бой на мечах и копьях, борьба и плавание. Завершает праздник день Танцев. Это самый разгульный и весёлый день, после которого уже трудно проводить ещё какие-то мероприятия. Переночевав, гости постепенно разъезжаются и расходятся, а анайверы отдыхают, обсуждают все эти праздничные события и встречи, а те, кто до сих пор не пришёл в себя, просто спят.

Стоял шум и гам, смех и звон бокалов перебивали и так по-своему замечательно дополняли музыку менестрелей! Весёлые огоньки плясали в светлых глазах эльфов, туда-сюда скакали возбуждённые праздничной суетой кентавры, всюду сновали любопытные единороги. Среди них я увидел своего приятеля Теонора.

– Здравствуй, Теонор!

– О, Орион! Я рад тебя видеть! – откликнулся мой друг.

– Теонор, не хочешь ли ты поучаствовать в скачках? Будет здорово!

– О нет, Орион! Я быстрый, но не настолько, чтобы состязаться с тобой!

– Неужели интересней просто стоять и смотреть? Может быть, обгонишь того, кого и не ожидал обогнать? Всегда надо пробовать. Что ты теряешь, участвуя? Ничего. А приобретаешь опыт!

– Хмм... Я не смотрел с этой точки зрения... А ты мудр, Орион. Скоро как сам Хирон будешь!

– Хирон... О его мудрости ходят легенды... Сам Аталион отзывался о нём с великим почтением. Но и он мало знает о Хироне. Это было так давно... И даже легендарная мудрость не уберегла его от гибели.

– Эльфы, кентавры и люди хранят знания о своём народе и об окружающем мире. Но люди их плохо хранят, вы, анайверы, лучше, эльфы лучше всех. Единороги не хранят знания. Мы многое умеем от рождения. Наше знание – магия боя, и мы просто учимся, когда и как ей пользоваться. Может быть, и был среди нашего народа великий герой или вождь, но мы уже не помним и не знаем его. Хирон был мудрейшим и великим в народе кентавров. У эльфов остался их древний и великий вождь Альвис. Сколько ему лет? Никто не знает. Мы, единороги и кентавры, за очень редким исключением, смертны. Эльфы бессмертны. Может быть, всеумудрый Альвис помнит Хирона. Он маг. Он может знать и о том, где живут души тех, кто ушёл из этого мира.

– Теонор, спасибо тебе за совет. Жаль, что вы, единороги, не храните и не собираете знания. Ведь часто ты рассуждаешь очень верно. Вполне мог бы заняться наукой! А с Альвисом я поговорю.

– Поговори. А что касается науки... У нас это не принято. Так было и есть, значит так и должно быть. Мы просто живём и радуемся жизни. Так было и так будет. Зачем нарушать порядок вещей?..

– Может быть, я и мог бы с тобой поспорить, но не буду. Пойдём, лучше, выпьем эля!

И мы направились к столу. Потом, уже, как водится, мы пели песни, рассказывали разные истории, и день пролетел незаметно. Так быстро спустилась ночь! Но мы разогнали тьму кострами. Высокие жаркие костры плясали вместе с нами. Мы то кружили вокруг них, то прыгали через огонь... И только очень поздно шум гостеприимной поляны стал угасать, как и костры, и лагерь погрузился в сон. Я долго не мог уснуть. Сердце отчётливо билось в груди. Я чувствовал его, как будто бы даже слышал в тишине. И разве столь волнительные удары мог заглушить храп пьяного кентавра под соседним деревом? Да, я волновался! Завтра!.. Завтра скачки! Первое и самое важное состязание. Я помнил тот день, когда мне удалось впервые победить! Восемь лет назад... За всю историю проведения скачек я был самым молодым победителем – тогда мне было двадцать лет. И вот уже на протяжении этих восьми лет я удерживал первенство. И я всё равно волновался! Я должен победить и в этот девятый раз! Должен! Но... вдруг чьи-то ноги и сердце окажутся крепче, более совершенны? Я тут лежу и, несмотря ни на что, уверен в завтрашней победе... Но может быть, хотя бы вон за теми ивами какой-нибудь молодой анайвер улыбается в предвкушении победы, зная, что он быстрее Ориона... Но почему тогда мне было всё это так важно? Странное какое-то было чувство, как будто обязательно, именно в этот раз я должен насладиться триумфом, а потом... Я не знал, что будет потом, но что-то меня тревожило... Тогда, думая о победе и глядя на яркие и близкие звёзды, я уснул, так и не разобравшись в своих чувствах... или предчувствии.

Когда наступил рассвет, все уже встали. После завтрака началась подготовка к скачкам. Мы должны будем проскакать одну лигу на пределе своих возможностей. Маршрут идёт через холм на равнину, и в завершении скачки мы спускаемся с другого холма. Судьёй сегодня будет Аталион. Он будет стоять на финише. А пока он должен будет расположить вдоль маршрута молодых кентавров, отмеченных красной перевязью с луками. Это традиционно те, кто ещё не решился состязаться, но вызвался быть помощником. Они отмечают маршрут, и следят за честностью его прохождения. Контроль необходим разгорячённым скачкой анайверам!

«Хай-а!» – раздался пронзительный крик кентавра на старте. Земля дрогнула от одновременного удара сотен копыт. Только что была тревожная минута, когда нервы на пределе и напряжён каждый мускул, но тело застыло, как будто неподвижно, – сигнал – и вот уже мощным прыжком срываешься с места. Потом стремительный полёт. Стелясь над землёй и разрывая грудь воздух, с пронзительным свистом ветра в ушах я мчался... впереди всех! Подо мной с бешеной скоростью проносилось, словно стремительно отступая, само расстояние! Сколько времени прошло? Всего лишь миг. Я уже приближался к последнему спуску с холма... Впереди – ликующая толпа и машущий мне рукой Аталион. «Орион! Орион!» – всё более нарастал скандирующий гул зрителей. Когда летишь с такой скоростью к финишу, кажется, что сейчас ворвёшься с лёту прямо в толпу! Но я, сбавив скорость после финишного каната, под радостное и оглушительное гиканье промчался по коридору, образованному собравшимися, и, развернувшись, встал на дыбы, высоко поднял руки и помахал приветственно всем. Ещё раз! Я опять победил! Великолепное чувство! Улыбаешься вовсю, даже не восстановив дыхание! Вскоре меня уже окружили мои самые близкие друзья. Аталион поздравил, похлопав по плечу, как всегда со словами: «Мой лучший ученик!» Подошли порадоваться за меня даже мои родители! Среди всего нашего племени не найти более любящую друг друга и неразлучную пару. До такой степени они поглощены обществом друг друга, что редко вспоминают о существовании детей... Но стоит ли их за то винить? Ведь и так мир вокруг дружелюбен и прекрасен! Да я уже и не ребёнок... И у меня есть самый лучший учитель – Аталион! Многие намекали на нашу удивительную похожесть... Но, всё же, мы разные. Даже по внешнему виду отличаемся. Аталион более лёгкий, суховатый, с проседью в волосах. Да и характером более спокойный, хотя, как знать, каким он был в молодости?

Когда эйфория прошла, накатила усталость. В конце концов, не каждый день приходится скакать на пределе своих возможностей! В первый вечер Состязаний легко можно было отличить участников от зрителей. Все участники лежали на земле. Кто-то обсуждал скачку, кто-то играл в карты, а кто-то до того напился с горя (обидно же проигрывать!), что уже спал, как убитый. Эти наутро явно будут не в форме! А ведь завтра предстоит очень серьёзное испытание, пожалуй, самое опасное из всех...

...Сквозь сон я почувствовал, как кто-то тронул меня за плечо:

– Орион! Орион! – приглушённый, но настойчивый голос. Нехотя я открыл глаза. Ещё было темно, но чувствовалось, что скоро ночь начнёт сдавать свои позиции. Надо мной проявился вороной, чернее ночи, анайвер.

– Орион!

– Таргус! Чтоб тебя!..

– Мне... не спится. Я подумал, может, составишь мне компанию? Все спят... Как-то грустно сидеть одному и смотреть на них.

– Ну вот, теперь ты не один на них смотришь. Что дальше?

– Ну...

– Почему ты не спишь?

– Я вот всё думаю, волнуюсь... Я сегодня приму участие, то есть собираюсь...

– Аталион тебе разрешил? Ты же знаешь, только тридцать анайверов и десять единорогов могут принимать участие с согласия вождя.

– Учитель мне разрешил.

– Ну, тогда всё в порядке. Ты участвуешь.

– Да... я знаю. Но... первый раз! Я на скачках как-то не так волновался...

– Это очень хорошо. Значит, ты думающий, благоразумный анайвер. Преодоление препятствий гораздо опасней скачек.

– Орион, как ты думаешь, я справлюсь?

– Таргус, тех, у кого нет возможности справиться, не допускают до этого состязания. Не факт, конечно, что допрыгаешь целым и невредимым...

– Этого-то я и боюсь!

– У нас есть Винья – прекрасный лекарь. Уж если не судьба, так эльфы помогут. Зато подумай – каким бы ни был исход, ты уже в тридцатке! И будет потом о чём поболтать с подружками! Увидишь, каким повышенным интересом будешь пользоваться...

– Ну что же, ради этого не жаль и рискнуть!

Так мы проболтали с Таргусом до утра. Вместе ходили, смотрели, как расставляют препятствия. И вот в общем гуле толпы раздался громкий голос:

– Все участники на жеребьёвку! Жеребьёвка!

Мы поскакали на зов. Огромный рыжий кентавр стоял с мешком в руке. Участники начали выстраиваться в линию напротив него. Со мной рядом были Таргус и Аталион. Аталион возглавлял группу участников и ему первому выпадало вытащить из мешка камешек с номером участия.

– Начинаем жеребьёвку! – прогремел рыжий. И Аталион, гордо ступая, направился к нему. Он вытащил четырнадцатый номер (очень хороший), и я с охотой шагнул вперёд, надеясь, что выловлю что-нибудь не менее удачное. Рука в мешок – и я увидел на камешке в своей ладони одинокую вырезанную палочку. Я сразу почувствовал, как улыбка сползла с моего лица. Под первым номером хуже всего выступать. Ещё не посмотрел на других, не понял некоторые изюминки маршрута, да и время контролировать сложнее. Это надо умудриться из целой горы камешков вытащить именно этот! Я стоял, оцепенело глядя на эту единицу в своей руке. Вдруг с верхнего края палочки образовалась капля воды и скатилась по камешку мне на ладонь. Я не верил своим глазам. Что это?

– Она же в этом не виновата! – раздался рядом голос эльфийки Свитсахэль.

– В чём? Кто? – всё ещё не понимая, спросил я. – Единица?

– Да. Первый номер. Число начала... единица тебя любит. Это твоя судьба быть первым, уникальным. А ты, кажется, не рад Единичке! Ты очень обидел её.

Эльфийские камни! Эльфы одушевляют даже эти вырезанные чёрточки... А ведь правда, жаль Единичку, когда она плачет... Моё сердце смягчилось, и я уже не думал о том, что мне придётся выходить первым:

– Прости, Единичка. Прости меня, я не хотел тебя обидеть! – сказал я тихо и искренне. На какой-то миг вырезанная на камешке палочка засветилась голубым светом.

– Ну, вот и молодец, Орион, – сказала эльфийка, – теперь можешь смело мчаться к победе!

– Спасибо, Свитсахэль. Через такие вещи обычно многое понимаешь.

– Потому что так устроена твоя душа. Не каждому дано увидеть и понять нечто подобное. Вот уже раздался голос судьи:

– Номер первый! Выступает Орион Вольный Охотник!

Под шумное приветствие зрителей я вышел на поле. Передними ногами я встал перед белой лентой. После сигнала пойдёт время. За каждое чисто пройденное препятствие даётся один балл. Максимально набранное количество баллов и минимальный расход времени на маршруте – так определится победитель. Всего четырнадцать препятствий. Достаточно высокие, достаточно широкие и многие опасны. Я стоял, готовый сорваться с места и мысленно уже преодолевал первое препятствие.

«Хай-а!» – сигнал, и я стремительно рванул к «Голубой глине». Каждое препятствие отличалось от другого, и имело своё «говорящее» название. Широкая, но неглубокая, яма с голубой глиной была первым препятствием на маршруте, по-своему коварное. Попастись в яму значило поскользнуться и в лучшем случае потерять время, ну и конечно, продолжать маршрут перепачканным в грязи! Я перемахнул через яму с хорошего хода и тут же перескочил через

«Сток сена». Почти сразу за ним – «Плетённый забор», четыре темпа – и «Хваткий плетень», который приходится прыгать с расчетом чуть повыше, иначе ползучий выюн может схватить за ногу. С поворота начался ещё один хороший пробег – и впереди высотно-широтное препятствие «Загон». Очень важно суметь его перепрыгнуть, иначе останешься взаперти до конца скачки. Собрать все силы... Преодоле! Теперь с ходу – «Ров с грязью»... Перепрыгнул! Ещё одно очень нехорошее препятствие – «Сети», тоже прилично вытянулись в высоту и ширину – последствия попадания в комментариях не нуждаются. Я перескочил! Вот впереди высокая «Каменная стена». Уже чувствуется, как тяжелее становится брать высоту, а впереди опасный «Частокол с копиями»! На миг я подумал: «Вдруг не справлюсь, расстояние-то большое...» Но всё же перелетел! Промчался к «Огненной стене» и бросился через огонь... Теперь – высокая «Магическая ловушка» – эльфийских рук дело, достойное упоминания: металлические прутья, сохраняющие в себе какое-то время вложенный магический заряд. Если задеть прут, получишь неслабый удар током. Я уже было готовился к худшему, но хватило сил перескочить. Теперь препятствие, на котором много теряешь силы и времени – «Песок и камни». Я сразу почувствовал, как провалился в песчаную дорожку. Песок доходит до середины голени. Только галопом! Нельзя сбавлять темпа! У края песчаной дорожки низенькая каменная стенка, но на неё нужно ещё оттолкнуться с такого грунта! У меня получилось! Впереди перевитые верёвками «Факелы». Уже на пределе сил преодолел эту среднюю высоту, и, наконец, последнее препятствие – «Брёвна у ручья»! Из оставшихся сил перемахнул через брёвна, и в грудь ударила живительная, освежающая вода ручья! Под копытами – приятное песчаное дно. Я пересёк ручей, ещё три темпа – и финишная красная полоска! И рёв толпы... Почти... Победа!

Но ещё долго я ждал окончания сегодняшних состязаний, чтобы узнать, что моё выступление было лучшим, я выиграл! В сложнейшем испытании – прыжках в высоту и ширину – я занял первое место, в пятый раз в своей жизни! Здорово чувствовать себя победителем, но каждый раз приходится доказывать снова и снова, на пределе сил, что ты достоин этого звания! А ведь есть серьёзные соперники! Аталион уступил мне всего пять секунд. Таргусу не повезло – корпусом вылетел на «Магическую ловушку». Анайверки забрали его. Здорово ему досталось, но «Магическая ловушка» ещё не самое худшее. Когда придёт в себя – почти никаких последствий... Тувр, огромный бурый кентавр, стал жертвой хваткого выюна и сильно расшибся при падении. Крис сошёл с дистанции прямо на первом препятствии – попал в глину и растянул ногу. Теонор попался в «Сети», но он прошёл дальше других единорогов.

Вот так закончился самый опасный и эмоциональный этап Состязаний. Всего четверо кентавров прошли маршрут «чисто» и результаты разделили по времени. Многим оказались не по зубам такие расстояния, высоты и ловушки. Я был доволен своим результатом. Но когда лёг отдыхать, как будто просто отключился. И только под утро мне снилось, как за мной гонится сеть, а впереди сплошной высокой стеной пылает огонь...

Третий день Состязаний не принёс сюрпризов. Лучшие участники были уже порядком измотаны предыдущими испытаниями. На скачках с препятствиями я фактически состязался опять со своим учителем. На сложной и длинной трассе в девять лиг многие отстали. На большом отрыве шли я, Аталион и единорог. Но белый Арий не рассчитал расстояние или, быть может, уже не хватило сил: он упал на широтном бревенчатом препятствии и чудом остался цел, но продолжить гонку уже не смог. Аталион проиграл мне десять секунд. Я опять победил.

Я выиграл большую часть прошедших соревнований. Были и стрельба из лука, бой на мечах, борьба и плавание. Уступил я только в борьбе и боях с мечом – уступил учителю и вождю анайверов Аталиону, что несколько не обидно, его боевой опыт несравним: ему приходилось участвовать в настоящих сражениях и вырывать из боли и страданий право на жизнь.

Сам великий Альвис наградил победителей. Надо сказать, что эльфы крайне редко дарили что-то другим народам. Не то, чтобы они были жадные, просто эльфы считали, что у каждого народа должна быть своя традиционная культура, ремёсла, искусства, и в эти тра-

диции не стоит вмешиваться без крайней на то причины. Но иногда такое событие случалось. Последний раз это было около тысячи лет назад, когда также, после Состязаний, был награждён анайвер. Это был Аталион. Ему, как лучшему стрелку того времени, был подарен метеоритный лук – прекрасное оружие и большая редкость! Но то были послевоенные годы, подарок был сделан в знак объединения наших народов в Великой Битве и совместной скорби о потерянных близких. Какова же причина нынешней щедрости эльфов?

Я не заметил почти, как мы с Аталионом оказались в центре круга, образованного расступившимися гостями. Степенной и в то же время очень лёгкой походкой, сияя своим необычным, светящимся взором, к нам приблизился Альвис – Верховный Король. Он посмотрел в глаза Аталиону, посмотрел мне в глаза – на мгновение мне стало больно, как будто лучи его глаз пронзили меня стрелами. Я вздрогнул, и Альвис поспешно отвёл взгляд. Странно... Раньше такого не было. Я, наверное, не смог увидеть что-то, но почувствовал... Король с тревогой посмотрел на меня снова, его взгляд стал мягче. Он тоже что-то видел, гораздо больше, чем я. Но что? Глупо сейчас, в такой момент, на глазах у толпы, задавать Верховному эльфийскому Королю подобные вопросы.

– Аталион Ведающий Тайны Звёзд, и ты, Орион Вольный Охотник! Народ эльфов остался доволен приёмом анайверов и зрелищем Состязаний! Вы хорошо храните и улучшаете свои искусства, что важно для общей культуры и развития нашего мира. Здесь большая часть дней похожи меж собой, но время идёт, не останавливаясь. В Эльфийских Землях оно неспешно, но развитие всё равно должно происходить. Ведь это закон общий для всех миров! Аталион Ведающий Тайны Звёзд, ты хорошо показал себя в борьбе и бое на мечях! Прими же дар от всего эльфийского народа – Айсаэ – метеоритный меч, изготовленный лучшими горными мастерами! Пусть он будет служить тебе не для боя, но для памяти о Великой Битве и о дружбе между нами, – Альвис протянул Аталиону красивейший меч из тёмно-синего метеоритного металла, со светящимися эльфийскими рунами, искусно выгравированными на лезвии этого прекрасного оружия. Аталион склонился в почтении, принимая меч.

– Теперь настал и твой черёд, Орион Вольный Охотник, принять дар эльфийского народа, – продолжил Верховный Король. Ты сегодня превзошёл в искусстве стрельбы своего великого учителя, и стал, в свою очередь, также достойным нести в своём арсенале метеоритный лук – дар горных эльфов!

Я не верил своим глазам! Улыбаясь, не скрывая своего счастья, я склонился перед эльфийским Королём, принимая этот великий дар! Моих рук коснулся этот удивительный металл, я держал такую прекрасную и редкую ценность!

– Благодарю тебя, Альвис Хранитель Света, Великий Маг и Верховный Король Эльфийских Земель!

– Встань, Орион! Это ещё не всё. Вытяни руки вперёд!

Несколько странная просьба, как мне показалось, но раз Король сказал...

– Это будет подарок лично от меня, я думаю, тебе это пригодится.

С этими словами Альвис крепко сжал мои запястья... а когда серебристо-белые лёгкие рукава его одежд соскользнули с моих рук, я увидел на себе сверкающие на солнце браслеты, закрывшие большую часть предплечья.

– Мифрил! – тихо и удивлённо произнёс я.

Настоящий мифрил – редчайший и крайне ценный металл, дороже метеорита. Браслеты были выгравированы красивейшим орнаментом с вплетёнными эльфийскими рунами, которые сверкнули на миг белым светом, как бы подмигнув. Я был в таком изумлении, что не знал, что сказать... Я только стоял в оцепенении, в восхищении глядя на Альвиса... А он сверкнул своими лучистыми глазами, улыбнулся – и исчез, на прощание взмахнув рукой.

Аталион обнял меня за плечи:

– Удивительный народ – эльфы... Они видят нас насквозь, а вот мы никогда не знаем, что от них ожидать, а особенно от их Короля. Прими, Орион, эту награду со спокойным сердцем – ты заслужил. Альвис ничего никогда не делает просто так.

С чем сравнить эйфорию победы? Вокруг шум и гам, веселье, беспорядочные и такие незабываемые мгновения... Поздравления, ржание единорогов, топот множества копыт, тонкие эльфийские голоса и даже возбуждённый вой белых волков. Весёлая анайверка Йера увлекла меня с собой в лихой танец, и все начали кружиться в танце, и над общим весельем раздавалась музыка с простой, задорной и незамысловатой песней:

Только вот что странно. Переведя дыхание в танце, я оглянулся и встретился взглядом с дивной Свитсахэль, прислонившейся к дереву. Я не умею читать мысли, я не знаю, почему я это почувствовал, только вот мне стало как-то не по себе: во взгляде эльфийской девы я увидел... почувствовал... что мне недолго осталось танцевать, петь и веселиться!

Прошло несколько дней. Эльфы и единороги вернулись в свои родные края, кентавры протрезвели, а на бывшей ещё недавно спортивной трассе временами появлялись лишь белые волки, наверное, надеясь, что остатки пиршества были неисчерпаемы. Но и волков появлялось всё меньше с каждым днём, и вскоре только щебетание птиц да шум расправившейся травы на ветру вернули жизнь знаменитой поляны в прежнее спокойное русло. Дни Состязаний отняли у меня не только физические силы – в Эльфийских Землях они быстро восстанавливаются – но и душевные. Хотелось побыть одному, отдохнуть от общения, слушать только музыку природы да тихий перестук копыт по мягкому травяному ковру. Лёгким галопом пересекая холмы, я добрался до опушки леса Охотничьих Угодий, что граничил с поляной, где проходили Состязания. Удивительно: совсем недавно здесь было так шумно, но вот я тут совсем один. И только поют птицы, и светит солнце, и ясное голубое небо над головой... Как красиво! И как хорошо! Я постоял немного, наслаждаясь полным уединением, и направился прогуляться по лесу. Хотелось просто немного пройтись. Может быть, это кажется странным: кентавр ищет одиночества, не стремится быть в компании, не ищет азарта в охоте. Анайверы всё же довольно-таки темпераментный народ! Но да, я был именно таким – иногда искал полного уединения. Аталион, мой учитель, меня в этом понимал и говорил, что такое поведение более присуще эльфам, но ничего плохого и для анайвера он в этом не видел. Говорил, что так мы лучше можем понять и себя и окружающий мир, наблюдая за всем словно со стороны. А посмотреть на многие вещи со стороны нам помогает лишь одиночество. Аталион меня понимал, но вот некоторые анайверки...

Неожиданно из-за деревьев вышел крупный белый волк и встал мне поперёк дороги. Просто стоял и смотрел мне в глаза, слегка нагнув голову и распушив загривок. Я решил спугнуть этого волка-одиночку и встал на дыбы. Но волк даже не шелохнулся. Та же поза и тот же строгий взгляд исподлобья.

– Ты не знаешь, с кем имеешь дело! Иди, иди прочь! – твёрдо пригрозил я волку.

Поворачиваться к нему спиной, возвращаясь обратно, мне тоже не хотелось. В ответ никакой реакции. Я думал, как поступить. Обычно волки себя так не ведут: они либо нападают, либо просто проходят вдалеке, не обращая внимания. Для меня такая ситуация была незнакома и ставила в некоторое замешательство. Я мотнул головой, но волк продолжал, не мигая, смотреть на меня. Не знаю, сколько бы ещё он мог так простоять, подозреваю, что долго, но тут ветви кустарника тихо раздвинулись – и появился эльф. Лесной эльф в зелёном охотничьем костюме, лёгком и практичном, с платиновыми манжетами на руках.

– Добрый день, Орион, – промолвил эльф. Моё имя Энсильф, а это Аэлс, мой волк, верный друг и помощник.

– Приветствую тебя! Признаться, я раньше не встречал эльфа и волка вместе на охоте.

– Мы, лесные эльфы, приручаем волков. Они очень верные и умные животные. Иногда, правда, излишне настороженные и возбудимые... И с сородичами не всегда ладят. Поэтому

в больших количествах их не держим. Только некоторые охотники выращивают и обучают этих великолепных созданий.

– Спасибо, что объяснил. Но что всё-таки этому волку от меня надо? Он не пускает меня по этой тропе!

– Возможно, он поступает мудро. Я говорю: белые волки – очень умные животные. Нужно только научиться их понимать. Мы тут совсем не случайно оказались. Идём по следу чёрного волка. Это поручение нам дал сам Айв, наш король, – его очень обеспокоило появление в Эльфийских Землях чёрного волка. Судя по следу, волк продолжил путь как раз по этой тропе. Нехорошо это. Вот поэтому Аэлс и не советует тебе туда идти.

– Чёрный волк? Никогда таких не видел!

– Правильно. Потому что здесь их нет, – Энсильф посмотрел в глаза своему верному спутнику. – Аэлс считает, что нам надо поторопиться. Если хочешь, можешь составить нам компанию, – и эльф побежал летящим шагом вслед за белым волком.

Что ж, предложение было заманчивым – я с радостью присоединился к этой необычной охоте. Поравнявшись с Энсильфом, спросил:

– Так откуда же мог взяться этот чёрный волк?

– Это и нужно узнать! Айв опасается, разумеется, не самого волка, а того места, откуда он к нам попал!

– Это как?

– Возможно, открылся временный портал, один из многих, существующих в нашем мире. Неизвестно, сколько миров он связывает, и кто ещё мог пробраться в земли эльфов, кроме этого волка.

– То есть, попасть в другое измерение можно не только через Рейдор на Озере Миров?

– Конечно. Рейдор – постоянный портал, им можно управлять, если владеешь этим искусством. Но нам, лесным эльфам, практически ничего об этом неизвестно. Эти знания хранятся у высоких эльфов и эльфов Луны, живущих на Озере. Впрочем, в совершенстве искусством управления Рейдора владеют лишь Рун, королева озёрных эльфов, и Великий Маг Альвис. Но есть и другие стихийные переходы. Обычно они располагаются в труднодоступных местах, открываются крайне редко – иногда раз в несколько сотен лет. Действуют они в разной продолжительности. Чаще всего такой портал может работать около часа, а иногда несколько дней. Они в самой неожиданной комбинации связывают время и пространство, и неизвестно кого и куда они могут занести. Они крайне опасны. Наша задача – найти временный портал, предупредить о нём Айва, а дальше он поставит магическую ловушку и тем самым обезопасит проход. Ловушка хорошо видна с этой стороны – никто на неё не пойдёт, даже животные. А если кто попадёт с той стороны, то потеряет сознание. Так он попадёт к нам в руки, и ситуация будет под контролем.

На этом разговор утих, и мы молча продолжили преследование. Впереди лёгкой белизной среди ветвей кустарника мелькал силуэт Аэлса, бегущего по следу. Но вот белый волк остановился и протяжно взвыл, призывая хозяина. Мы приблизились к нему.

– Молодец, Аэлс, мой славный друг! Ты уверен?

В ответ волк издал короткий звук, который, очевидно, означал согласие.

– Что он хочет сказать? – не вполне понимая ситуацию, спросил я эльфа.

– Аэлс нашёл другой след, возможно, он как-то связан с предыдущим. И ещё он считает, что этот новый объект совсем недалеко. Попробуем поймать! – Энсильф затем что-то быстро проговорил волку на своём наречии, и огромный зверь стрелой ринулся в кусты.

Мы помчались за ним, грудью прорывая проход между сплетёнными густыми ветвями деревьев и кустарников. Впереди раздался грозный звериный рык, а затем крик. И это кричал не зверь. Ещё пару скачков – и мы приблизились к волку. Он был не один. Прижавшись спиной к огромному дубу и беспорядочно взмахивая руками, желая спугнуть волка, стоял человек.

Настоящий, живой человек! Я с интересом рассматривал его, пока он дикими глазами таращился на меня и эльфа. Лицо его было красным, глаза сумасшедшими, он возмущённо, с придыханием, выкрикивал нечто нечленораздельное. Одет он был в безобразный тёмно-серый костюм, совершенно не подчёркивающий фигуру. Впрочем, и подчёркивать там было особо нечего. Ствол старого дуба, к которому он прижался спиной, безусловно шире, но то было многовековое дерево! А у мужчины ни корпуса, ни шеи – просто бесформенный сгусток жира! Ни один эльф и ни один анайвер не допустили бы такого безобразия для своего тела! Физическая культура наших народов отличается, но, тем не менее, каждый следует в ней своим традициям. А здесь налицо было полное отсутствие культуры, и не только физической! Человек тем временем стал верещать ещё громче, его руки сжались в кулаки, глаза ещё сильнее выпучились. Аэлс продолжал рычать, не давая «пришельцу» отодвинуться от дерева. Наконец-то человек прокричал нечто относительно внятное:

– Уберите собаку! Сейчас же!

Я его понял, хотя и с трудом. Мы с Аталионом учили языки многих народов, в том числе и разные языки людей, а ещё орков и гномов. Аталион говорил, что эти знания нужно беречь. Благо, память у кентавров отличная и есть немалые способности к языкам.

– Аэлс, отойди в сторонку, ты молодец, – тихо произнёс Энсильф.

Белый волк отошёл от человека и сел поодаль, недовольно огрызнувшись на этот не внушающий уважения объект.

– Что за маскарад вообще! – не унимался мужчина, – Не могли просто похитить, как всех, с пистолетом и масками, запросить определённую сумму... Нет, нужно разыгрывать эту комедию с лесом, собаками, и... ты кто вообще такой? Откуда у тебя что растёт? – уставился на меня человек.

– Я кентавр. Меня зовут Орион Вольный Охотник. А ты кто будешь?

– А то ты не знаешь! Бен Куши, бизнесмен. Ха, Вольный Охотник! Так, значит, это ты на прошлой неделе стрелял в меня с крыши! И как только ты туда забрался? Тупая твоя башка, машина у меня бронированная, стрелять бесполезно!

Меня такое поведение просто возмутило:

– Я в тебя не стрелял и в первый раз вижу! И впечатление пока нехорошее! Если бы я стрелял, то уж не промахнулся бы! А чтобы ты замолчал, мне и стрелять не нужно – всего лишь один удар... – меня поспешно отстранил рукой эльф.

– Послушай, Энсильф, они там что, все такие? И как только они друг друга не съели ещё? Совсем ведь никакого воспитания?

– Тем не менее живут, друг мой, плодятся и размножаются... Их так много стало, что всем нам пришлось уйти за пределы того мира. – Затем эльф тихо проговорил: – Айву нужна информация о том, что творится в мире людей сейчас. Впрочем, наверное, ничего не изменилось: пару тысяч лет назад стреляли во всё, что движется и сейчас продолжают. В присутствии Айва его допросят, а потом сотрут память и отправят обратно.

– Всё шепчетесь! Решаете, сколько с меня содрать денег! – не унимался Бен Куши.

– Ничего не понимаю из его грубой речи, – нахмутив брови, промолвил эльф. Уже громче, Энсильф продолжил, обращаясь к волку:

– Аэлс, мой друг, приведи, пожалуйста, Гаэна.

Волк ещё раз недовольно сверкнул глазами в сторону человека и исчез в зарослях кустарника.

– Гаэн – мой сын, – тихо продолжил эльф, – он явится с подмогой. А сейчас мы должны не упускать нашу добычу из виду.

Человек, судя по всему, совсем не знал эльфийского языка и абсолютно не понимал, о чём мы говорим. Постоянно бормотал что-то про деньги, ругался и пыхтел. Спустя некоторое время, я услышал позади лёгкий шорох – решил, что вернулся Аэлс. Я обернулся посмотреть,

а эльф не спускал глаз с пленника. Я увидел волка – вот только это был вовсе не наш помощник: среди деревьев показался чёрный с проседью зверь, хищно взиравший на меня жёлтыми глазами!

– Энсильф! Это чёрный волк! – возбуждённо окликнул я эльфа.

– Как жаль! Надо бы за ним проследить, но и этого гостя нельзя оставить без присмотра!

– Может быть, я смогу помочь? Я бы не отстал от волка, даже если он побежит.

– Это опасно, Орион. Впрочем... Ты быстрее... У тебя действительно больше шансов заставить этого зверя бежать туда, откуда он явился. Хорошо, Орион, беги! Но если волк пропадёт неожиданно из виду или если тебе что-то покажется странным, необычным, не рискуй своей жизнью, возвращайся!

– Хорошо, посмотрим!

Весь в восторге от такого необычного задания, на кураже, я ринулся вперёд, преследуя чёрную тень.

– Удачи! – донеслось в отдалении напутствие эльфа.

Волк, увидев, что его преследует хищник, гораздо больший размером его самого, бросился бежать. Видимо, думая, что его просто отгоняют с территории, поначалу он бежал не очень быстро, просто не подпуская к себе. Но вскоре зверь уже начал вдаваться в панику от такого навязчивого преследования и припустил во весь опор, петляя меж деревьев, бросаясь в просветы кустов, перепрыгивая огромные упавшие от старости дубы и сосны. Я не отставал. Не зря я был чемпионом Состязаний, которые требовали высокой скорости и прекрасной манёвренности. Но у чёрного волка в лесу всё же было преимущество: там, где он просто проскальзывал лёгкой тенью в просвет меж ветвями, мне приходилось корпусом пробивать себе путь. В бешеной скачке я поначалу не замечал хлёстких ударов гибких веток, но постепенно становилось всё больнее пробивать себе дорогу – всё тело было уже изрядно исцарапано, а волк не сбавлял скорость. Вот попал лицом в большую липкую паутину! Фу! Уже хотелось бросить это «захватывающее» приключение, и пусть бежит этот волк, куда ему вздумается! Но как я – такой бравый – потом предстану перед эльфами? Чемпиона обскакал какой-то волк?! Остановила паутина?! Ну, уж нет! Я не могу так опозориться перед всеми, совсем недавно получив дар Короля! Скачка продолжалась. Чёрный зверь мелькал впереди. Вскоре во мне затеплилась надежда: среди деревьев стало больше пространства, впереди было уже гораздо светлее... Судя по всему, мы выбирались на поляну или дорогу. Уж на открытом месте этот волк точно от меня не уйдёт! Шумели хлёсткие ветви, под ударами копыт с хрустом ломались упавшие гнилые коряги. Становилось всё светлее, деревья росли всё реже, и скакать можно было всё с большей скоростью! Впереди я увидел огромный упавший ствол дуба. Чёрный волк перескочил его с лёту, я прыгнул за ним. В глаза мне ударил ослепительный свет, льющийся сквозь ветви деревьев... И неожиданно накрыла тьма!

Я оказался как будто совсем в другом лесу, мрачном лесу, в сгущающихся сумерках. А позади меня раздался глухой грозный рык...

*Кружит нас танец в летний зной,
Хей-йо! Хей-йо!
В глазах свет солнца золотой,
Хей-йо! Хей-йо!*

*Сейчас ты вечно молодой,
Хей-йо! Хей-йо!
И милый, верный друг с тобой,
Хей-йо! Хей-йо!*

ЧАСТЬ II

МРАЧНЫЕ ЗЕМЛИ

Я медленно повернул голову. Ко мне приближалось нечто огромное. Всё ближе... Рычание становилось громче и возбуждённее. Зверь в холке оказался с меня ростом! Он приостановился, и приготовился к прыжку. Думать было некогда – я рванул с места в карьер! Куда мчался – не знаю, я практически ничего не видел в темноте. Слышал только тяжёлое дыхание позади и скакал всё быстрее. Что же мне было делать? Из оружия у меня с собой только лук, но на ближней дистанции он для боя не годится. А у этого хищника, насколько я смог рассмотреть, из пасти торчали клыки, длинной с приличный кинжал! И вот в который раз скорость меня не подвела: в какой-то момент я понял, что оторвался от преследователя. Тяжело дыша, я остановился. Огляделся кругом, прислушался. Тихо и мрачно вокруг. Больные корявые деревья чернели жуткими силуэтами. Под ногами практически голая земля, нет привычной травы. Запах плесени и поганых грибов бил в нос. Вдруг позади меня раздался громкий треск, и резкий насмешливый звук вместе с чёрной тенью воронья поднялся вверх. Я вздрогнул и осадил назад. Где я? Где же? Я уже понял, что случайно прошёл через портал, который находился прямо за тем огромным поваленным деревом, через которое я прыгнул. И ведь вроде бы не было ничего такого необычного, о чём предупреждал меня эльф. Разве что свет... Этот яркий свет! И всё же куда я попал? И что теперь делать? Само собой, нужно найти портал, вот только как? Вернуться назад сейчас – значит неминуемо встретиться с той жуткой тварью, которая за мной гналась! Вот так-то: теперь Вольный Охотник от зверей бегаёт! Стыдно мне было, но почему-то всё равно не хотелось с этим хищником снова встречаться. Может быть, так подсказывал здравый смысл, а может, этот мрачный лес пробуждал все тайные, глубоко сидящие внутри страхи. Я ужасно устал и очень хотел пить. Поплёлся вперёд, пригнувшись в поисках воды. Вот только запахи здесь были совсем другие, не такие как там, где я родился и вырос. Мой нос привык к едва уловимым, тонким ароматам полной жизни природы. А здесь запахи были резкие, зловонные, пропитанные гнилью... и смертью! Но я продолжал поиски. Нашёл, наконец, болото. Наклонился к воде, пригнулся... Ужас! Эту воду нельзя пить! Я повернул назад. Не представляя себе, сколько я смогу продержаться без воды, я понимал, что такая вода – тоже не выход, она пропитана ядом! Что же делать? Уйдя подальше от зловонного болота, я устало опустился на землю. Сомкнул руки и уткнул в них лицо от тоски и отчаянья. Думал о прекрасных лугах и чистой воде Эльфийских Земель... И о чуде! Из мифрильных браслетов хлынула струйка воды, прохладой освежив мне лицо. Я разжал руки, и вода исчезла... Снова сомкнул браслеты и... появилась вода. Я жадно набросился на струйку живой влаги! Чистейшая вода! «О, Великий Альвис! Это самый чудесный дар!» – подумал я. А ведь действительно интересно! Напившись, я лёг на бок, собираясь хоть немного отдохнуть. А ведь я даже не спросил, какими свойствами могут обладать эти браслеты! Очевидно, в них заключена эльфийская магия... Вот только не успел расспросить я эльфов, какая именно. Чистая вода, возможно, подействовала на меня успокаивающе, а может быть, я устал даже больше, чем думал; так или иначе, я уснул, хотя сам с трудом впоследствии смог в это поверить – слишком сильным потрясением оказалась для меня такая смена обстановки!

На следующий день проснулся от звона, как мне казалось, в ушах. Нет, не в ушах! Я открыл глаза и увидел рой мелких насекомых, облепивших меня, звенящих, кусающихся! Это должно быть, москиты, о которых рассказывал Аталион. Ужас! Я хотел вскочить и убежать от них! Но подняться быстро не получилось – ноги и рёбра болели от непривычной нагрузки

и ночёвки на жёсткой земле. К тому же давали о себе знать и вчерашние царапины, которые, очевидно, и привлекли этих жалящих насекомых.

Следующие два дня я бродил по лесу, разбитый, искусанный москитами. Всё, что мне удалось съесть за это время – немного болотной травы, относительно пригодной для употребления в пищу. Пару раз мне на пути встречались змеи, неожиданно встающие в стойку из болотной кочки. Приходилось вставать на дыбы, резко разворачиваться и отбегать прочь, – я так подозревал, что змеи эти были небезопасны. А москиты тучами вились рядом, ловко уворачиваясь от ударов хвоста. Ступая по мягкому слою мха, я вошёл в очередное болото. По колению бредя в зеленоватой воде, я увидел впереди берег – о чудо! – покрытый великолепной сочной травой! Я направился к нему. Выбрался из болота, встряхнувшись от тины, и начал собирать траву. Она действительно оказалась хорошей. Можно есть! Я так увлёкся, жуя сладковатую травинку, что даже не услышал поначалу, что ко мне кто-то приближается. Шорох травы усилился – я обернулся, вскинув голову, и увидел... её. Передо мной стояла прекрасная вороная кобылка-единорог. Я никак не ожидал в этом тёмном лесу среди болот встретить такое прекрасное, грациозное создание! Она приблизилась ко мне, глядя прямо в глаза. У всех единорогов синие глаза, но до этого момента я даже не замечал, как они красивы! Она смотрела на меня – и мой разум тонул в их глубине... Я чувствовал, что со мной творится что-то не то, но никак не мог отвести взгляда... и не хотел! Стоял не шелохнувшись, замороженный этим дивным взором. Незнакомка что-то тихо пела на своём наречии. А затем начала танцевать! Великолепная грация и сила страсти отличали этот танец. Он увлёк меня, и вот я уже поймал себя на том, что танцую вместе с ней... Танец любви! И так хорошо у меня никогда не получалось! Я совершенно не осознавал в этот момент, где я и кто я... Я испытывал какую-то необъяснимую эйфорию и желание, огнём согревающее всё тело...

– Я – Арша! – тихо мурлыкала кобылка, – Ты великолепно танцуешь! Я покорила тебя, а ты – меня!

Она остановилась, прижавшись ко мне... и тут же отпрянула. А у себя за спиной я услышал грозное ржание! Я резко развернулся, и тут же получил жестокий удар копытом в голову. Осадив назад, я неуверенно встал на дыбы, защищаясь от неожиданного нападения. В голове гудело и от удара, и от колдовской песни единорога...

– Фиир! Пошёл прочь! Я не желаю тебя видеть! – послышался гневный возглас Арши.

– Ты моя!

– Ещё нет!

– Ты... будешь моей!

– Ха! Ты, Фиир, уже опоздал! Мало уметь драться, чтобы я была твоей. Надо уметь ухаживать и не приказывать мне, как последней кляче! Я – Арша! Из рода Великих!

– Всё равно ты будешь моей! Я устал ждать! Я возьму тебя силой!

– Во-первых, это запрещено, во-вторых, только попробуй! – Арша нагнула голову, направив рог в сторону жеребца. Я увидел, как рог вдруг засветился бледно-голубым светом. Разгневанный жеребец также нагнул голову... Я кое-что знал о боевой магии единорогов. Арше придётся трудно... Но это запрещено – сражаться с кобылой. Это не по-мужски!

– Фиир! – произнёс я так твёрдо и громко, что единороги невольно расступились. – Ты нанёс мне оскорбление, ударив меня. Ты хочешь нарушить закон, сразившись с кобылой! Я не допущу, чтобы это происходило на моих глазах!

– Неприятная задержка на пути к цели... Ты вызываешь меня на бой?! Ладно, я буду с тобой драться, раз уж ты так того желаешь. Только вот чем драться-то будешь? У тебя даже оружия для ближнего боя нет! Я убью тебя.

Ко мне уже полностью вернулось чувство осознанности происходящего. В самом деле, оружия нет. Да если бы и было, невелика разница против боевой магии единорогов! Наверняка Арша с помощью магии очаровала меня и запутала мысли... Но всё равно, было приятно!

Подумав так, я слегка улыбнулся. Фиира это ещё больше разозлило. С гневным ржанием он начал яростно рыть копытом землю. Затем нагнул голову, концентрируя заряд энергии в магическом роге... Действовать нужно было немедленно – я в пару скачков подлетел к единорогу и жёстко ударил его задними копытами, развернувшись на передних ногах. Удар пришёлся ему в плечо. Фиир отпрянул, а потом резко бросился на меня. Уже в воздухе мы столкнулись грудью, нанося удары копытами. Отбиваясь передними ногами, мой противник отвлёл назад голову, и я увидел, как его рог угрожающе засветился. Я бросился в сторону. Рог полыхнул ярким светом, и в следующую секунду молния прошла то самое место, где я находился мгновение назад. Вот тут мне стало действительно не по себе от осознания того, во что я ввязался! Единорог снова приготовился к атаке, опуская голову и сверкая синими глазами. Мне удалось снова отскочить от очередного заряда из боевого рога. Затем я опять с прыжка ринулся на Фиира, в надежде сбить его с ног. Копыта простучали по мягкой траве в бешеном галопе, и, сильно ударившись грудью, я всё же опрокинул единорога на землю. Но это был неслабый противник! Бросив на землю единорога, я сам также упал, споткнувшись об него. Вскочили мы почти одновременно: мой манёвр не дал мне абсолютно никакого преимущества. Фиир был также быстр и ловок. И ещё: в его взгляде чувствовалось огромное желание убивать, видимо, такая слепая ненависть придавала ему дополнительные силы. А у меня за плечами был лишь выматывающий кросс по лесу и три дня голодовки. Яростный бой продолжался. Глухие удары, свист копыт в воздухе, горящие в гневном возбуждении глаза. В какой-то момент я споткнулся о болотную кочку и тут же получил сильный удар в голову – в глазах потемнело. Я почувствовал, что теряю равновесие, и упал на колени. Голова кружилась, из груди вырывалось хриплое дыхание, трава подо мной как будто двигалась куда-то. С трудом я поднял голову. Передо мной огромной чёрной тенью стоял Фиир с горящим бледным светом рогом. В следующую секунду тьму сгустившихся туч разорвала ослепительная вспышка молнии, и огненный удар прошёл моё тело насквозь, опрокинув на землю. Я задышался от боли, но сознания чудом не потерял. Чёрный силуэт, несущий смерть, был совсем рядом. Магический рог горел голубым светом, направленный мне в голову. Сверкнула вспышка молнии! Скрестив руки, я успел только закрыть лицо. Разряд ударил в мои браслеты и рикошетом вернулся в того, кто его послал! Молния ударила единорогу в шею. Он встал на дыбы, отчаянно заржав и беспорядочно перебирая передними ногами. Это был, возможно, мой последний шанс, и его нельзя было упустить! Собрав оставшиеся силы, я ударил копытом единорога с размаху по незащищённой кости задней ноги. Чёрный исполин рухнул на землю, рядом со мной, получив добавочный удар в голову. Бешеный огонь в его глазах погас, веки сомкнулись. Победённый противник не двигался. Мне стоило немалых усилий подняться... Даже дышать было больно. Наконец, я обрёл некоторое равновесие, встав над поверженным единорогом. Голова гудела от жестоких ударов. Сквозь гул я почему-то услышал глухой топот копыт. Возможно, мне это показалось? Но неожиданно как будто острая раскалённая сталь вонзилась мне в корпус. Вскрикнув от неожиданной резкой боли, я снова рухнул на землю. Какое-то мгновение я вообще ничего не видел и не понимал, чувствуя только всепоглощающую боль. Потом, проваливаясь куда-то вниз, в бездонную пропасть, ощущал бесконечный град тяжёлых ударов. К сожалению, забытьё продолжалось недолго. В какой-то момент ко мне вернулось сознание, зрение, слабость и боль. Я лежал на взрытой копытами земле, ощущал запах выдранной с корнем травы, болота и... крови. Чувствовал, как кровь бежит по животу тёплой струёй. А вот холодный воздух было больно вдыхать, дрожь пробирала до костей. Надо мной стояли два чёрных единорога. Огромного Фиира я узнал сразу. Второй, не такой мощный, стоял рядом; его рог и морда были залиты кровью, подозреваю, что моей... Я должен подняться и продолжить бой, это лучше, чем беспомощно лежать перед ними! Я должен встать! Но я не смог даже пошевелиться. Моё тело меня совершенно не слушалось! Вот тут я по-настоящему испугался – такой ужасающей безысходности...

- Добьём его! – услышал я гневный голос Фиира.
- Ирф! Уйди! – закричала Арша, вставая между единорогами и мной.
- Я его всё равно убью! – гневно хрипел Фиир.

Я не хотел умирать, но что я мог сделать? Я лежал перед ними неподвижно, парализованный боевой магией. Наверяд ли Арша справится с двумя сразу.

Внезапно раздался ещё один низкий и властный голос:

- Ирф! Фиир! Отойдите!

Позади моих противников на поляну вышел, гордо держа голову, обрамлённую густой гривой с сединой, ещё один единорог. Он остановился в нескольких шагах от меня. А затем из-за деревьев стали выходить ещё единороги с опущенными головами и направленными на меня рогами. Сотня единорогов, если не больше. Эта чёрная стена блестящих сильных тел выглядела внушительно! Впрочем, мне уже было всё равно, сколько единорогов будут меня убивать. Возможно, вместе у них получится быстрее (небольшое утешение, конечно, но чуть меньше мучиться). Они остановились чуть позади вышедшего ранее вождя, насколько я понял статус седогривого единорога. Тот, в свою очередь, подошёл ближе ко мне. Арша и Фиир со своим помощником почтительно отступили.

- Кто это? Кентавр?! Но откуда? Что здесь произошло?

- Он хотел убить моего брата! – выпалил Ирф. – Теперь я его убью!

- Ты не имеешь права! Это был честный поединок! Фиир сам... – начала говорить Арша.

– Он опозорил нас всех! Они с Аршей... Я застал их... Его мало убить! Я бы им занялся, – предложил Фиир.

– Тебе мало жертв, кровожадная тварь?! Зная тебя, я предпочту услышать об этой истории со слов других свидетелей! – гневно проревел вождь. – Что ты сделал с Аршей? – обратился он ко мне.

Но я был под действием заклятья и ничего не мог ответить, не смотря на всё своё желание. Я только с отчаянной надеждой смотрел в глаза грозному единорогу, в глупой надежде на то, что, возможно, он поймёт и так. Поймёт, что я ничего преступного не сделал... Поймёт, как Альвис...

- Не отвечаешь? По-твоему, Великий Итанахор не достоин твоего ответа?

– Он под действием заклятья, вождь. Парализация. Он не может говорить, – торопливо и взволнованно вступилась за меня Арша.

– Действительно... Ладно, Арша, рассказывай ты, как дело было, – Итанахор отвернулся от меня и обратился к молодой кобылке.

– Мы танцевали... Он, кстати, великолепно танцует! Мне так понравилось! Ну, в общем, он здесь траву собирал, а мне так одиноко было... Вот я и решила...

- Понятно. Знаю я твои чары. Но зачем? Тебе единорогов мало?

- Просто интересно было. Он необычный.

– Х-мм... И всё же ты поступила крайне глупо! А это качество не делает чести всему нашему племени! Ты из рода Великих, не забывай! Бестолковая молодёжь! Вы только танцевали? Ничего больше?

– Нет! Это был только танец! А потом появился Фиир. Он ударил кентавра, оскорбил меня... Кентавр вступился, и вызвал его на бой.

– Запомни, Арша: Фиир тебе, безусловно, не пара! (Я услышал, как позади вождя гневно выдохнул оскорблённый ухажёр). Но и кентавр – также не твоя партия! Он из другого народа. А жизнь... это не только танцы! – подумав, Итанахор продолжил, – так... кто всё-таки победил?

– Кентавр победил Фиира, – с восхищением заметила Арша, – тот упал без чувств. А потом появился Ирф. Кентавр даже не видел его. Он налетел неожиданно, проткнул кентавра рогом, нанеся заклятье, и... потом ещё избивал его. Я пыталась остановить! Ирф не слушал меня! Потом появились вы.

– Ирф! Поди сюда! – строго произнёс вождь. Единорог с поникшей головой приблизился к нему. – То, что говорит Арша, – правда?

– Да. Но... Я не так всё понял. Я думал, он убил моего брата, и...

– Достаточно оправданий. От тебя я ожидал большего! Ты поступил всего лишь, как поступил бы твой брат: бросился с головой в омут, даже не разобравшись в ситуации. Смелость, отвага или желание всё крушить на своём пути – вещи разные. Мало того, что ты поступил опрометчиво, вдобавок нарушил правила поединка! Бестолковая молодёжь! – снова проворчал Итанахор. – А сейчас иди и сними своё заклятье!

Единорог подошёл ко мне. Я заметил, как он дрожит всем телом: видимо, вождь пользовался большим уважением, и его гнев Ирф воспринял очень близко к сердцу. Единорог нагнул голову, его рог засветился красным огнём, и в следующий миг он воткнул раскалённый рог мне в рану. Я изогнулся, задыхаясь от боли. Парализующее заклятье отступило.

– Кентавр! – обратился ко мне вождь, – Ты великий воин! С единорогами сражаться непросто, тем более без оружия. Фиир – один из лучших воинов. Победить его дорогого стоит! Я не знаю, выживешь ли ты, но память о тебе навечно останется в легендах нашего народа! Как твоё имя?

– Орион... – еле слышно произнёс я.

– Я буду помнить это имя. Откуда ты пришёл?

– Эльфийские Земли... портал...

– Временный, наверное. В нашем лесу постоянного нет. Постоянный находится за много лиг отсюда. Постой! Ты знаешь язык единорогов. Откуда?

– Там... где я жил... белые единороги... эльфы, – у меня просто не было сил, объяснить ему более подробно и связно. Перед глазами всё плыло, и сознание постоянно пыталось ускользнуть. Потом я просто понёс какой-то бред, выдавая желаемое за действительное: – Я найду портал... вернусь туда... там прекрасно! Зелёная трава... мир... Вы не хотели бы?..

– Нет, Орион, – неожиданно ответил Итанахор. (Совсем на мгновение мне показалось, что я совсем один, лежу на солнечном берегу озера Найви...) Голос вождя продолжил: – Спасибо за приглашение, особенно после того, что с тобой сделали... Но Мрачные Земли – наш дом родной. Мы живём, участвуя в сражениях, постоянно совершенствуем свою боевую магию. Тропа войны – наш образ жизни. А в ваших Эльфийских Землях нам будет слишком скучно!

Беседу прервал топот копыт. Кто-то галопом влетел на поляну.

– Орки! Орки в наших болотах! – выкрикивал чей-то голос.

– Мы уходим. Нужно разобраться с орками, – Итанахор встряхнул поседевшей гривой, вскинув голову. – Ирф! – продолжил он, – Ты останешься здесь, вместе с кентавром. Поступок должен искупиться другим поступком. Ты должен будешь проявить смелость и вдобавок включить мозги. Твоя задача – охранять кентавра от возможного нападения орков, волков или тигров. Если Орион выживет, ты сможешь ему найти портал. Если погибнет, всё сделаешь, как положено. Я не хочу, чтобы великий воин достался на растерзание оркам.

Затем Итанахор произнёс, обращаясь ко мне – удивительно – на эльфийском языке:

– Орион, не удивляйся. Я последний в своём древнем роде помню этот язык. Этот молодой единорог – всего лишь трёхлетка. Он молод и не такой вконец испорченный, как его брат. Хотя я тебя понимаю – ты веришь в это с трудом. Но он смелый и достаточно смыслённый, к тому же прекрасно владеет магией для своих лет. Но я опасюсь влияния на него со стороны брата: тот хоть и хороший воин, но слишком злой и бестактный. Молодому единорогу нужен другой, гораздо более достойный пример. Думаю, вы поладите.

Итанахор развернулся, встав на дыбы, и с диким воплем помчался в глушь леса. Его клич подхватила сотня голосов, раздался громopodobный топот копыт, задрожала земля – единороги помчались встретить противника и изгнать из своих владений. Я уже окончательно терял связь с реальностью... Я мчался по тёмному туннелю в поисках выхода, а за мной гнался огромный

саблезубый зверь и чёрные единороги. Я уворачивался от разрядов молний, летящих мне вслед, и всё скакал вперёд сквозь кромешную тьму. Неожиданно перед глазами возник свет, такой ослепительно яркий! Почувствовав удар по рёбрам, я очнулся. Надо мной стоял единорог, избивший меня. Мы были на поляне совсем одни.

– Я просто проверил, – ты умер или ещё нет.

– Так за чем же дело стало? Удар молнией... а потом... всё сделаешь, как положено... вот и всё. Об одном прошу: стреляй сразу в сердце... Не мучай больше...

– Мне... просто скучно!

– Значит, на быструю смерть мне рассчитывать не стоит? – с сарказмом спросил я. Говорить о том, какую боль я чувствовал, каких усилий мне стоило удерживать сознание... Говорить об этом с такой безжалостной тварью было бесполезно. Лучше бы Итанахор оставил меня одного.

– Я не... ничего пока делать не собираюсь... Мне одиноко. Ты ничего не говоришь.

– Что ты хочешь услышать? Я скажу...

– Я другое, не то, имел в виду. А ты как на допросе... Боишься меня?

– А что бы ты чувствовал, окажись на моём месте? Я не могу защищаться. Законов и обычаев вашего народа я не знаю. Скажу что-нибудь не то – и ты перебьёшь мне кости и напоследок шарахнешь молнией для полного триумфа, разве не так?

– Ты так спокойно об этом говоришь!

– А ты спокойно воплощаешь в жизнь... Что мне ещё остаётся? Шансов уже никаких, – дрожа от холода и слабости, обречённо и тихо высказал я вслух свои мысли.

– Нет... то есть... Я думал тогда, что защищаю своего брата. Я никогда не видел раньше кентавров и не мог представить, что с этим зверем у моего брата честный поединок. Мне так казалось, что это нападение. В какой-то степени тебе повезло: вонзив в тебя свой рог, я наложил заклинание парализации. Некоторые, особенно, мой брат, сразу пускают смертельный заряд молнии.

– Да, действительно, мне крупно повезло, – с горькой иронией проворчал я в ответ.

– Извини, что тебе больно сделал, тогда, второй раз, когда рогом снимал заклятие, по-другому нельзя.

– Всё нормально.

– Я видел твои глаза... Извини. Я тебя больше не трону... Я хочу быть твоим другом. Ты смелый, и ты... не злой! И ещё раз, прости меня за всё это, если сможешь!

Последние слова единорога слышались уже очень далеко. Я снова терял сознание.

Что было потом, я не помню. Очнулся я от жуткого холода, пробравшего до костей. Открыв глаза, увидел траву, покрытую белёсым налётом. Дотронулся до травы рукой – она была жёсткой и холодной, а на ладони остались кристаллики инея. Единорог лежал рядом. Прижавшись друг к другу, мы пытались сохранить тепло, но его хватало ровно на столько, чтобы не замёрзнуть насмерть.

– Орион! Ты очнулся! Ты был без сознания три дня! Я пытался сохранить тепло. Но здесь очень холодно! Болото стало твёрдым, как камень. Что с водой? Как теперь выжить?

– Разве такая погода необычна для этих мест?

– Не знаю. За мою жизнь такое впервые. Говорят, севернее, на расстоянии многих дней пути отсюда, это нормально. Там даже ложится Белый Покров на землю. Но я его никогда не видел. Что же делать? Мы погибнем от холода?

А вот ко мне явно возвращалась здравая память и трезвый рассудок. И я, кажется, знал, что нужно делать!

– Ирф, послушай, твой волшебный рог... Он может только молнии пускать?

– И не только! Ещё есть заклятье парализации, заклятье, очищающее воду...

– Это как?

– А ты думал, мы прямо вот так из болота пьём? Болотная вода отравлена. Только орки да саблезубые тигры с волками могут её пить. А мы предварительно очищаем воду с помощью магии. Правда, заклятье на воду действует недолго и через некоторое время она становится прежней. Ещё единороги могут вызвать на воде заклятье блуждающего огня.

– Это как?

– Ну, это как раз то, о чём говорил Итанахор. Если бы ты умер... У единорогов есть такая традиция: тело умершего затаскивается в болото...

Слушая этот занимательный рассказ о традициях, мне стало как-то не по себе. Наверное, Ирф перехватил мой взгляд, и сочувственно продолжил:

– Ну, так вот... тело затаскивают в болото и поджигают. Огонь действует только в воде. Умерший полностью сгорает, а на том самом месте остаётся небольшой огонёк, как будто кусочек того бушующего пламени. В нём заключена частица духа умершего. Блуждающий огонь болот. Он может обходить свои владения, но каждый раз возвращается на место сожжения. Блуждающие огни помогают нам охранять наши земли. Они зачаровывают проходящих в болота и уводят в топи. Поэтому в одиночку орки сюда не суются, за редким исключением. Так нам удалось сохранить за собой достаточно большую территорию в Мрачных Землях. Всё остальное – царство орков.

– Орки... А люди здесь бывают? – я вспомнил пришедшего в эльфийский лес человека.

– Нет. Есть орки-полукровки. Но людей тут нет. Когда-то давно были. Орки их уничтожили, потому что орков было больше. Здесь все борются за территорию.

– Ясно... А твой рог не может вызвать огонь на земле?

– Нет. Если бы мы могли использовать огонь на земле, неминуемо это произошло бы в сражении. Тогда весь лес сгорит. А в Мрачных Землях трава и деревья – большая редкость!

Что ж, видимо, придётся попробовать мне. Я уже начал догадываться, что мифрильные браслеты, скорее всего, заключают в себе магию Стихий. Не такой боевой мощи, как, например, рога единорогов, но достаточной, чтобы оказать помощь и поддержку в трудной ситуации. Я вытянул руки вперёд, соприкоснув браслеты, и подумал о тепле горящего костра... Язычок пламени вырвался у меня из рук, лизнул покрытую инеем травинку, и исчез.

– Здорово! Только этим не согреешься.

– Надо наломать сухих веток и развести костёр, – я решил встать и попробовать найти подходящий материал для костра. Но одно дело – подумать, и совсем другое – сделать.

Резко приподнявшись, я снова почувствовал пронзительную боль в боку и, задыхаясь, рухнул на землю. Из раны снова засочилась тёплая кровь.

– Не вставай! Ты и так потерял много крови. Я пытался остановить... Кстати, у твоей крови необычный вкус...

– Ты на самом деле сможешь мне найти портал?

– Я постараюсь. Точно я не знаю, где он находится, где-то далеко в северных орковских землях, но я тебя не брошу, если ты это имел в виду.

– Тогда... Я помогу тебе стать сильнее. Я думаю, путь будет нелёгким для нас. Когда-то люди практически полностью истребили кентавров. Отчасти из-за свойств нашей крови. Выпив её, ты станешь намного сильнее, и сила твоей магии возрастет. Нужно только произнести заклятье. Без него тайные свойства не будут раскрыты! *«Астана элитанес Анара!»*

Ирф опустился на колени рядом со мной, склонившись над раной:

– Тебе, наверное, будет больно?

– Немного... Но так у нас появится шанс выжить и... победить. Только не говори никому, каким образом ты обрёл такую силу, иначе твои соплеменники просто разорвут меня на части!

Кажется, всё самое худшее, что произошло со мной за последние дни, миновало. Ирф сделал множество заходов в лес, принося в зубах каждый раз по несколько сухих веток, кусочки мха и коры. Мифрильные браслеты помогли развести костёр, и всё, что нам оставалось, это

поддерживать тепло огня, подкармливая его древесиной. Единорог с задачей поиска подходящего материала прекрасно справлялся. Мы грелись у костра, разговаривали об обычаях наших народов. Я стал чувствовать себя гораздо лучше. Единственная проблема была с едой: её явно не хватало. Ирфу достаточно было травы на поляне. А вот я бы не отказался от жареного кролика. Но, как я выяснил из разговора, кролики в Мрачных Землях не водятся. В то же время на одной траве я тоже не мог долго продержаться, а тем более достаточно окрепнуть для дальней дороги. За те несколько дней, что мне пришлось провести в Мрачных Землях, я стал больше походить на скелет, обтянутый кожей. Единорога, похоже, это обстоятельство тоже беспокоило.

– Твои раны заживают, Орион, но у тебя совершенно нет сил. Так мы не найдём портал! – озадаченно произнёс Ирф. – Никогда этим не занимался, но попробую сходить на охоту.

– На охоту? Как? И на кого ты будешь охотиться?

– Не знаю пока. Но ведь надо же тебя чем-то кормить!

Итак, в то утро я остался один поддерживать огонь у костра, а единорог скрылся в лесу. Вот уж никогда не мог себе представить единорога на охоте! Другое дело анайверы или эльфы – мы прирождённые охотники! Но я не мог отправиться далеко в лес. Я уже вставал на ноги и мог даже немного пройтись по поляне шаткой и неуверенной походкой. Но этого мало, чтобы обнаружить след, выследить и подстрелить дичь. Да и сомневался я, что в этом лесу вообще может водиться что-то съедобное. Когда я через портал попал сюда и бродил по лесу, ничего, кроме воронья и змей с лягушками, не видел. Даже ни одного приличного гриба – всё поганки! Может быть, Ирф просто бросил меня под предлогом охоты? Но я тут же отбросил эту мысль. Он уже давно мог так поступить, но остался верен своему слову. Медленно тянулись часы ожидания. Греясь у костра и жуя болотную траву, я вспоминал Эльфийские Земли. Это был совсем другой мир, словно, другая жизнь. То был мир добра, дружбы, доверия. А здесь каждый день готовил подвох, какую-нибудь пакость! Это был жестокий мир, и выживали в нём, похоже, только лишь сильные телом и духом, те, кто готов был каждый день бороться за своё право на жизнь! И я постараюсь выжить. Аталиону когда-то удалось спастись. Он пережил Великую Битву древних времён и был серьёзно ранен. Эльфы нашли его и спасли, забрав с собой в Эльфийские Земли. Не смогли они спасти только пленников: люди увозили их в самые первые римские цирки. Там устраивались кровавые побоища, когда одного анайвера, к примеру, расстреливали из луков или забрасывали копьями несколько человек. То, что оставалось от этого «захватывающего» зрелища, отдавали на съедение диким зверям. Таков был конец кентавров в мире людей. Теперь, по слухам, о нас вообще в их мире ничего не известно. Остались только разрушенные постройки с рельефными сценами сражений и страшных казней в цирках... Аталиону чудом удалось избежать этой участи. Лёжа среди мёртвых тел на поле боя, пронзённый вражеским копьём, он был похож на мертвеца, и плена ему удалось избежать, хотя воинственно настроенные люди толпами мчались совсем рядом, добивая тех, кто явно подавал признаки жизни. Аталион прошёл через этот ад. Значит, и я должен выжить. И пусть впереди ещё много трудностей, я готов идти вперёд за своей надеждой – найти портал. Пусть даже свет этой надежды коварен и непостоянен в этих землях, как блуждающий огонь болот.

Мои раздумья прервал знакомый топот копыт – наконец-то Ирф вернулся! Сначала я решил, что охота не состоялась, но, приглядевшись, увидел в зубах единорога нечто бесформенное!

– Ирф? Ты и вправду что-то поймал?

Единорог подошёл ко мне и выплюнул добычу. Передо мной оказалась змея с раздавленной головой и среднего размера крыса с обугленной торчащей дыбом шерстью. В некотором замешательстве я уставился на такую добычу.

– Ну вот, можешь поздравить меня с удачной охотой! Здешние волки их едят – и ничего, живые бегают! Голову у змеи отрежешь, снимешь шкурку и поджаришь на костре – любимое

лакомство орков, кстати. На змею я случайно набрёл – пришлось её затоптать копытом. Подобрал – не пропадать же добру! А так я за крысой охотился. Далековато, правда, зайти пришлось. Но выследил её всё же, подкрался – и ударил молнией!

– Меню, конечно, необычное... но всё равно, я благодарен тебе, друг!

Если бы я не был таким голодным, я бы даже не взялся готовить из этого еду. Но проявить кулинарное искусство из крысы и змеи пришлось по двум причинам: я был крайне истощён, и просто не имел права расстроить моего верного помощника. Он ведь так старался, охотясь за крысой!

Как ни странно, поджаренная на костре «дичь» пахла вкусно. Ещё больше я удивился, когда обнаружил, что и на вкус эта еда вполне приличная! Таким образом, Ирф вернул мне долг, сохранив мне жизнь, найдя для меня способ выживания в этой Богом забытой земле.

Шли дни. Понемногу я стал привыкать к этому новому миру. Поначалу, попав сюда, я вообще не представлял, как можно здесь жить. Но, как оказалось, мне в какой-то степени повезло: земли, принадлежащие единорогам, считались лучшими по здешним меркам. В этом лесу было достаточно много полянок с травой, если знать, где искать. Чтобы «пастбища» не опустошались, единорогам постоянно приходилось кочевать от одной поляны к другой. Местные болота хоть и были наполнены непригодной для питья водой, всё же были не особо опасны – гиблых топей среди них было совсем немного. Набравшись сил, я стал самостоятельно охотиться. Однажды мне крупно повезло – удалось завалить вепря. Ещё одного секача убил Ирф, случайно, при вынужденной обороне. Разъярённый зверь просто бросился на него из бурелома. С первого же удара разрядом огромный кабан упал замертво. Ирф был потрясён тем, насколько возросла сила его боевой магии. Даже лучшим воинам его племени пришлось бы использовать дважды свой волшебный рог! Что ж, каждый остался доволен: Ирф – полученными впечатлениями, а я – сытным обедом. Постепенно, стараясь набрать форму в относительно благополучной местности, мы всё же направлялись к границе владений единорогов. Столь редкие для этих мест холода отступили, и стало гораздо комфортней путешествовать. Даже москиты уже попадались не так часто: видимо, попрятались от неожиданно нагрянувших заморозков, а «проснулись» не все. Вскоре нам начали попадаться редкие блуждающие огни – граница была совсем близко. Ирф как-то притих, редко заводил разговор и только временами тревожно оглядывался назад. Я догадывался, чего он ожидает – ему, наверняка, перед дорогой хотелось увидеть своё родное племя, поговорить с близкими, возможно. Но единороги нам не встречались. Я подозревал, что Итанахор нарочно увёл их подальше, предоставив молодому воину возможность самостоятельно принимать решения и отвечать за свои поступки.

Оставив позади болота, мы вышли на пустынную равнину, поросшую низкой чахлой травой да многочисленными колючками. Это были уже земли орков. Блуждающих огней тут не было, а значит, любой огонь, костёр, например, означал присутствие орков – опасность. Как пояснил мне Ирф, орки – народ разрозненный, у них много племён, и все они меж собой враждуют. Нападают, в буквальном смысле, на всё, что движется. Не знают жалости и меры своей жестокости. Если они кочуют в небольшом количестве, то на единорогов и саблезубых тигров они стараются не нападать – себе дороже. Но вот если попадётся многочисленная группа – тут придётся уносить ноги. Меня сей факт не особенно беспокоил, так как в скорости у нас с Ирфом было явное преимущество. Тем не менее передвигались мы с оглядкой, костров не разводили – не было подходящего топлива. У меня с собой был небольшой запас еды, этим и обходился. Но вскоре снова нужно было выходить на охоту...

Охотиться здесь оказалось ещё труднее, чем в лесу. Дичи в пустыне было ещё меньше. Да и травы для единорога также явно не хватало. Я не претендовал на редкие пучки едва пригодной в пищу сухой травы – пусть подкрепляется Ирф. Он же, в свою очередь, заботился о моём пропитании – показывал мне, как правильно обезвредить змею, не получив при этом смертельного укуса. Змей в полях хватало, так что, совсем голодным я не оставался. Труднее было

развести костёр. Для этого собирали высохшие колючие ветви кустарников, иногда попадался белёсый остов дерева с разломанными ветками-корягами. На ровной местности скакали галопом, при появлении небольших овражков двигались более осторожно, опасаясь засады орков.

Вот и теперь мы двигались шагом, стараясь не поднимать пыли: кругом были овражки, ямы, небольшие скопления колючих кустов. Для засады самое подходящее место. Впереди виднелся лес – туда мы и направлялись. Подходя к редкой молодой поросли и кустарникам, я остановился. Что-то мне здесь не нравилось! Ирф тоже встал, наострив уши и раздувая ноздри.

– Ирф! – еле слышно окликнул я единорога. – Здесь какой-то странный запах. Тебе не кажется?

Но мой друг не успел мне ответить: из кустов перед нами резко возникли тёмные силуэты... сотни тёмных силуэтов! И с дикими криками, повизгиванием, ринулись в нашу сторону!

От неожиданности мы с Ирфом поднялись на дыбы и бросились прочь, мчась во весь опор, перескакивая овраги. Неожиданно Ирф отчаянно заржал и начал отставать. Я вернулся к нему. Единорог прихрамывал: в плече у него торчала чёрная стрела. Стреляли не сзади! Я посмотрел в сторону – из глубокого оврага также выползли орки, приготовив свои луки.

– Теперь мы не убежим! Нам придётся сражаться! – крикнул я Ирфу, стараясь перебить какофонию вошедших в азарт орков.

Я приготовился с луком встретить атаку вылезших из оврага врагов, а Ирф обернулся назад, готовый встретить погоню из леса. Одну за другой я посылал стрелы во вражеские ряды. Великолепный эльфийский лук был идеально сбалансирован, и в твёрдости своей руки я был уверен; тёмные тела орков падали одно за другим, но, похоже, потери этих дикарей не смущали – они продолжали бежать на нас. Это были коренастые, длиннорукие, сильные, темнокожие твари, с огромными челюстями, узколобые, с красными глазами. На некоторых были накинута шкуры, на ком-то вообще ничего не было из одежды. Оружие также было самым разнообразным: пращи, корявые луки, копья, мечи из тёмной стали, а также дубины, булавы, палки с шипами, тяжёлые цепи, и просто какие-то острые осколки неопределённой формы. Всё это надвигалось с невообразимым шумом, диким, нестройным рядом. Вокруг меня мерцали отблески яркого света – видимо, группа преследования из леса также приблизилась, и Ирф пустил в ход свой боевой рог.

– Всех не перестреляешь! – донёсся до меня голос Ирфа.

– У нас нет другого выхода! Будем драться до последнего! Орки известны далеко за пределами Мрачных Земель своей жестокостью!

Большинство лучников оказались мной убиты. Теперь в нас летели камни из пращей. Я начал методично отстреливать орков, бросающих в нас булыжники. Нас окружили. Я пошатнулся от сильного удара: в конское плечо мне угодило копьё. Я выронил лук, резко вырвал копьё, и тут же со всей силы вонзил его в живот орку, бросившемуся ко мне. Дальше началась просто беспорядочная резня. Орки в азарте и ярости попадали не только в меня с Ирфом, но и друг в друга. Копьё у меня давно сломалось, я рассекал чёрным орковским мечом, отобранном у кого-то, бил копытами, сбивал на скаку противников, втаптывая их в грязь. Оставаться на месте в ближнем бою давно уже смысла не было. Время от времени я замечал разряды молнии – значит, Ирф ещё жив!

Орковское оружие было такое же бестолковое, как и те, кто его делал: в очередной раз мой меч обломился у самой рукояти! Какая-то тварь запрыгнула мне на спину, схватив за волосы. Я встал на дыбы, но орк удержался, и, изловчившись, ударил меня ножом по корпусу. Задыхаясь от боли, я всё же оттолкнулся от земли, прыгнул, выгнув спину, и приземлился резко на прямые ноги. Седок оказался сброшен, и последнее, что он увидел в жизни, – были копыта кентавра! Неожиданно раздался рёв рога и боевой клич низких голосов. Орки, напавшие на нас, мгновенно остановились. С высоты своего роста я мог видеть, как к нам мчались

ещё орки. Они были гораздо выше и массивней, более быстрые, но не такие многочисленные. Судя по всему, другое племя! Вокруг снова раздался визг – только теперь против меня оказалось всего-то четыре воина, остальные бросились в атаку на чужаков. Отбившись от этой четвёрки, я помчался искать Ирфа.

– Ирф! Где ты? Ирф! – старался я перекричать шум битвы.

Справа от себя я услышал ржание – единорог лежал на земле, грязный, обессиленный, среди убитых орков. Припадая на левую ногу, я подскакал к нему:

– Ирф! Нам надо уходить, пока они друг с другом дерутся! Ты сможешь встать?

Единорог попытался подняться, и снова рухнул на землю.

– Давай же, Ирф! – я схватил единорога за шею, помогая ему.

Хромая, мы кое-как добрались до леса, оставив позади шум сражения. Ирф тут же лёг на мягкий мох, возле упавшего дерева. Я устроился рядом с ним.

– Ты серьёзно ранен?

– Нет. У меня просто слишком много энергии ушло на разряды молний. Мне надо отдохнуть, – тихо проговорил единорог, закрывая глаза.

– Не раньше, чем вытащу стрелу! От этой гадости нужно избавиться! – я крепко схватил чёрную стрелу и резко выдернул её из плеча единорога. Ирф вскинул голову, синие глаза расширились – и закрылись.

– Извини. Эту штуку нельзя было так оставлять, – впрочем, я уже говорил сам с собой, потому что Ирф потерял сознание.

У меня тоже силы были на исходе: я вновь был ранен. Я не надеялся, что здесь есть какие-нибудь целебные травы. Единственное, что было под рукой, – мягкий зелёный мох. Применяв это средство единорогу и себе, я лёг отдохнуть. Засыпая, я только успел подумать: «Каким же долгим будет этот путь!»

Не знаю, сколько прошло времени. Очнулся я ночью, кругом стояла кромешная тьма. Что меня разбудило? Какое-то тревожное чувство. И, между прочим, где я? Постепенно в памяти проявилась вся картина событий. Я повернул голову, пошевелился, пытаюсь встать. Бок ужасно болел, тело одеревенело как будто...

– Лежи тихо! – услышал я предостережение Ирфа. Единорог стоял рядом. Его глаза слабо поблёскивали в темноте. Неожиданно сверху на меня с рыком бросилось нечто тяжёлое, вцепляясь когтями. Но прежде, чем я успел что-то предпринять, Ирф сбил с меня эту тварь ударом копыта. Зверь заскулил и исчез в кустах.

– Ирф! Сзади! – позади единорога бесшумно возникла тёмная тень.

Ирф взбрыкнул задом – послышался глухой удар, а затем зверь также исчез, поняв, что добыча ему не по зубам. С минуту мы молчали, напряжённо вслушиваясь в тишину.

– Они ушли, – наконец сказал Ирф. – Это волки. Мы попали в лес у Волчьего ручья. Запах крови привлёк хищников из чащи. И чего им было сразу не отправиться на поле боя? Там наверняка есть, чем поживиться!

Прижав рану на боку рукой, чтобы не открылось кровотечение, я попробовал подняться. Постоял немного, переводя дыхание. Я чувствовал ужасную слабость, но нужно было идти...

– И куда ты собрался, Орион? В таком состоянии ты далеко не уйдёшь, да и мне эта орковская стрела много неприятностей доставила! Так что остаёмся мы тут ещё дня на два-три.

– Я должен забрать своё оружие. Мой лук – дар Верховного Короля Эльфийских Земель. Это прекрасное оружие и очень дорогая для меня вещь. Я должен его найти. Вдруг орки вернутся!

Ирф на время задумался, в его глазах я видел сомнение. Затем единорог проворчал:

– Тут, в принципе, недалеко. Ладно, пойдём.

Мы брели, хромая и спотыкаясь, посреди унылого и пустынного поля к месту сражения. Над нами висели серые мрачные тучи. Сейчас, должно быть, рассвет. Становилось светлее. Я

давно заметил, что солнца здесь практически не бывает. Если его светящийся силуэт и можно иной раз различить в тёмном небе, то только сквозь пелену облаков. Это, конечно, порядочно угнетало. Я вспомнил Эльфийские Земли: залитые солнечным светом зелёные луга, шелестящее и переливающееся волнами на ветру море травы.

– Мы уже близко! – вернул меня к реальности голос единорога.

Мотнув головой, я пробовал избавиться от тумана перед глазами. Наконец, зрение прояснилось – я снова видел перед собой серую равнину в полутьме. На взрытой земле тут и там лежали тела орков и разбросанное оружие. Я почувствовал отвратительный запах – запах смерти.

– Ужасное место... – тихо поделился я впечатлением с Ирфом.

– Смотри-ка, а вот и наши волки!

Действительно, неподалёку кольцом расположилась стая огромных чёрных волков. В центре круга возвышалась какая-то палка.

– Надо бы отогнать их. Только вот как?

Пока я думал, каким образом можно спугнуть стольких хищников, Ирф высоко поднял голову и издал громкий, протяжный и яростный клич. Волки подскочили от неожиданности и помчались прочь. Посреди лежащих тел одиноким силуэтом возвышался стоящий на коленях орк, одной рукой опирающийся на копьё. Мы подошли ближе. Орк был крупный, темнокожий, одетый в звериную шкуру, которая теперь была грязной от крови. Правая рука его безвольно висела. Сложен он был получше тех, что атаковали нас. Видимо, это был орк из того племени, которое напало на наших обидчиков.

– Хорошо, что вы пришли, – прохрипел орк, глядя снизу вверх мне в глаза, – теперь Тукхара не съедят звери. Ты, Великий Воин, теперь можешь убить и съесть Тукхара! Ты храбро дрался! Тукхар видел!

– Что он говорит? – спросил Ирф, – Орион, ты знаешь орковский язык? Я – нет. Единороги не знают, что говорят орки.

– Да, Ирф, я знаю этот язык. Он говорит, что я его могу убить и съесть.

– Неужели ты такой голодный?

– Нет, конечно! Фу, гадость какая – орка съесть! – Меня всего передёрнуло после того, как я представил эту картину. – Я не ем орков! – ответил я по-орковски.

– Странно... Я – Тукхар, вождь племени Хур. Твоего племени я никогда раньше не встречал. Ты тоже вождь?

– Нет, я – Орион Вольный Охотник. Моё племя находится очень далеко отсюда.

– Хороший был бой! Я рад был участвовать в этой битве! Теперь я гожусь разве что на добычу волкам... Прикончи меня... Не оставляй на растерзание зверям. Тебе я ничего плохого не сделал.

Действительно, этот орк мне не сделал ничего плохого. И желания хладнокровно подойти и добить его у меня не было. В то же время нельзя было вот так его оставлять. Вокруг полно хищников. В небе уже отвратительно покрикивали стервятники, кружась над нами.

– Послушай, Ирф, мне кажется, что этот вождь – полукровка. В нём больше от человека, чем от орка. Надо бы помочь ему.

– Орион, да тебя видно хорошо по голове стукнули! Кто же орку помогает? Им нельзя верить. Они глупые и злые.

– Посмотри на него внимательно: он похож на глупого и злого?

Единорог уставился на орка, а тот смотрел ему в глаза полным тоски и обречённости взглядом, видимо ожидая смертельного удара молнией.

– Нет, не похож, – наконец, выговорил Ирф.

– Вот и я о том же. Я хочу с ним поговорить, может быть, он пока пойдёт с нами. Ещё один воин будет не лишним.

– Ты спятил, конечно. Но попробуй, договорись. И возьми с него клятву вождя, что он нам вреда не причинит, а то будешь спать каждую ночь с открытыми глазами, – проворчал Ирф.

– Тукхар, – обратился я к орку, – у нас другие обычаи. Я не могу вот так подойти и убить тебя. Мы сражались против общего врага. Мы направляемся на север, где нам, возможно, опять встретятся враги. Если ты хочешь ещё повоевать, пойдём с нами. Мы поможем тебе, а ты – нам. Только дай слово вождя, что не будешь замышлять зла против нас!

– Тукхар не ожидал такого... Вольный Охотник очень благороден. Он чтит древние обычаи, которые все уже давно забыли... Но Тукхар помнит. Тукхара и его соплеменников можешь не опасаться. Мы, хуры, храним традиции, как можем. Наше племя – самый сильный и древний род в орковских землях. В нашем племени нет подлости. Тукхар клянётся именем вождя племени Хур, что не причинит тебе и другу твоему вреда, Тукхар будет защищать тебя ценой своей жизни, потому как ты сохранил жизнь Тукхару, а значит, помог и нашему племени. Возьми это копьё – это дар вождя и знак особого почтения перед великим воином, проявившим храбрость в сражении и доброту, – орк протянул мне копьё из тёмного дерева.

Среди орковского оружия, это копьё было действительно на порядок выше обычного. Сделано из тёмного, крепкого, отполированного дерева, украшено перьями хищных птиц. Наконечник был из чёрного металла, хорошо заточен. Чуть выше были прикреплены острые зубрины. Я провёл по ним рукой:

– Что это? – спросил орка.

– Обсидиан, лавовый камень. Хорошо подогнан. Это очень хорошее оружие. Оно помогло мне и в этой битве.

– Благодарю за подарок, Тукхар. Теперь мне надо ещё найти свой лук.

Лавируя между убитыми, я обходил поле боя в поисках своего оружия. Тукхар тем временем также присматривал себе подходящее оружие, с трудом ковыляя среди всего этого кошмара. Я нашёл его! Метеоритный лук лежал, наполовину прикрытый убитым орком. Встав на колени, я вытащил свой лук, с трудом поднялся снова, опираясь на копьё. Вновь резкая боль в боку! Всё – теперь можно навсегда покинуть это ужасное место! Не видеть эти изуродованные тела, не чувствовать этот запах!

К опушке леса мы шли медленно, окончательно выбившись из сил. Кентавр, единорог и орк шли вместе – такого, видимо, не было никогда за всю историю Мрачных Земель, да и вообще, наверное, никогда и нигде.

Три дня мы провели на привале в лесу, греясь у костра и набираясь сил. Поначалу Ирф держался очень напряжённо – он явно не доверял орку. Но молодость и любопытство взяли верх, и единорог начал живо интересоваться нашей беседой. Я расспрашивал орка, он мне с готовностью отвечал, и я вкратце переводил Ирфу наш разговор. Узнать удалось много нового. Например, то, что орковские племена очень разные. Видимо, в одних было больше человеческой крови, в других – меньше. Там, где сохранялись какие-то традиции и дисциплина, племя было более благополучным. Например, хуры имели своих мастеров-оружейников, лучших в орковских землях. У них также сохранялась письменность. В этом племени орки редко ели пленников из других племён, только в самые голодные годы, когда выживать приходилось любой ценой. Во многих же других племенах орки могли съесть даже соплеменника, например, проигравшего в драке. Что уж говорить о представителях других племён и народов! У хуров были свои законы. Нарушители изгонялись из племени. Например, нельзя было воровать в своей деревне, убивать, приставать к женщине без её согласия. Нельзя было ослушаться приказа вождя. Женщина-орк обязана была заниматься воспитанием своих детей, пока они не поступали на стажировку к опытным воинам и охотникам. Вроде бы и несложный кодекс, но преступники были – и их безоговорочно прогоняли. Поэтому племя хур было сплочённым, сильным, но немногочисленным.

– Значит, Тукхар, в этой битве погибло всё твое племя? – спросил я орка.

– Нет. Только его часть. Холода... Холода пришли в наши земли и стало мало пищи. Тукхар взял с собой часть племени и отправился на юг в поисках нового места для деревни. Но однажды ночью на наш лагерь напали орки племени Шос. Воинов убили, женщин убили, детей убили! Нас мало осталось. Шосов было слишком много. Пришлось спастись в лесу. Тукхар собрал оставшихся на следующий день, и мы начали преследовать шосов, чтобы улучшить момент и напасть неожиданно. Нужно было застать их врасплох, ведь у них было численное преимущество! Мы должны были отомстить за убитых хуров! Мы следили, прятались по оврагам. Шосы тоже прятались. Потом появились вы. Начался бой. Тукхар видел, как шосы падали, как молнии сверкали! Это был наш шанс. Славная была битва – шосы оказались все уничтожены!

– И хуры тоже. Кроме тебя, конечно.

– Да, это так. Но мы не опозорили чести своего племени. Враг был повержен, и воины племени Хур пали смертью храбрых! Теперь мне нужно попасть обратно в свою деревню. А ты, Вольный Охотник, куда направляешься со своим другом?

Я немного повременил с ответом. Стоило ли говорить орку, куда мы идём? Но он казался неопасным. Может быть, даже что-то знал о портале. Его деревня, ведь, находилась на севере.

– Ирф, мой друг, согласился проводить меня. Затем он вернётся к единорогам. А я ищу портал. Это портал в мой мир, где моя Родина, моё племя. Я хочу вернуться в свой родной край. Тебе что-нибудь известно о портале?

Орк задумался. Затем произнёс:

– Тукхар никогда не видел портал. В гиблом месте он находится. Там нет дичи. Нет травы. Только лёд и снег. И холод. Орки не ходят туда. Никто не ходит туда. Но если ты согласишься проводить Тукхара до деревни, Тукхар, возможно, поможет тебе. Тукхар не дойдёт в одиночку с перебитой рукой. Трудно будет сражаться!

– Мы проводим тебя. Но каким образом ты сможешь помочь?

– Деревня наша старая. Находится в предгорьях. Рядом с деревней – обломки древних скал. Много старых камней. На них сохранились рисунки, летописи давних лет. Есть среди них и камень, совсем старый камень... Там что-то было записано о портале. Я могу показать тебе его и прочитать надписи.

– Это хорошая новость! – заволновался я.

Мой голос дрогнул от нахлынувших эмоций. Я был рад такому повороту событий. Казалось, сами Великие Силы Света дали мне шанс. Но что, если надежда будет напрасной и эти древние орковские письма окажутся бесполезными? Я уверовал в лучшее, но тень сомнения всё же закралась мне в душу, не давая порадоваться по-настоящему. Ирф удивлённо посмотрел на меня. Я объяснил ему ситуацию. Единорог оценил столь значимое предложение:

– Ради этого, пожалуй, стоит рискнуть... и попасть в самое логово орков.

Вскоре мы продолжили путь. Опасно оставаться на одном месте в здешних краях. К тому же, надо было охотиться – от вынужденной голодовки силы отнюдь не прибавлялись.

– На кого обычно охотится ваше племя? – спросил я Тукхара.

– Обычно на вепря. Едим и крыс, и змей. Иногда случается убить саблезубого тигра – много мяса. На всех хватает. Но нужно много охотников, чтобы его убить. Очень сильный зверь. Редко попадается медведь. Тоже едим. Мы не охотимся только на единорогов и волков.

– Почему вы их не трогаете?

– Табу! Волка убить несложно. Но если орки будут убивать волков, страшные болезни постигнут дичь. А значит, и орки будут умирать целыми деревнями. Волка нельзя убивать – иначе нам тут не выжить. В нашем племени изгоняют того, кто посмел убить волка, если только не пришлось обороняться. Благодаря этим хищникам, мы тут живём. К тому же, волки не нападают обычно. Вот медведи или саблезубые тигры – те действительно опасны. А единорога убить – беду в дом позвать – такое поверье у хуров.

Первый день охоты был не очень удачным: Тукхар поймал змею, а я подстрелил какую-то птицу. Но какая никакая это была еда, мы поужинали, разбив лагерь возле лесного озера, в которое впадал Волчий ручей. Озеро совсем небольшое, но мы были рады, что набрали на него. Ирф с помощью своего рога сделал воду чистой, и мы все втроем искупались. Вода была холодной, но зато удалось смыть с себя кровь и грязь после недавнего побоища. Стало гораздо приятней. Мы грелись у костра, болтали обо всём понемногу и, наконец, уснули.

Примерно неделю мы шли полями и редкими перелесками. Последние три дня дул порывистый холодный ветер, поднимая пыльные вихри в пустынных полях, забивая глаза. Пару раз издали мы замечали орков – небольшие группы по пять-шесть воинов наблюдали за нами.

– Или они не решаются напасть, потому что их мало, или на нас готовят засаду, – поделился я своими соображениями с Ирфом, стоя на холме и глядя вслед разбегающимся по кустам оркам.

– Засаду, – согласился Ирф. – Но, возможно, они не успеют на нас напасть – деревня хуров уже близко.

С холма, в голубой дымке виднелись далёкие горы, у подножия которых находилась деревня.

– Поспешим, – сказал я единорогу, – возможно, нам удастся избежать столкновения...

Путь мы продолжили рысью. Бежали, правда, не особенно быстро, чтобы у Тукхара была возможность не отставать. Спустились с холма, промчались вброд через ручей, ещё немного бежали по равнине и дальше пошли шагом – перед нами снова оказалась пересечённая овражистая местность. Вдалеке виднелся сизый дым – деревня была совсем близко. Неожиданно перед нами возникло серьёзное препятствие – огромный овраг. Когда мы подходили к нему, он не казался таким большим, но сейчас он предстал перед нами во всём своём величии: широкий и глубокий овраг простирался далеко на запад и северо-восток – ни конца, ни края его не было видно. Стены были сплошь из камней и песка – крайне опасное сочетание. По дну оврага тёк ручей, журча по камням. Спускаться вниз мне совсем не хотелось.

– Тукхар, этот овраг можно как-то обойти? Как нам переправиться на ту сторону?

– Придётся перебираться тут. Орки всегда так перебираются через овраги. Сейчас хорошо – ручей мелкий. Когда сильные дожди льют – сюда поток из горного ущелья приходит: овраг наполняется до краёв. Такого, правда, давно уже не было.

– Но мы не орки! У нас нет когтей на руках и ногах. Я сомневаюсь, что мы с Ирфом сможем вскарабкаться на верх по песку! Где-то же этот овраг кончается?!

– Даже орк не пошёл бы туда, где этот овраг кончается – там начинается долина топей. Огромный болотный край. Раньше орки ходили туда охотиться, но топи с каждым годом становились всё опасней. Много хороших охотников сгинуло в тех краях!

– Ладно. Попробуем перебраться. У тебя, Тукхар, кажется, была верёвка?

– Конечно! Крепкая, из сыромятной кожи! Всегда с собой! Хуры делают хорошие верёвки. Они помогают нам охотиться на тигра!

– Замечательно. Заберёшься наверх и подтянешь нас с Ирфом.

Мне пришлось сообщить единорогу этот план действий. Он, конечно, остался не очень доволен, но смирился с неизбежным, потому что другого выхода у нас просто не было.

Первым спуск начал Тукхар. Помогая себе чёрным мечом, он ловко спустился вниз, исчезнув в туче песчаной пыли. Пыль осела, и мы увидели, как Тукхар, стоя возле ручья, приветственно помахал нам рукой. Я направился вниз. Осев на задние ноги, помогая копьём удерживать равновесие, я аккуратно начал спуск. Но, видимо, мой вес был серьёзным для такого песчаного склона – я почувствовал, как песок начал проваливаться под ногами, несколько крупных булыжников покатались вниз – я стал терять равновесие! С песчаной лавиной я кубарем слетел в ручей. По рёбрам меня больно ударил догнавший сверху камень. Отплёвываясь от воды и песка, я поднялся: «В жизни так не летал!»

– Спускайся, Ирф! – крикнул я единорогу.

Чёрный единорог тряхнул головой, будучи явно не в восторге от предстоящего приключения, и прыгнул вниз. Клубы песчаной пыли окружили его. Гора песка и мелких камней надвигалась! И вот недалеко от меня раздался громкий всплеск. Ирф приземлился благополучно. Он поднялся из ручья и встряхнулся, обдав меня холодной водой.

– Итак, спуск прошёл удачно! Теперь самое сложное, – окинул я взглядом весьма крутой склон, по которому нам предстояло подняться.

Возможно, мы слишком медленно шли или чуть потеряли бдительность, не знаю, что именно стало причиной, но опасность жадно взяла наш след, и не собиралась отступать: по обе стороны вдоль ручья раздалась оглушительные крики – орки! Мы попали в засаду в самом неудачном месте в каком только было возможно!

Времени на то, чтобы часть противников перестрелять из лука, не было. Орки, очевидно, прятались в расселинах, за камнями, максимально используя рельеф местности, – и набросились на нас внезапно. Оставалось только принять ближний бой. Мы вновь встали с Ирфом рядом: он – обернувшись к заднему склону оврага, я – к противоположному: так было удобнее отражать удары наших противников. Тукхар оборонял позицию вместе с Ирфом. Мы стояли посреди ручья в холодной воде, в любую секунду могла начаться битва! Я приготовил копьё. Вперёд на меня вышел орк с длинными кривыми мечами в каждой руке. Сбоку придвигались воины с тяжёлыми булавами, утыканными шипами. Я поднялся на дыбы и со всей силы ударил копытами по воде перед своими врагами. Брызги хлестнули им в глаза – я получил небольшое преимущество и тут же атаковал, взяв с места в галоп. На скаку я корпусом сбил троих орков, ещё часть воинов задел выставленным копьём. Затем продолжил борьбу, используя всю силу и мощь ударов копытами: бил задом и, вставая на дыбы, прыгал, резко разворачивался, помогал себе копьём, используя его, скорее, как дубину: просто бил наотмашь по чему попадёт. Я и сам получал удары, но старался не концентрироваться на этом, нужно было любой ценой выиграть битву! Орки визжали, ревели. Передо мной мелькали злющие красные глаза, оскаленные пасти, сверкало, разрезая воздух, всевозможное оружие. Вдруг я почувствовал сильный удар в спину. Резко развернувшись, увидел орка-лучника на вершине обрыва.

– Тукхар! Сверху стрелок! – пытался я перекричать шум битвы.

Приземистый орк, с кривыми ногами, двинулся на меня, замахнулся массивной цепью – и в следующий момент копьё оказалось выбитым у меня из рук. Орк упал, сражённый моим ударом. Ещё один противник с диким кличем, выставив вперёд длинный меч, бежал на меня – я позволил ему приблизиться. Воин замахнулся мечом. Я ловко перехватил его руку и железной хваткой сжал запястье. Глаза орка расширились, когда я резко повернул его руку; он выронил меч. Подобрал его оружие, я снова бросился в атаку, мчась по воде. Ещё несколько врагов пали под сокрушительными ударами моего меча. Мимо пролетело копьё – справа от меня возле самого склона стоял орк с топором. Я бросился прямо на него. Орк, спохватившись, быстро полез вверх, стал карабкаться на склон. На полпути неожиданно замер и бросил в меня свой топор. Я уклонился от удара, а вот орк потерял равновесие и кубарем покатился мне в ноги. Ударами копыт я прибил его к земле. Больше передо мной не было противников. Что же делают мои друзья? Я обернулся на склон, где недавно был лучник, и увидел, как сражаются на мечах два орка: один из них был выше, наверное, это Тукхар! Хорошо, он жив. Где же Ирф? Перед собой я увидел, как единорог преследует бегущего орка. Тот подбежал к склону оврага, начал по нему взбираться. Рог Ирфа угрожающе засветился. И в этот момент, огромный валун, чудом державшийся на склоне, пошатнулся, покатился в клубах песчаной пыли, сшиб орка, и ударил в единорога, сбив его с ног. Ирф лежал неподвижно, а к нему бежали четверо орков, угрожающе размахивая мечами и копьями. Нужно было спасти Ирфа! Подняв свой меч, я помчался навстречу врагам. Оттолкнувшись от земли, я перепрыгнул лежащего единорога. Секундное ощущение полёта, а затем ужасная режущая боль! Один из орков, пригнувшись, разрезал меня

мечом от самой груди, поднырнув под живот, когда я перескочил через Ирфа. Падая, я всё же сбил одного из них. Боль и ужасная слабость навалились разом, окончательно сразив меня. Я лежал в шоке, задыхаясь. Почувствовал, как ударом выбили меч у меня из рук. Надо мной возникла тёмная тень. Орк с диким, беснующимся восторгом занёс надо мной копьё. Я пытался увернуться, но реакция тела, скованного болью, была уже не та, и орковское копьё вонзилось в плечо, пригвоздив меня к земле. Я помнил только ужасную боль и свой крик. Потом всё накрыла тьма. Я чувствовал, как падаю вниз, вращаясь вокруг своей оси, с бешеной скоростью. И падению этому не было конца...

Очнулся я также от боли, резкой и пульсирующей.

– Стрелу вытащил. С копьём пришлось повозиться! – услышал я грубый орковский голос.

Уже вечер? Или это у меня перед глазами так темно? Темнота, холод. Где же я? Наконец, в глазах немного прояснилось: я видел песчаный обрыв, чёрного единорога, стоящего надо мной, и орка с окровавленным копьём в руке. Я вспомнил всё, что со мной случилось. Чувствовал я себя ужасно. И совершенно не надеялся на то, что долго протяну. А ведь так хотелось вернуться! Хорошо, конечно, что, умирая, видишь перед собой друзей. В глазах снова начало темнеть...

– Его ещё можно спасти, наверное. Он сильный, – бормотал орк, – если бы... в ногу не ранили, Тукхар мог бы добраться до деревни. Успеть... Нужны особые травы.

– Ирф, – выдавил я из себя, – возьми Тукхара верхом... скачи... вдоль ручья. Пологий склон... последний шанс... скачи, друг! И... спасибо тебе... Всё же, мы навряд ли увидимся...

Я даже не осознавал, на каком языке говорю. Понял ли меня единорог? Впрочем, это уже не важно. Они всё равно не успеют. Я чувствовал, как течёт кровь, и из меня уходят последние силы... и жизнь. У меня не было больше сил говорить, я весь дрожал от слабости и холода. Но какое-то время ещё был в сознании, хотя ничего не видел перед собой. Потом сознание и боль ушли, оставив пустоту.

... Меня окружала тьма. Я брёл вперёд, вне времени и пространства. Вдалеке что-то промелькнуло. Я ускорил шаг. Тёмный коридор привёл в тупик. Две закрытые двери были передо мной. Одна светлая, вся в мерцающем блеске, другая – чёрная. Я не задумывался, чем определялся мой выбор – но я открыл чёрную дверь... и шагнул в пустоту. Сначала я падал вниз, а потом ощутил, что могу управлять полётом. Туннель становился всё светлее... И вот я уже летел в залитом ярким светом пространстве, ощущал необыкновенную лёгкость, радость и восторг полёта! Здесь было уютно, приятно. Я был полон сил и энергии! Неожиданно передо мной оказалась невидимая преграда, почему-то я не мог лететь дальше... Но мне хотелось мчаться только вперёд! Я всматривался вдаль и видел, как впереди расстилается море яркой, зелёной травы, кроны деревьев окаймляют голубое небо. Неужели это Эльфийские Земли? Вот туда мне и надо!

– Ты уверен? Назад пути не будет. Решай сейчас! – услышал я неожиданно голос. Откуда он доносился, непонятно. Он как бы охватывал всё пространство.

– Да! – воскликнул я, и попытался рукой проникнуть через невидимую преграду.

У меня получилось! Я прошёл через прозрачную завесу, и оказался на прекрасной поляне, где меня окружали такие милые сердцу и знакомые с детства звуки: шелест деревьев и травы, пение птиц, и всё было объято необыкновенным, ярким светом. Это было похоже на Эльфийские Земли, но всё же это были не они... На мгновение я оглянулся назад – на месте невидимой преграды ревели пламя, огненные языки уходили в бесконечную высь... Я снова посмотрел на поляну. Ко мне приближался кто-то. Кентавр! Когда он подошёл, я понял, что это – не мой знакомый, никогда раньше я не видел его.

– Добро пожаловать к нам, Орион Вольный Охотник! Моё имя Хирон. Возможно, Аталион тебе не рассказывал, но мы с тобой и с ним происходим из одного рода. Родственники, хоть и очень дальние. Поэтому я встречаю тебя.

– Хирон? Ты же умер!

– И ты тоже. Ты – в Полях Счастливой Охоты.

– Орион! – раздался неожиданно тот же всепроникающий голос, – Кто-то очень хочет вернуть тебя! Решай сейчас, куда ты пойдёшь, скоро будет поздно!

Теперь я полностью сознавал, что со мной происходит. Поначалу казалось, что терять мне было нечего. Здесь было хорошо, уютно, светло. Позади же царили боль и мрак! Но там оставались все мои близкие, друзья, родные... Кто-то из них хотел меня вернуть? Кому-то я был нужен?! Я снова обернулся назад. В огненной стене, протягивая мне руку, стоял в ослепительно белых одеждах Альвис. Всё тот же пронзительный взгляд, горящий неземным светом...

– Возьмёшь меня за руку – и я переведу тебя через Огонь. Времени мало. Выбирай свой путь!

– Альвис! Я так рад тебя видеть! Но я не знаю... Ты хочешь, чтобы я вернулся?

– Я не могу тебе ничего советовать и отвечать на твой вопрос. Великие Силы Света дают тебе право выбора. И не мне принимать за тебя решение! В Полях Счастливой Охоты ты обретёшь вечный мир, радость и покой. Но позади тебя ждут твои друзья и близкие. Настоящая дружба, признание и слава... истинная любовь! Я не скрываю, будет трудно. Решайся! Мне нельзя тут дольше находиться!

– Продолжить традиции нашего рода, войти в историю дорогого стоит, Орион! Поверь мне, – раздался голос кентавра Хирона, – впереди у тебя долгий и великий путь!

Разум подсказывал мне, что надо остаться, но душой я хотел оказаться именно в родных Эльфийских Землях. Именно туда я мечтал вернуться. Я взял Альвиса за руку, объятую пламенем. Почувствовал холод. Всё тело как будто заледенело! Альвис с силой толкнул меня через огненную стену... Вокруг снова воцарилась тьма.

Когда я очнулся, было темно. Догорающий костёр мерцал красными угольками. Было тепло: видимо, я находился в каком-то помещении. Явно не на улице. Ладонью нащупал мех... я лежал на шкурах животных... Теперь я понял, где оказался – наверняка, в орковской деревне. Что ж, совсем неплохо! Тукхар, значит, не подвёл. Я попробовал подняться: плечо пронзила острая боль. Вскрикнув, я снова уткнулся в звериные шкуры. В темноте раздалось фырканье, шорох, и над костром появился чёрный единорог.

– Орион! Ты очнулся! – Ирф подошёл и приветственно ткнул меня в лицо носом. Я нежно погладил его по морде здоровой рукой.

– Рад тебя видеть, Ирф! Я вернулся... Мы в деревне у орков? Как долго? Я не помню, как сюда попал...

– Вернулся? Хочешь сказать, что был в Полях Счастливой Охоты?

– Да.

– Ну и как там? Итанахор говорит, что единороги тоже туда попадают.

– Там хорошо. Красиво.

– Так зачем вернулся? – весело поинтересовался Ирф.

– Наверное, так надо. За мной пришли, когда я уже стоял на зелёной лужайке. В конце концов, всё, что мне дорого, находится в этом мире. Расскажи мне, что произошло.

– Я позволил Тукхару сесть верхом, и мы скакали вдоль ручья. В одном месте я увидел относительно пологий склон с твёрдым грунтом – кое-как забрался, а дальше – летел так быстро, как мог, напрямик до деревни. Тот склон... мне кажется, я бы и на него не смог подняться, если бы не переживал за тебя! Тукхар молодец – быстро организовал хуров, без лишних разговоров. Зря я ему не доверял. Чтобы вытащить тебя из оврага, орки конструкцию соорудили – я бы в жизни до такого не додумался! В общем, прибыл ты сюда с почётным эскортом, но еле живой. Никто не думал, что ты выживешь. Ты вообще в курсе, что тебя вдоль живота пополам разрезали? Не слишком глубоко, но крови потерял уйму. Хаш-ту на тебя весь годовой запас зелий извела! Зашила тебя, кстати, какой-то дрянью, но ведь помогло! Я, между прочим,

возмущался по поводу этих методов лечения, но меня выгнали на улицу стоять под дождём. Пришлось смириться.

– Хаш-ту? Кто это?

– Орчиха. Хорошая такая. Добрая. Она жена Тукхара. А ещё она – верховный шаман племени. Обряды какие-то с тобой проводила. Я-то уже думал, что зря это всё. Но она верила в свою магию. Когда мы оказались в деревне, луна стояла полная, а сейчас – чуть заметный серпик. Ты очнулся первый раз за всё это время. А Хаш-ту как раз и говорила, что, мол, на исходе луны всё решится. Кстати, Тукхар сказал, что ты меня спас, а сам чуть не погиб. Благодарю, Орион. Я бы такое навряд ли пережил.

– Не забывай, что в тебе сила моей крови; ты уже не обычный единороги пережить можешь многое. Но лучше – не рисковать! Я смотрю, ты уже стал с орками общаться!

– Конечно, пробыв здесь столько времени! Я уже начал многое понимать из того, что они говорят. Не всё, конечно. Но я, правда, только слушаю. Говорить на их языке у меня не получается. А вообще эти хуры – неплохой народ. Они сильно отличаются от всех остальных орков. Поговори с Тукхаром. Если ты найдёшь портал, я вернусь и смогу проводить их до наших владений. Тукхар искал место для деревни. Пусть селятся возле нашего леса. При условии, что не будут трогать единорогов. И нашим границам дополнительная защита. Думаю, Итанахор возражать не будет.

На следующий день ко мне приходили Тукхар и Хаш-ту. Я поблагодарил их за то, что спасли меня. Хаш-ту, действительно, оказалась доброй и понимающей. Приятно было поговорить с ними у костра, в тепле и уюте. Я им сказал о предложении Ирфа. Тукхар был рад ему, но необходимо было собрать Совет племени по такому важному вопросу. Мне хотелось, чтобы они договорились. Хуры могли бы мирно существовать с единорогами. И мне было бы спокойней за своего друга – возвращаться ему пришлось бы не в одиночку.

Проходили дни. Становилось всё холоднее. Шли дожди. Низкие серые тучи накрыли Мрачные Земли бескрайней тяжёлой пеленой. Я уже мог ходить по деревне, но был пока ещё не в состоянии продолжить путь на север. С веток редких деревьев облетали последние жёлтые листья. С травой стало совсем плохо, что приводило в крайнее беспокойство Ирфа.

Но вот погода немного наладилась, дожди прекратились, и пелена облаков стала прозрачнее. Я шёл по чистым, блестящим лужам, на дне которых переливались оттенками жёлтого и красного опавшие с деревьев листья. Было красиво, но при этом как-то очень грустно. В Эльфийских Землях никогда ничего подобного не было.

– Орион! – окликнули меня сзади. Я обернулся. Ко мне подошёл Тукхар.

– Смотри, Тукхар! Листья облетают. Ветви деревьев становятся голыми. Они погибают? Они больше никогда не оживут?

– Оживут. Это осень, Орион. Наступит зима, будут морозы. Скорее всего, даже снег... Здесь снега бывает мало, но севернее тянется бесконечный Белый Покров. Время морозов пройдёт, и деревья вновь оживут, появятся листья и трава. Тукхара тревожит зима. Тукхару тридцать лет уже... Половина жизни позади. Тукхар вырос в этой деревне и помнит времена, когда деревья не сбрасывали листья, а таких холодов как сейчас не было и в помине... У нас на столе всегда была дичь, а в запасах шаманов всегда было множество чудодейственных трав. Сейчас всё по-другому. Поэтому племя Хур и приняло решение покинуть здешние владения, исконно принадлежащие нашим предкам.

– Вы пойдёте с Ирфом?

– Да. Совет принял решение. Мы будем ждать единорога. Будем ждать даже зимой. Надеюсь, он вернётся раньше. Вместе мы пойдём на юг.

– В тех землях среди болот бродят блуждающие огни. Остерегайтесь их. Они несут гибель. А в остальном, там нормально. Есть дичь. Хотя иногда там тоже бывает холодно.

– Мы рискнём. У нас нет выбора. Наше племя состоит из сильных воинов, но хуров слишком мало, чтобы отбить земли у других племён, в которых тысячи бойцов.

– Тукхар, я думаю, мне уже пора уходить. Слишком мало травы – я переживаю за Ирфа.

– Что ж, думаю, ты прав. Сейчас погода лучше стала. Но это ненадолго. Вам надо идти. Я как раз хотел проводить тебя к Древнему Камню.

Пройдя через деревню, мы направились к горам. Среди старых деревьев, утопая в золоте упавшей листвы, громоздились обломки скал, древние, покрытые мхом. Приблизившись к ним, я заметил, что камни были испещрены какими-то рисунками и значками. Одни начертания были яркими и свежими. Другие – потемневшими, тусклыми. Тукхар остановился возле замшелого плоского камня, провёл ладонью, освобождая поверхность от опавших листьев и пыли. Первое, что мне бросилось в глаза – очертания каменной арки, стоящей на холме. Выше виднелось изображение какой-то птицы, насколько я мог понять из этого рисунка. Внизу пестрели палочки, крестики и другие схожие знаки.

Орк принялся внимательно изучать надписи. Бормотал что-то себе под нос. Время от времени соскребал когтями мох, под которым со временем скрылась часть знаков. Наконец, он произнёс:

– Слушай внимательно, Орион, и запоминай! Это – изображение главного портала Мрачных Земель. Когда-то он связывал девять миров. Им редко пользовались, и неизвестно, кто его построил. Пользовались редко, потому как возле него жил громадный дракон, истребляющий всё живое возле своего логова! На портале находились древние письмена. В них было сказано, что земля меняет положение относительно звёзд, и с каждым годом портал всё более теряет связь с другими мирами, особенно хорошо сокрытыми. В какой-то момент портал будет совсем закрыт. И откроется только перед решающей битвой Регнарек, когда земля и небо разверзнется, силы Тьмы и Света объединят своих союзников и сойдутся в Великой Битве! Почти все орки объединятся под началом Великого Зла. Лишь немногие обитатели Мрачных Земель станут на сторону Света. Чтобы перенестись в другой мир, надо встать в центр начертанного круга со звездой о девяти концах, в верном направлении, представить, куда тебе нужно попасть и в какое время, и сказать: «». До портала отсюда добраться несложно. Нужно идти до конца по ущелью через горы. Начало ущелья – и есть тот самый овраг, который мы переходили. Эта трещина в земле когда-то расколола пополам горную цепь... Ущелье выведет прямо на равнину. Нужно идти по пути, указанному самой яркой звездой, либо ориентируясь на силуэт вулкана, видимый издали. Высматривай лучше вулкан, – добавил от себя Тукхар, – в Мрачных Землях, затянутых тучами, звезда – слишком ненадёжный ориентир. Вот и всё. Не забудь заклятие: *Ашту хас Арум ши Сайэ «Ашту хас Арум ши Сайэ»*.

– Значит, портал может не работать! И этот дракон!

– По поводу дракона можешь не волноваться – они уже давно перевелись. Драконы любят жар вулканов, в холоде же погибают. А в тех краях уже давно царит холод. Там больше ничего и нет – снежная пустыня, лёд и ветер. И вот что скажу тебе: портал, скорее всего, работает. Хаш-ту часто говорит, что близок Конец Мира. Она много чего знает. Думаю, Хаш-ту не ошибается.

– Благодарю тебя за помощь, Тукхар. Ты – настоящий друг. Завтра на рассвете мы с Ирфом отправимся в путь.

Последний раз я грелся в орковской хижине, лёжа у костра. Огонь радостно потрескивал, языки пламени изящно танцевали свой завораживающий танец. Когда я проснулся, было темно. Огонь почти погас. Остался только белый пепел и маленькие красные искорки, таинственно мерцающие в темноте. Я услышал тихие шаги. Шкура, которой был закрыт дверной проём, приподнялась, впуская холод, и перед тлеющим костром я увидел Тукхара. Бросив в костерок сухих веток, я поприветствовал орка. Ирф тоже тихо заржал, поздоровавшись.

– Ещё все спят. Но вы хотели уйти на рассвете. Тукхар пришёл попрощаться с тобой, Орион.

В свете разгорающегося пламени, я увидел, что орк пришёл не с пустыми руками. Он принёс разные котомки на кожаных перевязях, сложив всё это у входа.

– Здесь запасы еды для тебя и единорога. Копчёное мясо и трава, какую удалось собрать. Твоё оружие – орковское копье и эльфийский лук. Стрелы в твоём колчане кончились – мастера племени Хур изготовили для тебя новые стрелы. Вдруг тебе пригодится оружие, хотя бы для охоты. Неизвестно, куда попадёшь через этот портал – штука ведь ненадёжная! Желая тебе оказаться в Эльфийских Землях, конечно! А ещё Тукхар дарит тебе шкуру саблезубого тигра. Очень хорошей выделки. Там, куда ты направляешься, очень холодно. Это немного согреет тебя.

Орк помог мне одеться в тигриную шкуру – дело оказалось не простое. Нужно было накинуть её и завязать кожаной перевязью особым образом. Мне было непривычно оказаться в одежде. Но вещь была действительно необходимой – я был очень благодарен Тукхару. Набросив на себя все котомки и взяв оружие, я последний раз благодарно пожал руку своему другу. – Береги себя, кентавр Орион Вольный Охотник! Счастливого пути!

– Прощай, Тукхар, вождь хуров! Да хранят Великие Силы Света тебя и твоё племя!

Простившись с Тукхаром, вместе с Ирфом мы помчались по пустынному полю, навстречу блёклому рассвету, направляясь к злосчастному оврагу и оставляя позади гостеприимную орковскую деревню.

Приблизившись к оврагу, мы увидели, как ручей заметно наполнился, его течение стало более быстрым, вода была жёлто-коричневой от песка и грязи.

– Что если стало слишком глубоко, Орион? – заволновался Ирф.

Я вспомнил, что говорил Тукхар о том, как при сильных ливнях вода наполняет овраг до краёв.

– На наше счастье погода пока стоит хорошая. Воды, по-моему, не так много прибавилось. Думаю, надо рискнуть. Искать путь через горы, когда вот-вот ударят морозы, не менее опасно. Наши запасы не так велики.

Говорить дальше смысла не было. Я подошёл к краю оврага и съехал вниз вместе с потоками мокрого песка и камней. Оказавшись в ручье, я обнаружил, что стою по колено в воде. Не так уж и глубоко. Ирф заскользил следом и, через несколько мгновений, оказался рядом со мной в потоке холодной воды. Против течения мы побрели вдоль русла ручья, казавшегося бесконечным. Шли долго. Возможности сделать привал не было. Подходящих площадок или островков мы не нашли. От долгого путешествия по холодной воде я почти не чувствовал ног, просто переставлял их механически в одном ритме. Тело от холода задеревенело, пропала и гибкость. А впереди новыми волнами накатывал на нас этот бесконечный грязевой поток, на который я уже старался не смотреть. Ирф покорно плёлся позади, уныло опустив голову. Но изменения в окружающем пейзаже всё-таки произошли: камни попадались чаще, берега становились круче, впереди виднелась грозная стена гор. Мы приближались к каменному ущелью.

– Ирф! Придётся поторопиться! Нужно чередовать бег с шагом, иначе мы надолго застрянем в этом ущелье! – предупредил я единорога.

С усилием оттолкнувшись, я перешёл в галоп, с трудом удерживая ровный темп закоченными ногами. Хорошо ещё, что здесь дно ручья было по большей части песчаное, а не каменное, а значит, скользкое. Ирф следовал за мной, немного увеличив дистанцию, чтобы не оказаться в самой гуще холодных брызг. Устав от скачки, мы снова пошли шагом. Неожиданно я услышал позади испуганное, отчаянное ржание единорога. Я резко обернулся, с чёрным орковским копьем наизготовку. Огромный зверь, по размерам не сильно уступающий единорогу, вцепившись в него когтями, свалил Ирфа в грязный поток. Два огромных клыка угрожали вонзиться в отчаянно барахтающегося единорога. Я в два прыжка подскочил к саблезубому тигру и с силой воткнул копье ему в плечо. Зверь оглушительно заревел, жёл-

тые глаза полыхнули яростью. Резко рванувшись в сторону, тигр освободился от копья, отпустив единорога. Мокрое копьё выскользнуло у меня из рук вместе с резким движением хищника. Тигр застыл лишь на секунду и в следующее мгновение бросился на меня, перепрыгнув через поднимающегося Ирфа. В прыжке я схватил зверя за горло, чувствуя, как его когти царапают и рвут тигриную шкуру, впиваясь мне в спину. Но долго я не мог его так держать. Одним толчком я бросил хищника в воду. Ирф метнулся к зверю, чтобы проткнуть его своим рогом, но большая кошка оказалась ловчее: извернувшись, она вцепилась когтями единорогу в шею. Я вовремя подскочил и ударом копыта по голове снова сбил тигра в поток. Два резких удара хвоста по воде – и огромный зверь снова ринулся в атаку: тигр бросился на меня сбоку. Поскользнувшись на камне, я упал в воду под тяжестью хищника. Одной рукой держа кошку за горло, другой ударил её по носу, потом ещё раз... Неожиданно почувствовал, как хватка когтей хищника ослабла, зверь в ярости бросился назад и обессилено рухнул в воду. Рядом стоял Ирф с окровавленным рогом. Присмотревшись к большому камню, где упал зверь, когда я проткнул его копьём, я опустил на колени в воду. Пошарил ладонью по мокрому песку дна. Моя рука обнаружила гладкую поверхность. Орковское копьё нашлось! Обидно было бы так глупо потерять хорошее оружие. Поздравив друг друга с тем, что благополучно выбрались из очередной переделки, мокрые, грязные, исцарапанные и уставшие, мы продолжили свой нелёгкий путь.

Каменное ущелье приближалось. Вскоре высокие неприступные горы окружили нас. Стало темно. Узкое пространство и чёрные скалы, нависшие над нами, подавляли волю, напоминая о том, какие мы всё-таки хрупкие, ничтожные перед лицом Великих Стихий. Даже через громкий шум воды, усиленный эхом от скал, я слышал, чувствовал, как бешено бьётся в груди сердце, все чувства были на пределе. Так мы продолжали свой путь; то мчась галопом, то тяжело вышагивая по воде. Вокруг стужалась тьма, близился вечер. Здесь, наверняка, стемнеет быстрее, чем в полях. Нужно срочно искать место, где бы мы могли заночевать. Через некоторое время я обнаружил нечто подходящее. Широкий обломок скалы, некогда упавший на дно ущелья, представлял собой островок, на котором мы с Ирфом вполне могли уместиться. Все наши съестные запасы намокли. Мы всё равно постарались съесть как можно больше – иначе всё пропадёт, а впереди ещё долгий путь. Тигриная шкура, в которую я был одет, также пришла в негодность. Её нужно было хорошо просушить, а такой возможности у меня не было. Пришлось её снять.

Проснулись мы ночью. Немного удалось поспать – и то хорошо. Я думал, что вообще не усну. Холод был жуткий. Дрожа всем телом, всё ещё мокрые, мы снова спустились в ручей и побрели сквозь ночной мрак. В последующие дни мало что менялось. Разве что на нас больше никто не нападал. Мясо испортилось, и остатки пришлось бросить. Ирф съел всю траву. Еды у нас больше не было. Сил становилось меньше, а холод всё беспощаднее и злее... Три раза мы ночевали в ущелье, пока, наконец, не выбрались на равнину. Увидев вдалеке призрачный силуэт одинокой горы, спотыкаясь, побрели на ориентир.

Мрачные Земли вообще не были плодородными, и растениям, как, впрочем, и другим их обитателям, приходилось отчаянно цепляться за эту жизнь, приспособившись. Поэтому так много в этом мире было низкой, неприглядного вида, травы, колючек и прочей блёклой, но выносливой растительности. Однако в тех полях, по которым мы шли теперь, не было вообще ничего. Только песок и камень. Впереди простиралась светлая бесконечная полоса – наверняка, Белый Покров, о котором говорил Ирф. Вечерняя тьма окутала равнину. Спать на холодных камнях нам не хотелось, но необходимо было немного отдохнуть... Проснулись в холоде и сырости – пошёл дождь. Причём дождь был не простой: падающие холодные капли тут же превращались в ледяные кристаллики. Кое-как поднявшись, мы побрели вперёд, наугад – за нависшей пеленой дождя совсем не было видно призрачного силуэта потухшего вулкана. Прошли мы совсем немного, затем упал Ирф, потом и я неожиданно оказался

на земле. Песок и камни под ногами стали скользкими – застывшая ледяная корка покрывала их, словно глазурью! Поднялся ветер, жаля острыми льдинками лицо. Я стоял, опираясь на чёрное орковское копьё, в глупой надежде прикинуть примерно расстояние, которое предстояло пройти. Здесь не было живых врагов. Но от этого было не легче. Сама природа Мрачных Земель бросала нам вызов! Я посмотрел на Ирфа: единорог стоял, дрожа от холода, понуро опустив голову, ветер развеивал его длинную спутанную гриву и хвост. От некогда лоснящегося могучего жеребца осталась лишь тень. Рёбра выпирали, обтянутые потерявшей быллой блеск чёрной шкурой. Наверное, я тоже выглядел немногим лучше. Но я понял в тот момент, что не имею права дальше идти вместе с Ирфом.

– Ирф! Тебе надо возвращаться! Ты ещё можешь спастись и добраться до орковской деревни. Поток в ущелье ещё не замерз. Идти вниз по течению будет легче. Возвращайся, иначе погибнешь!

Единорог поднял голову, глядя на меня потускневшими синими глазами:

– Ты тоже можешь погибнуть, Орион. Неудачно упасть, поскользнувшись. Опасность ещё не миновала.

– У меня есть копьё. Идти с ним легче. Если не всё пойдёт так, как я думаю, ты всё равно мало чем сможешь мне помочь. Благодарю тебя за всё, мой друг! Но нет смысла умирать вдвоём, когда ты ещё можешь спастись! Возможно, и у меня ещё будет шанс! В любом случае, я не чувствую страха: если мне и суждено вернуться в Поля Счастливой Охоты, значит, так тому и быть. Значит, Альвис ошибся. Но я всё же верю ему... Прощай! Теперь твоя задача – помочь Тукхару и всему племени хуров. Теперь это важнее. Возвращайся, Ирф!

– Прощай, Орион. Я не забуду тебя. Мы прошли долгий путь вместе. Я многому научился, путешествуя с тобой. Я стал совсем другим. Иначе смотрю теперь на многие вещи.

– Этого и хотел Итанахор. Теперь ты с гордостью можешь вернуться к своему народу!

В последний раз я обнял своего друга за шею, и мы расстались, уходя в разные стороны, и не оглядываясь вслед – времени у каждого из нас было не так уж много, а путь предстоял неблизкий.

Разбивая копьём лёд, цепляясь за любой выступ камня, трещину в земле, я медленно шёл вперёд под ледяным дождём, навстречу ветру. Поскользнувшись, я упал, больно ударившись коленями о заледеневшие камни. Пробовал подняться, но ничего не получилось. Копыта лишь беспомощно скользили по льду. Дрожь мешала сосредоточиться. Я видел, как моё тело тоже покрылось блестящей корочкой льда; если в нём и оставалось какое-то тепло, то его хватало только лишь на то, чтобы как-то поддерживать жизнь. Окончательно выбившись из сил в безуспешных попытках подняться, я упал без чувств.

Странно, что я вообще выжил тогда. Очнулся, когда дождь уже прошёл, и повалил снег большими пушистыми хлопьями. Ветер стих, и стало не так холодно, как будто. Пушистый сугроб окружал меня. Кругом была белая бесконечная даль. И где-то в этом огромном заснеженном мире я должен был найти портал! Свой единственный путь к спасению! С силой воткнув в замёрзшую землю копьё, я кое-как поднялся, вцепившись в него, стараясь удержать равновесие. Впереди за снегопадом ничего не было видно. Я брёл наугад, стараясь как-то интуитивно почувствовать верное направление, умоляя Великие Силы Света помочь мне. Сейчас я полностью был в их власти. Пушистый слой снега, прикрывший лёд, постепенно сменился ещё более ужасной вещью: начались сугробы, покрытые плотной и острой коркой льда, и только лишь сверху припорошенные снежком. Я пробивал себе путь копьём и копытами, местами глубоко проваливаясь в снег. Через долгие часы пути, борьбы со стихией, я, наконец, увидел в сгущавшемся вечернем сумраке силуэт одинокой горы. Моя интуиция не подвела, возможно, уже совсем скоро я найду спасительный портал! Собрав оставшуюся силу воли, я снова двинулся вперёд, пробивая себе путь в кровь изрезанными об лёд ногами. Сугроб становился всё глубже, кромка льда доходила до конской груди. На равнину опустилась тьма. Но я уже был

у подножия заветного холма! Надо мной возвышались каменные колонны, образующие арку, тёмные, зловещие, но такие долгожданные, несущие в себе последнюю надежду на спасение! Сквозь снег, который валил крупными хлопьями и стёр границу дня и ночи, портал казался миражом, который так страшно было упустить. Из последних сил карабкаюсь вверх, я вспоминал свою далёкую, родную страну с морем изумрудной травы, теплом и светом. Перед глазами зеленели залитые лучами солнца луга, вдали мчались кентавры.

Но вскоре я снова вернулся к реальности. Я лежал в окружении каменных колонн, на холодном снегу, двумя руками крепко вцепившись в копьё. Лёд и снег испачканы кровью. Я отпустил копьё, приподнялся, опираясь на руки, и попробовал рукой разгрести снег на полу портала. Там должен был быть круг с начертанной звездой. Но я не смог добраться до камня. Докопался только до очередного старого, матового слоя льда. Что поделаешь, нужно было рискнуть. Я снова окинул взглядом мрачные колонны. Потом закрыл глаза и представил себе Эльфийские Земли.

– , – еле слышно, прерываясь от дрожи, произнёс я древнее заклятье. *Ашту... хас... Арум ши... Сайэ*

Резкий порыв ветра закружил меня, земля подо мной провалилась, я падал в пропасть, слыша вокруг себя оглушительный шум – шум воды. Неожиданно полёт прекратился; я почувствовал, как ударившись об воду, погружаюсь вниз, на дно. Перед глазами в зеленоватой толще воды мчались вверх бесчисленные пузырьки. Отчаянно барахтаясь руками и ногами, я поплыл вверх. Оказавшись на поверхности, почувствовал, как меня несёт течением прочь, всё дальше от бушующего водопада.

ЧАСТЬ III

СЛУЖИТЕЛЬ ТЬМЫ

Поток горной реки уносил меня вперёд. Я пытался плыть ближе к берегу, но получалось плохо – слишком сильным было течение, а, может быть, и моих сил оставалось немного. Копьё, я, к сожалению, потерял, пытаясь лавировать в бушующем потоке. Впереди над водой чернели огромные валуны. Поток бросил меня на камень. Я чудом смог удержаться за мокрую, гладкую поверхность. Слева от меня виднелся ещё один крупный валун. Я с силой оттолкнулся, совершив нечто вроде прыжка в воде, и оказался рядом с ним. Уцепился руками за камень с большим трудом, но, на моё счастье, почувствовал, как копыта коснулись дна. Дальше выбраться на берег особого труда не составило. Уже через несколько мгновений я стоял на берегу горной реки. Бурлящий поток, ворча в негодовании, проносился мимо. Повсюду высились горы. Вдали виднелись окутанные голубоватой дымкой вершины, сзади меня выступал скалистый склон с бесчисленным нагромождением камней. На берегу лежали стволы высохших деревьев, выброшенных течением. Кругом было много зелени – небольших деревьев, кустарников, в которых весело щебетали птицы, стараясь перекричать горную реку. В общем, здесь было красиво, а главное – тепло. Горный поток был, конечно, холодный, но это был не пробирающий до костей холод Мрачных Земель. Я стоял на берегу и наслаждался теплом яркого солнца, которое, согревая, как будто возвращало меня к жизни. Прекрасное место! Правда, где именно я нахожусь, было трудно понять. Похоже было на Эльфийские Земли. Скорее всего, владения горных эльфов. Я там ни разу не был. Неужели я дома, и все мои приключения, вернее, неприятности, позади?!

Здесь, похоже, действительно проблем не было: погода замечательная, трава зелёная, чистая вода, и... дичь! Я заметил сидящую на камне большую птицу, и первым же выстрелом из лука сбил её. Теперь была ещё и еда! Больше пока ничего и не нужно усталому путнику. Обработав птицу, я собрал сухие ветки, благо их было полно на берегу: за меня постарались время и река, так что не пришлось напрягаться с поиском, только собрать всё готовое. Как же я отвык от такой лёгкой жизни! Впрочем, это даже на пользу. Теперь знаешь настоящую цену, казалось бы, таким простым вещам. Костёр я развел уже привычно, используя мифрильные браслеты. И, надо сказать, впервые задумался над тем, что это у меня стало очень хорошо получаться. Дело даже не в том, что материал для костра был хорошим и погода замечательная. Просто я вспоминал мою первую робкую попытку выпустить огонёк на свободу: тогда это были маленькие, изящные, быстро гаснущие язычки пламени, при этом забирающие достаточно много энергии. А сейчас при небольших её затратах из браслетов вырывалось приличное пламя, в момент зажигающее хворост. Почему так? Научился ли я лучше концентрироваться или связь между мной и заложенной в браслетах магией стала сильнее? Возможно, это как у единорогов: боевая магия дана им от рождения, но уходит много времени на то, чтобы научиться ей управлять. А, может быть, сильнее стал я сам? Хотя нет, вряд ли... По крайней мере тогда, лёжа у костра, сильным я себя совсем не чувствовал. Всё тело было каким-то тяжёлым и непослушным, на ногах, изрезанных льдом, живого места не было. Как кошмарный сон я вспоминал ледяное поле и мрачный силуэт каменной арки. Близок Регнарек – Конец Мира... Звезда о девяти концах... Сейчас я неожиданно понял, что порталом воспользоваться было бы очень легко, если бы не этот многолетний слой льда. Наверняка самый верхний конец звезды указывал путь в Эльфийские Земли, как в самый древний и совершенный мир! Вот теперь я смотрел на завораживающий, бесконечно прекрасный танец огня и понимал, как глупо поступил. Нужно было попробовать использовать огонь из браслетов! Этот сильный, стремительный

огонь! Но я не понимал, что делаю, забыл, чем обладаю. Впрочем, сейчас это уже не важно. Всё вокруг указывало на то, что я снова в прекрасных владениях эльфов. Завтра попробую найти путь к родным полям и лесным опушкам...

Впервые по-настоящему отдохнув за последние несколько дней, отогревшись у костра, я чувствовал себя гораздо лучше. Исследовав окрестности во время охоты, не обнаружил ничего, напоминающего портал. Его и не должно быть в Чёрных горах Эльфийских Земель, если это они. Осталось найти дорогу к Золотым равнинам. С лёгким сердцем отправился я в путь, когда солнце было уже высоко; начало заметно припекать. Идя вдоль берега горной реки, любуясь величием и красотой древних гор, я искал какую-нибудь тропу, путь через горы. Меня бы устроила даже лёгкая цепочка следов. Но я прошёл уже достаточно далеко, а следов эльфов или даже зверей всё не было. По ту сторону реки заметил красивого крупного орла, сидящего на скале. Когда я проходил мимо, орёл гордо расправил крылья и с интересом проводил меня взглядом. Больше никакой живности в округе не было. Впереди склон горы становился более пологим, и я поспешил туда. Когда приблизился к этому месту, обнаружил и следы. Много следов! Конские копыта. Ими была взрыта земля. Очевидно, табун не первый раз приходил на водопой к реке. Кто это мог быть? Анайверы не живут в горах, по крайней мере, мне такие не встречались... да и следы были бы крупнее. Больше похоже на белых единорогов. Протоптанная тропа вела вверх по горному склону. Я решил найти единорогов и спросить путь к родным местам. Единороги обязательно помогут. А, может быть, поднявшись в горы, я и сам увижу знакомую местность? Решение было очевидным, и я направился прочь от реки, по конскому следу.

Тропа петляла, огибая завалы из сухих упавших деревьев и огромные валуны. Дорожка неизменно вела вверх к вершине горы; кое-где она сильно сужалась – вела по кромкам скал над обрывами (мне приходилось ступать крайне осторожно, чтобы не упасть). Я шёл медленно и очень аккуратно, боком опираясь о каменную стену. Грунт становился всё более каменистым, чаще всего следы были совсем неразличимыми. Но путь был логичен, и свернуть, потерять тропу было почти невозможно. С высотой менялась и растительность: травы попадались меньше, всё больше встречались хвойные деревья, цепко держащиеся корнями за камни. Наконец я добрался до вершины. Это была достаточно ровная площадка, продуваемая ветром. Вид с неё поразил меня: кругом были горы, старые, выветренные, исчезающие в голубоватой дымке. И бескрайнее голубое небо с редкими островами безобидных кудрявых облачков. Кое-где зелёными пятнами расположились горные долины. Долгожданные просторы полей я так и не увидел. Меня окружала лишь грозная, величественная и холодная красота гор. Спуск с горы я нашёл достаточно быстро. Вскоре мне стали попадаться и лёгкие царапины на камнях – очевидно, своеобразный след от копыт. Дорога бесконечно петляла. Были спуски и подъёмы, небольшие полянки в низинах и даже неглубокий горный ручей. Когда горы стали темнее и только верхушки их озарялись красными отблесками заходящего солнца, я решил заночевать в низине и развёл небольшой костёр.

На следующий день я продолжил путь. Поначалу в окружающем пейзаже ничего нового не наблюдалось, но вот тропинка постепенно начала спускаться, между огромными отвесными скалами. Своеобразный коридор был достаточно широким: рядом могли идти около шести лошадей. Земля и песок были утоптаны множеством копыт. Вскоре я разглядел впереди зелёные оттенки травы и деревьев. Горный коридор продолжался и дальше, но прямо на пути горы широко расступались, образуя прекрасный обитаемый островок среди камня и песка. Осторожно приблизившись ко входу в долину, я увидел большую зелёную поляну, с озером, отражающим нежно-голубой цвет неба, и табун лошадей. Да, именно лошадей! Множество гнедых, рыжих, чалых, серых. Но ни одного единорога. Да и лошади совсем не напоминали тех, что были обитателями Эльфийских Земель. Эти были крепкие, коренастые, совсем не похожие на результат эльфийской селекции. Сделав ещё пару шагов вперёд, я прислонился рукой

к скале, в растерянности глядя на табун. Мышиной масти вожак, раздувая ноздри, внимательно смотрел в мою сторону, не решаясь пока как-то определённо отреагировать. Горькая правда накрыла меня, словно ледяным дождём: это не Эльфийские Земли. И куда я вообще попал – неизвестно. Уже и зелёная долина с озером не казалась такой прекрасной, и чистое небо над головой как будто разом потускнело и не вызывало никаких чувств, кроме бесконечной тоски. Неожиданно я услышал негромкий щелчок или что-то в этом роде. Поднял голову, и увидел, как со стороны коридора, продолжавшегося через долину, показались четверо всадников. Это были люди, одетые в кожаные одежды, в широкополые шляпы, держащие в руках что-то вроде палок. Я удивлённо смотрел на людей, пока один из них не направил на меня этот странный чёрный предмет. Затем раздался оглушительный звук, похожий на раскат грома. Я почувствовал сильный удар в плечо, в панике встал на дыбы. В следующий момент снова громopodobные звуки разорвали тишину долины. Резко развернувшись, я бросился прочь по горному коридору. Сзади послышался топот множества копыт – дикие лошади также бросились бежать, напуганные страшным грохотом. Бешеным галопом я мчался вперёд, за мной где-то позади нёсся табун. Этому обстоятельству я был даже рад, потому как скрыть следы в этом случае будет очень легко. Когда удалось достигнуть относительно пологих склонов с перелесками и кустарниками, я свернул с тропы, скрывшись в тени деревьев. Что же всё-таки произошло? Правое плечо онемело и было в крови – очевидно, меня ранили, но как? Ни луков, ни стрел, ни арбалетов, только эти странные, похожие на палки устройства. Если они могут так стрелять, практически не целясь, это опасно, по-настоящему опасно! В это время, поднимая клубы пыли, по тропе промчались дикие лошади. А вот и группа всадников показалась. Я уже начинал злиться: в конце концов, в том, что в тебя стреляют просто так, нет ничего хорошего! Мне очень хотелось пустить в одного из них орковскую стрелу, а может, и в двоих. Лук уже был наготове. Я мгновенно прицелился и выстрелил – один из моих обидчиков, раскинув руки, упал с лошади. Я снова приготовил стрелу. Скрывшиеся было за поворотом всадники, вернулись, погоняя фыркающих лошадей. Я выпустил стрелу ещё в одного. В своей меткости я не сомневался – стрела попала прямо в грудь человеку в белой шляпе. Двое оставшихся схватили своё оружие, но меня они не видели в тени кустов и деревьев. Слишком ярко светило солнце, тени были густые по контрасту и хорошо скрывали в засаде. Всадники начали стрелять наугад в мою сторону. Только один верный выстрел мне нужно сделать – после этого меня точно обнаружат. Что-то противно просвистело совсем рядом с головой... Рука болела, но я старался как можно точнее направить стрелу... Через мгновение ещё один человек упал. Другой в это время прицелился в скрывавшие меня кусты. Мощным прыжком я выскочил из своего укрытия и ринулся наверх по каменистой осыпи. Вслед прогремел ещё один выстрел. Вниз летели мелкие камни, скользя по песку. Я отчаянно карабкался вверх. Видимо, из-за огромного облака пыли, которое скрыло мой силуэт, стрелок опять не мог хорошо прицелиться. Гремели выстрелы, что-то с отвратительным звуком ударяло в камни, окружавшие меня, но я отталкивался что было сил, и пробирался к вершине. Мне удалось выбраться наверх. Переводя дыхание, я отошёл на некоторое расстояние от края, приготовив лук к стрельбе. Если преследователь приготовится стрелять – он будет убит. Сердце стучало в волнении, я старался успокоить дыхание для точности выстрела. За обрывом слышался шорох скатывающихся камней; преследователь также пытается забраться по осыпи. Неожиданно раздался отчаянный крик и пронзительное ржание, что-то тяжёлое с шумом покатило по склону. Я осторожно приблизился к обрыву – стрела наготове – и глянул вниз. В груде осыпавшихся камней отчаянно барахталась рыжая лошадь, не в силах подняться. Своим весом она придавила человека, который тоже никак не мог выбраться из такого неудачного положения. Насколько я смог разглядеть, в руках у него ничего не было. Оружие, он, видимо, выронил при падении. Поодаль неподвижно лежали тела застреленных противников. Вроде бы, путь был безопасен. Приседая на задние ноги, я аккуратно спустился вниз в облаке пыли. Ещё раз огляделся вокруг – обста-

новка не вызывала подозрений. Затем приблизился к упавшим со склона. Человек кричал, лошадь сделала слабую и тщетную попытку встать (я больше сочувствовал, конечно, лошади). Не по своей воле животному пришлось карабкаться на эту опасную осыпь. Теперь у лошади была сломана нога. Ужасный открытый перелом. Тяжело вздохнув, я перевёл взгляд на человека. Это был длинный, худощавый мужчина с обвислыми чёрными усами. Мне нужно было знать, где я нахожусь, в какое время попал. Мне нужна была хоть какая-то информация о портале! Этот поверженный враг был моим шансом. Я сделал шаг вперёд к рыжей лошади. Лошадь дёрнулась, человек закричал от боли. Я подошёл ещё ближе. Мужчина, встретившись со мной взглядом, испуганно вскрикнул, а затем потерял сознание.

«Силы Света!» – простонал я, оглянувшись. Кругом было тихо. Ни души. Только в небе, широко расправив крылья, парила одинокая чёрная птица. Лошадь жалобно заржала. С тяжёлым чувством я натянул тетиву лука и прицелился ей в сердце. Чёрная орковская стрела попала в цель... и ещё одна жизнь оборвалась. У неё не было шансов выжить здесь. Последний раз, дёрнувшись в агонии, рыжая лошадь умерла. Я прочитал над ней охотничье заклинание, чтобы её дух нашёл покой там, куда отправляются души животных. Потом с трудом оттащил её чуть в сторону, и кое-как вытащил человека. Плечо болело, и мне всё это стоило немалых усилий. Нельзя было оставаться с ним на открытом месте. Но и далеко утащить его я не мог. Был ли вообще в этом смысл? Я нагнулся и ощупал своего недавнего противника. Нижние рёбра у него были сломаны. В верхней части всё в порядке. Значит, говорить сможет. У седла было привязано оружие. Длинный чёрный ствол прятался в вышитом чехле. Я срезал поводья у лошади и привязал ими плотно к боку мужчины неведомое мне оружие. Металлический корпус не даст телу сгибаться, и человеку будет не так больно, если он вдруг придёт в себя. Ерунда, конечно, но мне тогда никакой лучшей идеи просто в голову не пришло. Взяв затем здоровой рукой всё ещё бесчувственного человека за ногу, я потащил его в укрытие – нагромождение огромных осколков скалы и камней, которое приметил неподалёку.

Отдышавшись, я сконцентрировал свои оставшиеся силы в руках и выпустил из браслетов холодную, живительную воду. Брызги ледяной воды привели мужчину в чувство. Увидев меня, он опять в ужасе закричал.

– (молчи)! – рявкнул я на него, не подумав, что человек не знает языка анайверов. *Шанес*

– Пожалуйста, не убивай меня! – взмолился человек. Его язык был мне знаком, хоть и звучал несколько странно.

– Сначала поговорим, – строго глядя на мужчину, сказал я уже на его языке.

– Но ты отпустишь меня?

– Зависит от того, что ты скажешь. Ты, в любом случае, сейчас не в том положении, чтобы торговаться. Для начала, я хочу знать, где мы находимся.

Человек удивлённо посмотрел на меня:

– Ясное дело, где. В Аризоне, на Диком Западе.

– Признаться, мне это мало о чём говорит. Это – мир людей?

– Конечно! Не животных же! Ты сам-то кто будешь: то ли лошадь, то ли нет, да ещё и говоришь по-нашему?

– Люди мой народ называют кентаврами. Мы говорим на многих языках.

– Ни разу о таких не слышал...

– Ну вот, теперь и слышишь, и видишь. Но к делу: зачем вы в меня стреляли? За что?

– Ну... Не поняли мы ничего. Индеец – не индеец – непонятно. Мысль такая была, что наши соседи, небось, какую пакость новую хотят нам учинить. У нас же тут война идёт.

– Ваши соседи похожи на кентавров? Вы их тоже выслеживали по следам копыт?

– Да нет же! Соседи – люди как люди. Только война у нас. Вот недавно большая стычка была – многих наших перестреляли, лошадей убили. На нашем ранчо совсем мало лошадей осталось – вот отправились на охоту за мустангами, а тут ты появился...

– А из-за чего война?

– Из-за земли, конечно. Скотоводам нужны пастбища и источники воды, вот их и делят. Да всё никак поделить не могут. Мне-то всё равно: платят сороковник в месяц – и ладно. За такие деньги и пострелять можно.

– Понятно. Вы так в горах и живёте?

– Нет. Это мы за мустангами так далеко забрались. Наши ранчо в предгорьях. А дальше тоже то равнины, то горы.

– Как туда попасть?

– Да по этой тропе. Откуда мы пришли. Только вот в городе тебе лучше не появляться, да и на ранчо тоже: пристрелят на месте.

– Почему? Тоже примут за соседа?

– Да нет. На других ты не похож – а это тоже причина. Ведь, значит, не свой, а чужой. А чужой – значит, враг. А с врагом лучше всего дело иметь, когда тот мёртвый лежит.

– У вас традиции очень на орковские похожи, – подумав, проговорил я.

– На чьи?

– Неважно. Ты что-нибудь знаешь о портале? Это такое место, откуда можно попасть в другие миры.

– Другие миры? Это в Рай, что ли? Это просто – пуля в голову – и билет на Тот Свет обеспечен.

– Да я не об этом. Там я уже бывал и пока возвращаться не планирую. Я говорю о параллельных мирах: их девять.

– У-у-у... – только с присвистом промолвил человек, – такого никто не знает. Тебя, случаем, по голове не задели?

– Нет. Действительно ничего не знаешь?

– Да чем хочешь, поклянись, ничего подобного не слышал.

– Ладно, проехали, – я, конечно, был жутко расстроен, но, похоже, человек не лгал. – Скажи мне ещё, какой год сейчас у вас?

– 1881-й, ... июнь. Кажется, сегодня 23-е число.

В Эльфийских Землях летосчисление идёт дольше, нежели у людей. И ведут его анайверы с момента прибытия в наш тайный мир. Эльфы не считают нужным вести счёт годам. К тому году, что называет человек, прибавить 528 лет и получим... Ерунда какая-то. На 100 с лишним лет несоответствие. То время, в котором я оказался, уже давно миновало. Портал— межпространственный и межвременной переход. Я – в прошлом. Так ещё труднее будет попасть обратно. Если вообще, попаду. Неужели здесь нет портала? Но ведь какая-то связь должна присутствовать: я же попал сюда! В очередной раз я корил себя в том, что не догадался воспользоваться браслетами у портала Мрачных Земель.

Незнакомец ответил на мои вопросы. Узнал я от него немного, но всё же было над чем подумать.

– Ты свободен, – обратился я к мужчине. – И не советую меня преследовать.

– Да это уж я понял. Кстати, хорошо стреляешь!

– Не надо комплиментов... Ваши чёрные изобретения тоже ничего! Впечатление производят!

– Это точно. Револьверы, винтовки. Короткие – это револьверы. Кольты называются. Заряжаются свинцовыми пулями. Металл и огонь – вот наша сила! И ещё быстрота! Дикий Запад славится меткими и быстрыми стрелками! Так что, если ты под прицелом, шансы у тебя невелики!

– Буду иметь в виду. Всё же мне ближе моё оружие. А ты... Оставайся на месте, пока я не скрою из виду, потом можешь ползти, куда тебе угодно, лишь бы не по мою душу.

– Хорошо. За мной придут.

– Я знаю. По следу, который остался, тебя найдёт и ребёнок.

Ещё раз я оглянулся вокруг: в скалах царил тишина. Бросив последний недоверчивый взгляд на незнакомца, я выбрался из-за камней и помчался прочь, стараясь поскорее скрыться из зоны возможного выстрела.

Некоторое время я, не останавливаясь, мчался до самой долины. Я не убегал от того человека, скорее пытался умчаться подальше от собственных мыслей. То, что когда-то было повседневной реальностью, теперь осталось только мечтой, лёгкой ускользающей тенью! Мои родные края и привычный образ жизни в Эльфийских Землях казались теперь не более чем прекрасным сном, который, возможно, никогда больше не повторится! Конечно, я продолжу поиски портала, буду искать его до конца! До конца этого мира или моей жизни... Но, сколько? Сколько ещё мне предстоит скитаться между мирами, между временем и пространством? Я везде чужой. А теперь, попав в мир людей, я чувствовал, что шансы на успех ничтожны. Ведь именно люди истребили когда-то анайверов. А теперь у них новое, более совершенное оружие. У меня хорошая реакция и скорость, но ведь иногда и числом побеждают. Мне теперь нужно избегать людей, не попадаться им на глаза. Но как я тогда узнаю о портале? Мне это казалось неразрешимой проблемой. Я понимал, что ещё придётся испытывать судьбу, возможно, эта перестрелка была вовсе не последней. У меня перед глазами проносились те, кого я убил: орки, звери, люди... О, Великие Силы Света, на кого я стал похож?! Я чувствовал, что меняюсь – и эти перемены мне совсем не нравились! Я стал больше ценить жизнь, но мне уже не раз пришлось отнять её у других, чтобы выжить. Смогу ли я остаться самим собой в конце пути, не стану ли просто циничным убийцей? Аталиону, наверное, тоже пришлось пережить нечто подобное. А что, интересно, видел за свою жизнь Альвис? Ведь ему уже несколько тысяч лет! Он участвовал во многих битвах. Но он сохранил в себе Свет. Это должен сделать и я.

Времени у меня было не очень много: тот человек мог и не сдержать слово, что не будет охотиться за мной. Я ведь убил его товарищей. Похоже, правда, что в этих краях это было весьма распространённое явление. Тем не менее, я решил немного передохнуть, прежде чем отправляться дальше по тропе. Я приблизился к озеру и с удовольствием прыгнул в чистую прохладную воду. Живительный фонтан брызг прогнал на время тревожные мысли. После напряжённой скачки в пыли под палящим солнцем так приятно было оказаться в воде. Я нырял, плавал и постепенно начал чувствовать себя гораздо лучше! Единственное, меня беспокоила правая рука: шок прошёл, и плечо как бы онемело и плохо двигалось. Рана не опасная сама по себе, но вот стрелять теперь мне будет очень неудобно...

Наплескавшись в горном озере, я приободрился и продолжил путь, предварительно встав и прислушавшись: нет ли звука шагов, топота копыт? Нет, всё тихо. Только поют птицы в кустах... две птицы. «Наверно, пересказывают сплетни, – решил я, – в этих краях есть о чём порассказать!» Последний раз я окинул взглядом зелёную долину, и отправился дальше по горному коридору, не ведая, куда, когда и как приведёт меня эта незнакомая тропа.

Прошло ещё дней пять, прежде чем мне удалось покинуть горы. Я не особенно торопился в пути: сильно спешить было, в общем, и некуда. Я охотился, примечал особенности природы этих мест, но постоянно был настороже: если между людьми в этой местности шла война и всех чужаков они отстреливали, нужно было путешествовать крайне осторожно, внимательно смотреть кругом и прислушиваться. На ночь я искал укромные укрытия в пещерах, либо в низинах среди деревьев и кустарников, чтобы спокойно можно было развести костёр и обогреться, не оповещая ярким огнём всю округу о своём местоположении.

Погода всё это время стояла хорошая; ярко светило солнце, каждым лучиком освещая красоту окружающей природы. Взобравшись по тропе на очередной склон, я увидел, что этот подъём был последним: тропинка, извиваясь, уходила вниз, а с высоты горной площадки передо мной открывался край холмов с блестящими лентами небольших речушек. Всё утопало в зелени. Местами можно было разглядеть большие группы животных на выпасе. Скорее всего,

это коровы. Вокруг стад местами сновали подвижные фигуры всадников; вдалеке виднелись какие-то небольшие деревянные постройки. Наверняка там и живут люди. Увидев всё, что мне было необходимо, я запомнил примерное расположение объектов на местности и поспешил спуститься с горы, чтобы своим силуэтом на фоне неба не привлекать излишнего внимания всадников. Направился в ближайший лесок. Там нашёл тихое, неприметное местечко среди густых зарослей орешника и огромных упавших стволов сосен. Здесь я решил отдохнуть и продолжить путь ночью, когда пересекать населённую людьми местность будет не так опасно. Проснулся, когда уже было темно. На небе сверкал тонкий серпик растущей луны. Этой ночью мне предстояло преодолеть достаточно большое расстояние по открытой местности, и я радовался тому, что луна маленькая – не будет так сильно освещать землю. Хотя, лучше бы сейчас на небе были тучи и шёл дождь. Но, судя по редким кучевым облачкам и светлому в желто-оранжевых тонах закату, которые неизменно появлялись в эти дни, дождя в скором времени не предвиделось.

Путь я начал резвой рысью, пока ещё тёмная стена гор скрывала собою мой силуэт. Затем, продолжая бежать, перешёл на лёгкую, почти бесшумную рысь, стараясь держаться под прикрытием холма. После большого пробега по низине пришлось выбраться на открытую местность. Оглянувшись, я убедился, что поблизости никого нет. Только где-то вдалеке одиноко горело окошко дома. Я спокойно побежал по равнине. Но что это? В доме в следующее мгновение загорелось ещё одно окно, и... ещё! Дом был далеко, и видеть меня оттуда люди не могли. Но что бы это значило? Где-то совсем далеко послышались звуки выстрелов – их я уже не мог ни с чем спутать. Спустившись к подножию очередного холма, я всё поглядывал за тем, что происходит возле дома. Горели уже шесть окон. До меня донеслись отдалённые крики. Вскоре группа всадников с огнями, видимо, это были факелы, промчалась возле дома и скрылась в том направлении, откуда прозвучали выстрелы. Очевидно, это один из эпизодов местной войны. Теперь можно воспользоваться ситуацией: всё внимание людей приковано было к противоположной от моего маршрута стороне. Я спокойно могу промчаться незамеченным! Итак, той ночью всё обошлось: я скакал ровным галопом до рассвета, миновав ранчо, и обогнув город по широкой дуге. Город представлял собой некое скопление деревянных строений, и только в одном из них горел свет. Мой путь был заметен лишь ярким звёздам да полевым травам, но они надёжно хранят тайны. Я надеялся, что это направление поисков подсказывали мне светлые силы, а не те, от которых следует держаться подальше.

К утру я приблизился к руслу реки. По берегам росла сочная трава, а над водой печально склонились ивы. Прекрасное место для стоянки, если бы не тучи moskitov. Я развёл костёр, набрав возле речки сухих веток. Костерок сделал небольшим, улёгся совсем близко к нему. Moskity уже перестали так донимать, только звенели над ухом, беспокойные и злые. Но после столь продолжительной скачки они меня мало волновали.

Прошло ещё несколько дней. Единственным запоминающимся событием за это время стал дождь – сильный, с грозой, с раскатами грома, от которых содрогалась земля. Меня этот ливень застал на равнине, где, насколько можно было разглядеть, не было ни одного приличного укрытия. Разряды молний полыхали один за другим, и мне не хотелось быть самым высоким объектом на много лиг вокруг. Небольшая ложбинка, в которой я устроился, очень быстро превратилась в большую лужу. Выбрался из неё, когда утих дождь, весь мокрый и грязный и не в лучшем настроении.

Больше никаких запоминающихся встреч или событий за последнее время не было. Я путешествовал не торопясь и, кажется, стал уже привыкать к условиям жизни в этой дикой местности. Природа тут была гораздо более благосклонна к живым существам, нежели в Мрачных Землях. Остерегаться стоило, в основном, людей. Пару раз я видел вдалеке всадников, больше никого не встречал. Равнины чередовались с гористыми выветренными кряжами, иногда попадались одинокие скалы. Вдали от ручьёв трава была жухлая, а то вообще сменялась

колючками на песчаной почве. В таких местах шары перекасти-поле да чёрные грифы над головой навевали сильную тоску и будили самые мрачные мысли, но мой путь продолжался. На закате, поднявшись на очередной холм, я увидел впереди тёмные силуэты деревянных домов. Наверное, это ещё один город. Он располагался недалеко от ручья, огибающего холм. Странная идея пришла мне в голову – я прогонял её, но она уходит не хотела, наоборот, кружилась как назойливая муха – и состояла она в том, чтобы под покровом темноты пробраться в город и послушать, что люди говорят. Возможно, это и не самая светлая мысль, но вдруг я узнаю что-то про портал. Черноусый человек о нём ничего не знал. Те места остались далеко позади. Может быть, среди обыденных житейских разговоров местные жители вспомнят какую-нибудь необычную историю, что даст мне ключ к поискам.

Дождавшись пока солнце сядет, я спустился в город. Ещё издали я заметил на окраине совсем невзрачную, полуобвалившуюся лачугу. Было похоже, что там никто не живёт. Я направился к ней. При ближайшем рассмотрении это оказался дом, где когда-то произошёл пожар. Постройка не сгорела полностью, но для жизни это место было уже не пригодно. Я спрятался, прижавшись к стене и наблюдал за улицей. Окна домов, горевшие тёплым оранжевым светом, гасли одно за другим. По улице лениво плёлся большой дворовый пёс. Вот он остановился напротив, насторожившись, поднял высоко голову, глядя на меня. Его глаза сверкали зелёным, отражая свет. «Всё хорошо, друг. Иди своей дорогой... Не обращай на меня внимания», – проговорил я тихим, ласковым голосом, так, чтобы слышала только собака. Пёс как будто всё понял, вильнул хвостом, снова устало опустил голову и пошёл по пыльной улице. Городок притих, всё меньше окон светилось в темноте. Свет горел только в окнах первого этажа большой двухэтажной постройки. Туда же, судя по всему, направлялись и трое пьяных, идущих по дороге, поддерживая друг друга. Пьяные наверняка идут туда, где можно ещё выпить и поболтать, только если не идут домой. А это строение никак на окружающие домики не походило, значит, мне следовало рискнуть и направиться к нему. Я пересёк улицу и подошёл к боковой стене того здания. Перед одним из окон, которое было ближе к дороге, стояло несколько бочек. Я прилёг на землю, спрятавшись за ними. Поначалу ничего внятного я не слышал, несмотря на то, что стены этого заведения были относительно тонкие. Затем, привыкнув к доносившимся звукам, стал потихоньку кое-что различать. Но разговор шёл настолько скучный, что я чуть было не уснул: обсуждалась готовка жены и какая-то вредная корова. А затем разговор принял совершенно неожиданный оборот:

– ...Так вот Билл клянётся, что был трезвый и видел его своими глазами! Ковбой он никудышный, но честный человек. Раз говорит, что видел этого... как его... кентавра, значит, видел.

– И что же это за зверь такой?

– В том-то и дело, что не совсем зверь: полулошадь-получеловек, с копытами и хвостом!

– А рогов, случайно, не было?

– Про рога он ничего не говорил. Но Билл с кентавром беседовал. Тот всё про какой-то портал спрашивал. И говорил-то по-нашему!

– Не, явно он пьяный был, ему и привиделось. Вот я однажды перебрал... так тоже видел нечто подобное: чёрненький такой, с рожками приходил, а страшный до ужаса! С тех пор я больше так не напиваюсь.

– Эх, да я же сказал уже, что не пил Билл! За мустангами они охотились. Дело в том, что у них с Тревисом война идёт, так вот они стреляли в чужаков. А тут в этого пришельца стрельнули. Он всех троих в отместку убил, только Биллу и удалось спастись. Ребята с ранчо потом приехали на то место. Те трое лежат: мертвее не бывает, а из каждого стрела торчит из чёрного металла. Ковбой такими не пользуются. Индейцы тоже. Вот в чём загадка!

– Да ну! А следы какие были?

– Конские копыта. Очень крупные. Без подков.

– Ну да... Индейских пони крупными не назовёшь.

– Самое интересное, что Джейкоб Тибс, наш богач, не поскупился, и набрал команду из сорока человек, чтобы выследить того кентавра. Говорят, платит Тибс хорошо. Да ещё может для погони своих чистокровных моргановских лошадей предоставить.

– Спятил он, что ли?

– Может, да, может, нет... Нам мысли богачей не ведомы, как и им наши. Часто они на странные вещи деньги тратят. Хотя, признаться, раньше за Джейкобом только холодный расчёт наблюдался. Он человек непростой, жёсткий, но притом хитрый. Много чего знает. И команда у него крутая!

– Не знаю даже, что теперь и думать...

– Да, на сегодня, пожалуй, думать хватит: пропустим ещё по стаканчику!

Я сидел в своей засаде в полнейшей растерянности: столько лиг пути я оставил позади, столько дней прошло, а неожиданные слухи оказались быстрее меня, как будто принесены они были в тот город и не человеком вовсе, а вездесущим степным ветром...

Теперь за мной охотятся за деньги, и, судя по всему, эта охота пойдёт до конца... А если бы я тогда не выстрелил? Если бы просто скрылся? Стали бы меня преследовать? Что это за богач Джейкоб? Ему-то я зачем? Наверное, нужен как редкостный охотничий трофей в виде шкуры на полу. Мысль эта совсем не радовала. Нужно убираться отсюда! И чем быстрее и дальше, тем лучше!

Я уже хотел встать и незаметно выбраться из своего укрытия, как услышал приближающиеся шаркающие по песку шаги. В просвет между бочкой и стеной я видел, как из-за угла появился тёмный силуэт человека в шляпе, он передвигался, пошатываясь, одной рукой держась за стену. Я лежал тихо, как притаившаяся мышь. Человек «отлепился» от стены и нетвёрдой походкой прошёл ещё чуть вперёд, расстёгивая ремень.

«Свинья свиньей, – подумал я, – ну да ладно, пусть делает то, за чем пришёл, уйдёт – и я покину это место». Но всё случилось иначе. Пьяница, на ходу пытаясь совладать с пуговицей брюк, налетел на валявшуюся в пыли небольшую бочку, рухнул и оказался прямо рядом со мной, с грохотом снеся всю конструкцию из бочек! Я вскочил, чтобы быстрее скрыться – на шум могли сбежаться его дружки из питейной. Увидев меня, человек начал кричать так, как будто увидел собственную смерть, с жутким осознанием, что скорости уползти ему не хватит. Но мне-то он был не нужен! Злясь на своё невезенье, я быстро перепрыгнул через него и ещё через пару бочек. Выбегать на центральную улицу было глупо, тем более я уже слышал крики людей и топот ног, поэтому помчался в тёмный переулок вдоль стены дома. Передо мной из темноты вырос забор, я с ходу перемахнул через него. Попал в чей-то сад. Услышал, как с лаем ко мне приближаются собаки, проскакал вперёд и снова прыгнул через ограду. Теперь передо мной лежала открытая местность, и я помчался прочь во весь опор, надеясь, что открытого столкновения с людьми удастся избежать.

Да, в ту ночь мне удалось спокойно скрыться. Погони либо не было вовсе, либо она отстала где-то в начале пути. Но для меня это было малым утешением: я оставлял следы. И теперь по ним шли преследователи. Нет, не те любители провести вечер в пьяном угаре – за мной шли настоящие охотники. Видимо, на след напали те, о ком я слышал ночной разговор, —наёмники. Их цель была мне предельно ясна, цена объявлена. Я видел их то с одной стороны в отдалении, то с другой. Вот на холме кто-то разжёг сигнальный костёр. Я бежал быстро, надеясь, что их лошади вымотаются: ведь кентавры гораздо сильнее, быстрее и выносливей любой верховой лошади. Я не собирался вступать в бой: ночью я видел восемь или десять лагерных костров – подготовлю засаду, – меня просто возьмут в кольцо. В лучшем случае мне удастся перестрелять человек пять-шесть, но затем заговорят уже ружья, и подтянется подкрепление. Мне оставалось только бежать, в надежде вымотать лошадей.

Уже неделю продолжалась погоня по пыльным равнинам и травянистым холмам. Я мчался к горизонту из последних сил. За это время я почти ничего не ел, так как времени охотиться не было. Когда дорогу уже было не различить в темноте, я останавливался, весь в пене, дрожа всем телом от перенапряжения и слабости. Я всё время оглядывался на огни костров позади и тяжело опускался на землю, не позволяя себе такой роскоши как жечь костёр: это бы означало выдать место своей стоянки. В тяжёлых, тревожных снах меня продолжали преследовать бесчисленные враги, которые загоняли меня, как дикого зверя...

Браслеты выручали водой – я не был привязан к источникам, и это было, пожалуй, единственное моё преимущество. Моя надежда на то, что погоня отстанет, загнав лошадей, не оправдалась. Люди заезжали в города и ранчо, встречавшиеся на пути, и брали свежих коней в обмен на уставших. Я пытался запутать след, но безрезультатно: опытные охотники Дикого Запада знали, казалось, все возможные уловки в этом искусстве. Вскоре я понял, что, скрывая следы, я только теряю время. Мрачные мысли всё чаще посещали меня, кружась неотступно, как местные стервятники. Но я продолжал эту невыносимую скачку. Даже не потому, что так уж хотел жить, скорее потому, что не хотел сдаваться! Пойти наперекор, чтобы ни один враг не восторжествовал в лёгкой победе! Назло им! Назло неудачам!

Я встал с трудом, когда тёмное небо чуть только подёрнулось серой предрассветной дымкой. Сколько верёвочке не виться, а конец будет. Я чувствовал, что и моим силам приходит конец. Впереди я видел горные хребты. Укрыться в скалах – вот мой единственный шанс в теперешнем положении. Но до этих гор ещё нужно добраться. Впереди – бескрайняя выветренная равнина. Я направился по ней тяжёлой рысью, спотыкаясь о камни и кочки. Плечи ссутулились; понуро опустив голову, я старался ни о чём не думать, только сконцентрироваться на беге. Тишину нарушал лишь мерный перестук копыт. Но вот вдали послышались выстрелы. Я остановился, поднял голову, оглядываясь назад: растянувшись длинной цепью, во весь опор мчалась огромная группа всадников. На вскидку примерно сорок человек. Напряжённо вздохнув, я развернулся и галопом, насколько мог быстро, помчался к горам, манящим последним лучом надежды.

Не знаю, сколько продолжалась эта скачка. Я уже потерял счёт времени. И только механически, в одном ритме, старался сохранять темп галопа. Споткнулся на какой-то ямке, упал, в кровь расцарапав колени. Но снова поднялся и продолжил путь. Над головой недовольно прокричал чёрный гриф – он бы предпочёл, чтобы я остался там, где упал. Ничего, не дождётся – не сегодня, по крайней мере, не сейчас! Я приближался к широкой колее, которая вела между двумя скалами. В дальней скале я заметил небольшую трещину. Всадники, вероятно, будут преследовать меня по главной дороге, а я спрячусь в горах, пройдя через этот неприметный проход. Приблизившись к расщелине, я убедился, что она достаточно протяжённая, а значит, куда-то ведёт. Я нырнул в тень скалы и направился вперёд по узенькому коридорчику, задевая боками скалы. Вскоре скальный коридор расширился и по ходу движения становился всё шире и шире. Так я попал в долину. Только эта долина сильно отличалась от той, что довелось мне увидеть в горах, где начиналось моё путешествие: здесь не было ни травы, ни воды. Только голые отвесные скалы, бежево-коричневых оттенков да нагромождения упавших камней. Ни кустика, ни деревца. Но что было хуже всего – отсутствовал сквозной проход. Ладно, с водой проблем у меня не будет. Немного отдохну, а там попробую скрыться от погони. Сюда они навряд ли доберутся. Я закрыл лицо руками – от пыли болели глаза. Постоял так, покачиваясь, не чувствуя ног, но слыша бешеное биение сердца и хриплое дыхание. Через некоторое время начал различать и другие звуки: неспешный топот копыт. Поднял голову; вдали, со стороны коридора увидел тёмные силуэты, приближающиеся плотной стеной. Я выхватил лук, который чуть не выскользнул из мокрой ладони, достал орковскую стрелу и приготовился к своей последней битве. Понимал, что выхода из этой западни нет, а всех преследователей не перестреляешь.

Всадники приближались плотной цепью, держа меня на прицеле. Группа всадников остановилась, как по команде. Воцарилась напряжённая тишина. Большая, сине-зелёная муха лениво прожужжала возле моего лица и уселась на плечо. Больше – ни звука. Только бешено колотится сердце в груди. Все чувства напряжены до предела. Я видел цель, но не решался стрелять, потому что этот выстрел означал бы конец всему происходящему, конец моему пути. Я смотрел прямо в глаза крупному мужчине с жёстким лицом с тёмной щетиной, в которого я прицелился из лука. Скорее всего, это их главарь. Неожиданно он медленно поднял вверх правую руку, ладонью повернутую ко мне. Такого развития событий я не ожидал – это сбывало с толку. Что он задумал?

– Кентавр, если ты понимаешь... опусти лук. Поговорим. Мои люди не будут пока стрелять – даю слово.

Что ж, на этот раз уже я был не в том положении, чтобы торговаться. По крайней мере, хотелось узнать напоследок, что им от меня надо. Я опустил оружие, тоже медленно, проговорив:

– Я тебя понимаю. Можешь говорить.

– Ты нас изрядно погонял эти дни. Мы устали, ты устал. Надо договориться. Мы не собираемся тебя убивать. Мы посланники.

– От кого?

– От Джейкоба Тибса. Но тебе вряд ли это имя о чём-то говорит. Это богатый и уважаемый человек, заводчик племенных лошадей.

– Я с ним не встречался. За что он меня преследует?

– Нет, немного не так... До него дошла молва о твоём появлении здесь и о том, что ты ищешь. Джейкоб предлагает тебе сделку.

– На каких условиях?

– Вот это с ним и обсудите. Я лишь наёмный работник. Мне хорошо платят, но в коммерческие тайны никто меня посвящать не станет. В любом случае выбор у тебя не велик: начнёшь стрелять – тебя убьют, пойдёшь с нами добровольно – сможешь договориться с хозяином и даже получишь выгоду.

– Я пойду с вами, но оставлю при себе своё оружие.

– Без проблем. Только не используй его. У нас всё равно стволов больше. Устроишь бунт – тебе несдобровать. Будешь себя вести спокойно – и тебя никто не тронет. Меня зовут Текс, на всякий случай. А к тебе как обращаться?

– Орион.

Так начался наш путь обратно. По ущелью продвигались в тишине, только перестук копыт о камень нарушал мрачный покой гор. Выбравшись на равнину, всадники немного рассеялись, начав потихоньку переговариваться.

Я уныло плёлся за серо-чалым конём Текса. Я не обрадовался предложению людей и не верил им. Но другого выбора у меня не было. По складывающимся обстоятельствам был только один выход – рискнуть и пойти на сделку с Джейкобом.

– Привал! – в скором времени объявил Текс. – Лошадям нужен отдых.

Мы остановились прямо посреди пустынной равнины. Кругом песок и камень, сухие шары перекасти-поле и разные колючки. Люди расседлали и стреножили лошадей, отвели их в сторону. Я с интересом наблюдал, как они наливали из фляг воду в свои шляпы и поили коней. Пока все были заняты лошадьми, на меня никто внимания не обращал, и я смог воспользоваться браслетами: напился и умылся чистой водой, какой не было ни у кого, ни в одной фляге! Затем люди стали возвращаться, неся свои котомки, оборудовали места для костров. Я лежал, устало наблюдая за тем, как обустраивается лагерь. Неподальёку от меня кинул в пыль свои вещи Текс. Наклонившись, порылся в седельных сумках. Затем направился ко мне, что-то держа в руках.

– Держи: миска, ложка, кружка. Что Эд сварганит, то и будем есть. Подойдёшь со всеми на раздачу – будет и кофе и кормёжка.

Я поблагодарил Текса, взяв металлическую походную утварь. Совсем неплохая перспектива для пленника – поесть, сколько захочется, да ещё и вместе со всеми.

Вскоре костры ярко разгорелись, готовка кипела. Текс куда-то уходил, но через некоторое время вернулся, держа в руке странный зелёный предмет. Затем порылся снова в своём багаже, откуда достал небольшой белый свёрток и ножик. Направился ко мне.

– Вот, смотри: это кактус. Срежешь верхний слой колючек с кожицей, разрежешь, приложишь к коленям и забинтуешь.

– Благодарю, Текс, – я осторожно взял незнакомое растение, бинт и нож.

– Путь нам предстоит долгий. Не хочу смотреть, как ты мучишься. И так выглядишь неважно.

Я был благодарен ему. Сок кактуса действительно оказался очень полезен. Без него и бинтов мне действительно было бы гораздо труднее продолжать путь с расцарапанными коленями. Не могу определённо говорить за других ковбоев, но Текс показался мне порядочным человеком, не способным на подлые поступки. Но таков ли его босс? Можно ли ему верить?

Вкус чёрного крепкого кофе был для меня непривычным, а, в остальном, стряпня была хорошей. Люди время от времени искоса поглядывали на меня, о чём-то шептались. Конечно, мне было не очень уютно, но я ведь находился не в дружеской компании, и в моём положении всё происходившее было неплохим вариантом. Через пару часов мы свернули лагерь и продолжили путь.

Так мы шли несколько дней. В города не заходили. Текс отправлял туда троих-четверых всадников пополнить припасы, но всю группу держал в стороне. Однажды вечером на привале он подошёл ко мне и сел рядом:

– Знаешь, Орион, я вот никогда не думал, что буду вот так сидеть у костра рядом с кентавром. Сколько живу на свете, никогда про вас ничего не слышал. Ты откуда взялся?

Я помолчал, думая, стоит ли говорить ему об этом. Впрочем, моя история и так уже разлетелась по всем окрестностям, обрастая всеми правдами и неправдами (я это понял, уловив кое-что из разговоров ковбоев).

– Можешь не отвечать, если это уж такая тайна, – продолжил мой собеседник.

– Тебе скажу. Только не рассказывай эту историю кому попало.

– У меня не так много друзей. А пустой трёп я и сам не очень люблю. Вот ребята говорят, ты уже успел человек десять укокошить. Держу пари, к концу нашего путешествия твои подвиги обрастут ещё дополнительными подробностями. Но я этому не верю. Полнейшая чушь! Я уже пожил достаточно, чтобы отличить байки от реальности.

– Я с другой земли. Когда-то мой народ жил и в вашем мире. Много кентавров было в Греции.

– Про Грецию, вернее, Древнюю Грецию, я что-то слышал. Это очень далеко отсюда. За океаном. Наверное, поэтому местные ничего о кентаврах не знают.

– Не только поэтому. Уже давно, очень давно, кентавры покинули мир людей. После войн. Люди развязали эту войну, истребив все другие народы, в том числе, и нас. Но земли людей – только часть огромного Мира. Есть и другие земли, за Гранью. Существуют переходы между ними – порталы. Постоянные и временные. Не всегда можно знать точно, куда попадёшь. Я случайно попал к вам на Дикий Запад. Теперь ищу путь домой. Может быть, ты знаешь что-то о портале в ваших землях?

– Хм-м-м. Слышал я что-то такое от Снайпера. Ходят легенды, будто воинственные индейцы, появившиеся в Америке раньше белых, завоевали территории древних племён с гораздо более развитой, но мирной культурой. Так вот, часть этих древних, живущих в горах, ушла куда-то бесследно. Сами индейцы говорят об этом нечасто и крайне серьёзно. Подобные

слухи ходят и о Бермудских островах. Там исчезают корабли, являются призраки. А кое-кто из моряков, бывавших неподалёку, клянётся, что видел, как в мареве над островами видно было другие народы в странных одеждах. Но это далеко. Лучше в горах поискать. Но где и в каких – я не знаю. Здесь множество гор. Джейкоб, видно, что-то знает, раз предлагает сделку.

– А ему можно доверять?

– Хороший вопрос, – Текс оглянулся, чтобы удостовериться, что никто нас не подслушивает, – он непростой человек. Любит хитрить. Будешь договариваться с ним, возьми с него слово, что выполнит свою часть сделки. У нас на Западе к этому серьёзное отношение: уговор дороже денег, и лучше погибнуть, чем не сдержать слово. Здесь дорожат своей репутацией. Большинство. Не все, конечно.

– Благодарю за совет.

– Эх, тебе бы со Снайпером встретиться надо было бы, а не со мной.

– Снайпер? Кто это?

– Мой друг. Известен, как Снайпер. А так его Ринт Фримен зовут. Он вне закона, но очень хороший человек. Вот он действительно может знать что-то, что тебе было бы интересно. Да вот проблема – найти его трудно. Путешествует по всей стране. Сегодня здесь, завтра – там. Прокатился бы я с ним, да не могу.

– Почему? Ты ведь свободен.

– Не совсем. Я работаю на Джейкоба, потому что он хорошо платит. А ранчо моих родителей в больших долгах. Это долгая история и абсолютно обыденная: пожары, неурожай. Выплатить мне немного осталось. Поработаю ещё месяц – и уеду спокойно. А вот Снайперу я весточку передам. Ты уже заметил, как быстро информация здесь распространяется. Поговорю с нужными людьми – они и передадут весть о том, чтобы Ринт приехал в эти края. Вдруг у вас с Джейкобом не всё пойдёт гладко... Но постарайся всё-таки с ним договориться. Неизвестно, сколько пройдёт времени, пока до Снайпера дойдут вести. Да и надежды на него не так много – он ведь и сам постоянно под прицелом. Там кровная месть и всё такое...

– Благодарю тебя, Текс.

– Да, пожалуйста. Сам я не раз в переделках был – понимаю, каково оно.

И вот настал тот день, когда долгий путь на ранчо был окончен. Большие деревянные ворота со скрипом закрылись за мной. Уставшая и запыхавшая группа всадников спускалась с холма к огромному дому, окружённому корралями с лошадьми и другими хозяйственными постройками. На веранде дома в большом кресле, закинув ноги на стол, нас поджидал крупный человек, с густыми седыми усами и большой чёрной трубкой. Вынув трубку изо рта, человек медленно встал и облокотился на балку, служащую опорой на крыльце.

– Привет, ковбои! Я смотрю, охота удалась! – басом прохрипел хозяин дома, – Вот и молодцы! Долго же, однако, вас ждать пришлось. Ну, неважно. Дело сделано! Отправляйтесь на отдых. Деньги я вам обещал – и заплачу. Лови, Текс! Всё разделишь по-честному, – с этими словами он бросил кожаный мешочек всаднику.

– Ты, – Джейкоб указал на меня пальцем, – остаёшься здесь. Для разговора.

Ковбои разъехались. Мы остались одни. Да, Текс, верно, был прав. Здоровяк производил впечатление решительного и хитрого человека. С ним надо быть начеку. Хоть он и находился в своих владениях, но был обвешан кобурой с двумя револьверами. Или это по случаю моего прибытия? Он также оценивающе окинул меня взглядом.

– Ну что ж, сложен неплохо, – бормотал под нос ранчер, попыхивая трубкой. – Как твоё имя? – спросил он уже громче.

– Орион.

– Меня зовут Джейкоб Тибс. Это – моя земля, – гордым жестом он указал рукой вокруг себя. Потом сменил тему: – И далеко тебе удалось загнать моих людей?

– Это они меня загнали... на восьмой день преследования.

– Они меняли лошадей? Ехали быстро?

– Да.

– Восемь дней... Невероятно! Это то, что мне нужно! Ты ведь сюда как-то попал...

Откуда пришёл?

– Из другого мира, где нет людей.

– Но говоришь ты по-нашему хорошо.

– Кентавры с детства учат языки многих народов.

– Так значит, ты сюда через переход прибыл, между мирами который!

– Да, случайно. Я не хотел. Мне надо вернуться. Но я не знаю, как. А ты откуда знаешь о переходе?

– Ха! Бизнес, мой дорогой, бизнес... Мне приходится иметь дело со множеством разных людей по всему континенту. У меня большое хозяйство. Племенной скот! Но моя гордость – великолепные моргановские лошади. Благодаря им я сколотил приличное состояние и имею друзей во многих важных кругах. Я собираю разную информацию. Иногда плачу за неё, иногда люди сами что-то интересное рассказывают. Моё дело – слушать и запоминать. И делать деньги, естественно! Я кое-что знаю про портал. Но... услуга за услугу. Мне нужно, чтобы ты выиграл скачки!

– У тебя же лучшие лошади! Я-то тебе зачем?

– Ну, у всех бывают трудности. У меня был Кинг – прекрасный скаковой жеребец, моя гордость! На эти соревнования я его готовил целый год. Рацион, тренировки. Это тяжёлая работа – вырастить призовую лошадь. Но произошла глупейшая случайность: на одной из тренировок конь попал ногой в нору какой-то твари и сломал ногу. Пришлось умертвить беднягу. Была неплохая кобыла, но её похитили конокрады. Их поймали и повесили, но прекрасную лошадь они успели загнать насмерть. У меня осталась ещё парочка элитных кобыл, но они молодые и не успели натренироваться должным образом к соревнованиям такого уровня. Скачки с большими ставками проходят у нас раз в год. И, как назло, именно в этом году из Оушена, город на востоке от нас, – приезжает Тим Блекстоун со своей английской чистокровной кобылой, не раз бравшей первые места. Она может выиграть. И все ставки будут на неё, а я останусь ни с чем. А мне этого очень не хотелось бы по ряду причин.

– А меня допустят до соревнований? Я ведь не лошадь.

– Да лишь бы копыта были. Здесь у нас правила простые. Хоть на осле скажи, хоть на муле. Лишь бы быстро! Раньше, когда у меня ещё моргановских лошадей не было, скачку выиграл мул. Да, самый настоящий мул! И такое бывает.

– Надеюсь, я поскачу один – без всадника.

– Конечно. Так легче. Об этом я договарюсь. Главное с маршрута не сбейся.

– Хорошо. Я приму участие в соревнованиях и принесу тебе победу. Но дай мне слово, что после скачек расскажешь мне, где находится портал и отпустишь меня!

– Даю слово. По рукам! – Джейкоб торжественно улыбнулся.

Затем пошёл вперёд, веля мне следовать за ним. Мы подошли к огромному амбару. Джейкоб снял тяжёлый засов и вошёл внутрь. Я – следом. Приятно пахло сеном. Высушенная заготовленная трава и мешки с зерном были повсюду. Слой сена устилал дальнюю часть пола амбара.

– Будешь жить здесь. До соревнований ещё неделя. Амбар тёплый, подстилка мягкая. Никто не беспокоит. Еду принесут. Всё самое лучшее. Направлю своего конюха Питера, он человек умелый, приведёт тебя в порядок – на соревнованиях в лучшем виде будешь. Пару дней отдохнёшь, а потом с Питером устроим пробный заезд с моими лошадьми. Посмотрим, что умеешь. Ну, вот и всё. Территория ранчо в твоём распоряжении. Гуляй, бегай, купайся в озере, только ни шагу за пределы моей земли!

С этими наставлениями он ушёл, а я остался один, посреди огромного амбара. Говорил Джейкоб хорошо, да вот что-то меня всё равно в нём настораживало. Но что именно? Не понятно. Вроде бы всё было изложено разумно и логично.

Я лёг на мягкую ароматную подстилку из просушенного сена возле дальней стены. Подумал о том, что, возможно, у меня в голове уже искажается восприятие событий. После многих дней скрытного путешествия, преследования, мне уже везде мерещится подвох. Да, вероятно, это просто усталость.

На следующий день я гулял по просторам ранчо, купался в озере, грелся на солнце, лёжа на зелёной мягкой траве. Вокруг пели птицы, летали бабочки и стрекозы. Всё было бы замечательно, если бы не одно «но»: не смотря на видимость свободы, это был плен. Самый настоящий. Я избегал людей, но видел, как вдоль границ ранчо неспешно разъезжают всадники, вооружённые винтовками. А ведь здесь не было никакой войны с соседями.

Ближе к вечеру с пастбищ стали возвращаться ковбои. Ко мне подъехал Текс. Оглянувшись, он обратился ко мне:

– Привет, Орион. Ты как?

– Нормально.

– Договорились с Джейкобом?

– Да. Он дал слово, что поможет мне с информацией и отпустит меня после того, как я выиграю соревнования.

– А вы с ним не обсуждали, случайно, что будет, если ты проиграешь?

– Нет...

– Орион, ты производишь впечатление умного человека, извини, кентавра. Подумай над этим. И над тем, что Джейкоб приказал усилить охрану по границе ранчо. Случись что, я – на твоей стороне. Но не за всех ковбоев могу поручиться. Кое-кто тебя искренне уважает. Кто-то боится. Есть и та категория, которая будет просто выполнять приказ. Любой. В общем, будь начеку.

Текс снова оглянулся. Кое-кто из ковбоев отстал от других, ожидая его. Пришпорив чалого, он поспешил присоединиться к остальным.

Через пару дней я принял участие в пробном забеге с моргановскими лошадьми Джейкоба. Я сразу решил, что не буду показывать всех своих скоростных возможностей. Достаточно пока будет просто обскать лошадей с хорошим отрывом. Трассу отметили палками с яркими платками. Она проходила по большому кругу. В центре стоял сам Джейкоб с секундомером. В скачках участвовали лучшие лошади: пара молодых кобыл и мерины. Всего было пятеро всадников, среди них – кузнец и конюх Питер, пара ковбоев из тех, что я видел, ещё двоих я не знал. Джейкоб старался подобрать опытных и лёгких наездников, чтобы лошади показали то, на что реально способны. Итак, после сигнала скачка началась. Всадники плотной группой захватили внутренний радиус «дорожки». Позиция удачная, но я на неё не претендовал. Скакал свободно, всё больше набирая скорость. К тому времени, когда лошади уже не могли поддерживать вровень со мной прежний темп, я только по-настоящему разогрелся и ощущал хорошую ровную скорость, идя в отрыв. В общем, я показал тот результат, который и планировал. Хорошо пробежал, получил нормальную нагрузку (я всё ещё был не в самой лучшей форме после той недельной скачки). Другие же лошади в хлопьях пены вышагивались, тяжело дыша. Джейкоб был поражён увиденным.

– Невероятно! Просто замечательно! – восклицал он хрипловатым голосом. – Результат лучше, чем я видел у лошадей когда-либо! Победа будет за нами!

– А если... что-то пойдёт не так? Если я проиграю? – я сам в это не верил, но хотел узнать, что предпримет ранчер в таком случае.

Мой вопрос повис в воздухе. С полминуты длилась полная тишина.

– Тогда я тебя убью! И, твоё счастье, если быстро! Потому что ты выиграть! Другого выбора у тебя нет! – в ярости прорычал Джейкоб. *обязан*

Оставшиеся до соревнований дни я провёл в тягостном ожидании. Питер крутился вокруг, давая множество советов о том, как вести себя на трассе, рассказывал о разных лошадях и выигранных ими скачках. Затем долго меня убеждал в необходимостиковки. Я же совершенно не собирался носить подковы. Зачем? Копыта у кентавров и так очень крепкие, а подковы рано или поздно имеют свойство теряться, что может привести к очень неприятным травмам. Я в свою очередь, убеждал Питера, что соревнования выиграю и так, а потом мне снова нужно отправляться в дальний путь, где конюха-кузнеца не будет рядом. В общем, от подков я наотрез отказался, но день наведения красоты перед соревнованиями пришлось выдержать. Я был не против подровнять немного причёску и хвост, но вот натирать какой-то ерундой копыта для блеска мне не хотелось. И так выглядели хорошо. Но пришлось смириться со вкусами людей. В общем, было много споров по внешнему виду: то предлагалась особая причёска, то ленточки (не знали, правда, куда их привязать), то шляпу хотели на меня одеть. Я разозлился, крикнул Питеру, что я не кукла и даже не лошадь, затем угрожающе встал на дыбы, потрясая воздух копытами. На этом полёт фантазии конюха прервался.

Наступил день проведения скачек. Трудно описать те чувства, что я испытывал в то утро, проснувшись на мягком сене в большом амбаре, среди золотистых лучей солнца, пробивающихся сквозь щели. С одной стороны, соревноваться мне всегда нравилось, и снова был азарт, желание победить! Но сильнее была радость оттого, что это мой последний день на ранчо. У меня не было сомнений в победе. Так что сегодня я обрету, наконец, свободу! Узнаю, куда мне идти – у меня появится вполне определённый путь к цели. Это было то, что сейчас я хотел больше всего! Но радость этих эмоций омрачали сомнения, предчувствия некой угрозы.

Скрипнув, открылась тяжёлая дверь, и на пороге появился Джейкоб Тибс в сопровождении Питера. Хозяин ранчо оделся, видимо, в свой лучший светлый костюм, глаза его горели от возбуждения, а неизменная трубка выпускала густой дым.

– Ты готов?

– Да. Уже иду.

– Оружие оставь здесь. Участники соревнований скачут без оружия.

– Я не ожидал...

– Мы вернёмся сюда. Ты же не думаешь, что я стану при всех разговаривать с тобой о других мирах, – проворчал с упрёком Джейкоб. – Сразу после соревнований мне надо будет получить деньги со ставок, возможно, заключить сделки – приезжает очень серьёзный контингент... Потом я вернусь на ранчо, и мы поговорим. Со скачек тебя проводят мои люди.

Меня, если честно, такой расклад не очень устраивал. Но так было, видимо, у них заведено. Здесь я не мог ничего изменить. Вздохнув, я положил эльфийский лук и колчан со стрелами на подстилку и вышел с Джейкобом и Питером на улицу. Во дворе нас уже поджидала группа всадников. Я искал взглядом Текса, с этим спокойным и разумным человеком было как-то надёжней. Но Текса я не увидел. Правда, оглянувшись, заметил, что в одном из корралей стоит уже осёдланный серо-чалый конь. Но его хозяин если и собирался куда-то, то явно не с нами.

В том городе, куда мы прибыли, я уже бывал раньше. Той ночью, когда отправлялся «на разведку». Здесь был тот же обгорелый дом, большая пыльная улица. Но она была совсем не пустынная, как тогда, ночью. Людей здесь было как муравьёв в муравейнике! Протискиваясь, то тут, то там через толпу сновали всадники. Был слышен плач детей, ругань, хохот, лай собак, ржание лошадей. Всё это временами прерывали призывы из рупора делать ставки. Джейкоб скрылся в людском потоке в сопровождении своих людей. Со мной остались двое. Они проводили меня на территорию большого, огороженного от толпы канатами, круга, сказали, что надо разогреться, подвигаться и отсюда будем стартовать. Здесь же будет и финиш. Больше

ничего особенного ковбои мне не сообщили и покинули площадку. Это совсем не значит, что остался я там один. Всадники на разномастных лошадях всё прибывали и прибывали. Кто-то водил своих коней в поводу, кто-то скакал верхом. Порой казалось, что движущиеся навстречу друг другу лошади вот-вот столкнутся, но они разъезжались. Одни животные вели себя спокойно, другие постарались проявить свой характер: кто-то пытался сбросить всадника, кто-то задирался с проходящими рядом лошадьми. Я не хотел участвовать во всей этой толкотне, которая называлась разминкой, и встал в стороне, но не особенно близко к канатам. За пределами натянутых верёвок всё уплотнялась толпа людей. Конечно, я был в центре внимания. Одни указывали пальцем, другие хохотали, женщины в испуге уходили подальше, кто-то просто с интересом наблюдал. Повсюду раздавались реплики: «Это кто такой? Уведите отсюда женщин и детей! Эта тварь убила нескольких человек! Убийца! Урод! Леди и джентльмены, делайте ставки!»

Само собой, я чувствовал себя неуютно и нервно в такой обстановке. Стоял на месте, почти застыв, высоко подняв голову, глядя на крыши домов, на небо, лишь бы не на толпу. Эти люди меня раздражали. Я чувствовал себя как дикий зверь, загнанный сворой собак, которые не решаются напасть напрямую и лают, что есть сил, в ожидании охотников. Но из этого окружения не выбраться при всём желании.

Вдруг до моей конской груди кто-то дотронулся. Я вздрогнул от неожиданности и посмотрел вниз. Передо мной стояла маленькая светловолосая девочка с большими и выразительными голубыми глазами и тянула свою ручонку, чтобы дотронуться до меня.

– Привет! Ты живой! Совсем как в сказке! Ты очень красивый! – восхищённо зазвенел тонкий голосок.

– Благодарю. Но у большинства другое мнение. Не боишься? – улыбнувшись, спросил я девочку.

– Нет. Ты совсем не страшный. И у тебя грустные глаза. Может быть, я могу тебе помочь?

– Нет. Но всё равно, спасибо за сочувствие. Как тебя зовут?

– Эмми. А тебя?

– Орион. Послушай, Эмми... Ты мне не можешь помочь, но я очень прошу тебя: оставайся такой же доброй, как сейчас, к любому живому существу. Ты мне напомнила ребёнка-эльфа. Отсутствие страха и доброта – это такой редкий дар в вашем мире!

– Хорошо... – улыбнулась девочка.

В это время из-под канатов вылез мужчина и быстро схватил девочку на руки:

– Ты что делаешь, Эмми! Этот зверь опасен!

Мужчина скрылся в толпе, унося малышку. Вскоре голос из рупора прогремел:

– Участники соревнований, просьба занять свои места на линии старта!

Всадники начали выстраивать лошадей возле лежащей на земле верёвки. Я занял крайнюю позицию справа. Быстро огляделся. Возле столба здания, к которому были привязаны канаты, стоял человек, пристально глядевший на меня. Он был одет не как окружающие люди: несмотря на жару, укутался в чёрный плащ. Он вообще был весь в чёрном, ни одного цветного пятна в одежде. Только выделялось очень бледное лицо и очень блёклые, холодные глаза; меня как-то передёрнуло от этого взгляда. Но вот раздался револьверный выстрел – сигнал к старту – и, сотрясая землю копытами, мы рванулись вперёд резвым галопом.

Путь был отмечен красными флажками, так что сбиться с маршрута было нельзя. Поначалу мы мчались плотной группой, но чуть позже некоторые всадники начали уходить в отрыв. От топота копыт дрожала земля. Лошади на скаку косили на меня воспалёнными испуганными глазами, хрипели, подгоняемые неистовыми криками всадников, ударами плетей и шпор. На одном из участков дорога сужалась, проходя по насыпи, приготовленной для железной дороги. Мне необходимо было обогнать всадников. Поравнявшись с крайней лошадью из плотной группы, я заметил, как сидевший на ней ковбой занёс плетё. Вот только замахнулся он

не на лошадь, а на меня. Лицо человека перекопилось в злом оскале. Но ударить он не успел: на скаку я сильно толкнул корпусом его лошадь, стараясь конским плечом попасть седоку по ноге. Человек вскрикнул, согнувшись в седле, лошадь начала в испуге бить задом. В общем, тот, кто всё хотел решить силой, просчитался. Я быстро вышел вперёд через освободившееся пространство и вскоре обогнал скакавших впереди лошадей. Дорога тем временем свернула на обычную проезжую колею. Компания участников подобралась сильная. Когда-то я бы легко их обскакал, но теперь приходилось максимально выкладываться для результата. Ведь тогда в прерии меня действительно загнали, и на полное восстановление нужно было значительно большее время. Но всё же я был впереди. Набрал хорошую дистанцию от группы преследования. Маршрут теперь пролегал через осиновый лес у подножия холма. Подвижные листья деревьев игриво отражали солнечные лучи, а внизу расположились зелёные кустарники и трава. При моём приближении в разные стороны из кустов вспорхнули маленькие птички. Топот копыт скачущих сзади лошадей и крики всадников доносились всё тише. Неожиданно воздух взорвал оглушительный звук выстрела, вернее, двух выстрелов, почти слившихся в один. Пуля врезалась в дерево – и всё стихло. Не останавливаясь, я продолжил путь, мчась во весь опор. Кто-то решил, что я непременно выиграю, и это его не устроило. Интересно было всё же знать наверняка, снайпер выцеливал меня или любого конкурента? И почему прозвучали два выстрела? Я не мог разгадать эту загадку, но очень был рад, что стрелок промахнулся. Потом дорога снова пошла по открытой местности. Я прислушивался, но больше звуков выстрелов со стороны леса не услышал. А вскоре показался и город.

Приближаясь к постройкам, я уже слышал, как из рупора кричал организатор скачки: «Первым к финишу подходит кентавр! С огромным отрывом! Победа!» На всём скаку влетая на площадку, окружённую канатами, и пересекая красную финишную ленту, я увидел, как мне навстречу бежит малышка Эмми, радостно крича: «Орион! Орион! Ты победил!» Я был приятно удивлён такой встрече, но находиться здесь для маленькой девочки вскоре будет опасно. Сейчас на эту площадку ворвутся несколько скаковых лошадей. Кто-то из собравшихся людей закричал, остальные, наоборот, затихли. Я подскочил к девочке, схватил её и закинул себе на спину. Малышка крепко ухватилась за талию, и мы лёгким галопом промчались, совершив круг почёта, ожидая других участников. Вскоре появились и они на возбуждённых, взмыленных лошадях. Толпа взорвалась аплодисментами.

Люди разбились на отдельные группы: обсуждали ставки и делили выигрыши. Через верёвочное ограждение пролез отец девочки и бросился к дочери. Аккуратно снял Эмми у меня со спины, затем, виновато поглядывая на меня, тихо сказал:

- Спасибо за Эмми... Она убежала. Я никак не мог пробиться через толпу.
- Я же не дикий зверь.
- Прости. Знаешь, она так рада твоей победе! Ты ей, видно, очень понравился.
- Дети, порой, оказываются мудрее взрослых.
- Да. Не моё дело, конечно, но... зря ты с Тибсом связался.

– Не по своей воле, – я повёл головой в сторону вооружённых людей Джейкоба: всадники приближались, окружая меня. – Береги свою дочку. Она замечательная девочка... А теперь уходи!

Отец Эмми бросил взгляд на вооружённую группу и скрылся в толпе, унося дочь. Под конвоем меня проводили на ранчо. Я вернулся в большой амбар, где было моё оружие, и устало лёг рядом в тревожном ожидании того, что будет по возвращении хозяина ранчо.

Джейкоб подъехал только к вечеру. Я вышел из амбара, глядя, как он скачет навстречу. За амбаром полыхал закат, озаряя красным отблеском фигуру приближающегося всадника. Солнце садилось среди сгущающихся облаков. Завтра, наверное, будет дождь. А может быть, и сегодня ночью. Возле амбара на табуретках сидели вооружённые винтовками ковбои. Всё происходящее мне совсем не нравилось. Ранчер остановил коня рядом со мной.

– Поздравляю, Орион! Благодаря тебе я заработал огромную сумму! – довольно прохрипел Джейкоб.

– Я рад за тебя. Что ж, я честно выполнил свою часть сделки. Ты мне обещал рассказать про портал. Где он?

– В Чёрных горах. Это на востоке отсюда. Пять дней пути примерно. Всё время нужно следовать прямо на восток. Проторенной дороги туда нет. Люди избегают тех мест. Довелось мне говорить с одним человеком... он скрывался от закона в тех местах. Говорил он, что это обширная территория вокруг разрушенного вулкана. Нет там ничего живого. Но бывает, по ночам в тех местах раздаются душераздирающие крики. Одни говорят про чертей, другие о тайном обществе, приносящем жертвы. Пытались как-то недалеко от того места город построить, да люди как-то и пропали. Теперь это город-призрак. Про Чёрные горы тому преступнику рассказал метис-индеец. Предостерегал его, что есть там одна скала, которая скрывает в себе некий путь, туда даже кто-то уходил, вот только никто не возвращался.

– Там, наверняка, много скал. Известны её точные приметы?

– Нет. Тот парень совсем не скалой в тот момент интересовался.

– Понятно. Ну, ничего, придётся поискать.

– Чуть позже, кентавр.

Оглянувшись, я заметил, как ковбой встали, направив на меня оружие.

– Что это значит, Джейкоб? Ты обещал меня отпустить!

– Отпущу, но чуть позже. Пока что ты мне ещё нужен. Видишь ли, я уже говорил, что потерял лучшего скакового жеребца. И пока достойной замены нет. А тут ты с прекрасными скаковыми данными. Вот, значит, надо будет подождать до срока у молодых кобыл...

– Джейкоб! Я не жеребец-производитель! И ждать я не собираюсь! К тому же твой эксперимент ничем хорошим не кончится, поверь мне. Только потеряешь лошадей. Пойми ты, наконец, я же не лошадь!

– Но и не человек! Слово своё я даю только людям и не обязан теперь идти на поводу у какого-то доисторического оборотня! Быстро возвращайся в амбар! Иначе ребята выпустят в тебя всю обойму, тогда никогда и никуда ты уже не уйдёшь!

Разом щёлкнули взведённые курки. Алые отблески заката зловеще скользили по стволам винтовок и горели адским огнём в глазах ранчера. Я понимал, что на данный момент сопротивление бессмысленно. Лучше отступить, сделать вид, что смирился. А там что-нибудь придумаю. Я послушно вернулся в амбар. За мной с грохотом хлопнула дверь, лягнул тяжёлый засов. В темноте я прошёл на свое место к дальней стене и опустился на сенную подстилку, взяв в руки свой надёжный метеоритный лук. «Как хорошо, что Джейкоб не знает, из чего этот лук сделан. Редчайший синий метеорит. Наверно, и в мире людей он стоил бы немалых денег... Хорошо, что на него не обратили особого внимания, как, впрочем, и на мифрильные браслеты», – подумал я, поглаживая в руках холодный металл. – «Знай Джейкоб, что это такое, он бы меня без промедления убил: браслеты ведь не снимаются».

В любом случае, надо выбираться отсюда. Пройдёт его эйфория от победы на скачках, и хозяин ранчо на самом деле может заинтересоваться этими вещами. У меня был один план. Я решил его попробовать, но позже, ночью, когда все будут спать. Всё то время, что я находился в плену людей, я вёл себя спокойно и не давал повода для жёсткого контроля. Возможно, люди решат, что и на этот раз я послушно выполню то, что мне скажут, и не будут особенно тщательно охранять амбар ночью. Бежать надо сегодня. Моя победа – отличный повод выпить, а значит, большинство работников ранчо спать будут крепко. Это мой шанс! Я тоже лёг спать: нужно было набраться сил для ночного кросса... если, конечно, всё получится.

Проснулся я, как и запланировал, среди ночи. В щели амбара задувал прохладный воздух. По крыше стучали редкие капли начинающегося дождя. Сейчас! Пока дождь не стал ещё слишком сильным! Я вскочил с подстилки, перекинув через плечо перевязь с луком и колча-

ном и направился к массивной двери. Я видел тот засов. Крепкий, как и сама дверь. Я бы мог, пожалуй, её выломать, но на это необходимо время, и что хуже всего, будет много шума. Поэтому я решил попробовать огонь. Сконцентрировался, закрыл глаза, соединил браслеты, направив руки на то место, где примерно находился дверной засов, и... вызвал огонь! Браслеты раскалились. Открыв глаза, я увидел, как в дверь бьёт сильный столб пламени! Дверь обуглилась, но не загорелась. Огонь исчез. Я постоял немного, восстанавливая силы. Вызывать магию Стихий было совсем не просто. Затрачивались внутренние резервы энергии, и после каждого такого действия я чувствовал себя, как после приличной пробежки. Сейчас я прекрасно понимал Ирфа, когда вспоминал, как он падал без сил после длительного сражения. Дождь усиливался. Я направлял пламя на дверь, потом делал передышку. Наконец, получилось. Дверь начала гореть стабильно, но пока медленно. Я устало глядел на разгорающееся пламя. Огонь вскоре начал бросать искры, и от них стало заниматься сено на полу амбара. Я вытапывал копытами те источники огня, что успевал обнаружить. Но вскоре увидел, как по сухой траве огонь распространяется повсюду. Амбар озарился ярким светом полыхающего с рёвом и треском пламени. Горело всё кругом, помещение наполнилось удушливым дымом. Я отошёл дальше от двери, всё ещё пытавшейся устоять перед пламенем, и бросился на неё что было сил. На всём скаку налетев на дверь, я выбил её с первого удара. В лицо мне ударил свежий холодный ветер и живительная прохлада дождя. Амбар, между тем, от притока кислорода полыхнул, как спичка, озаряя всё кругом ярким огненным светом. Из барака донеслись крики ковбоев. Я бросился бежать к воротам, вмиг перелетел через изгородь и поскакал дальше, набирая скорость. Сзади раздавались вопли людей, потом выстрелы. Но я мчался в ночь, свободный, как ветер, через стену дождя... И в тот момент никто и ничто не могло меня остановить!

Я скакал всю ночь под проливным дождём. Вокруг зловеще сверкали молнии, и раскаты грома оглушительно проносились над головой.

Утром, весь мокрый и уставший, укрылся в небольшом лесочке, устроив привал возле ручья. При других обстоятельствах я был бы рад такому дождю – он уничтожит все следы. Но теперь мне от этого было не много проку. Если за мной и будет погоня, то след им и не нужен, зная, куда я направляюсь.

Каждый день, каждый час пути я ожидал преследователей. Останавливался, прислушивался, долго вглядывался в даль, осматривал окружающую местность. Но никого не увидел. Погони не было. Кругом только бескрайняя равнина и чёрные грифы в небе. Я продолжал свой путь на восток, уделяя немного времени охоте и отдыху. Чувствовалось какое-то внутреннее напряжение. Что это? Предчувствие? Или меня всё-таки преследуют? Доверяя своему внутреннему чутью, я торопился. Для привала выбирал только места, максимально сокрытые от случайного взгляда, где можно было быть незаметным.

Через пять дней пути, как и говорил Джейкоб, я увидел Чёрные горы. В золотистых лучах восхода они темнели мрачным силуэтом высоких обрывистых скал. Я подходил к ним шагом, держа в руках метеоритный лук: эти горы совсем не радовали своим внешним видом – внушали чувство угрозы. По тёмной каменистой земле я направился к скальному проёму. Шёл медленно, поглядывая на обрывистые утёсы. В мёртвой тишине раздавался стук копыт о камни, хотя ступать я старался как можно тише. Окружающая местность мне тем больше не нравилась, чем дальше я в неё углублялся. Здесь даже стервятников не было. Не росло ни одной колючки! Только голые тёмные скалы, нагромождения камней и пыль. И тишина... как в могиле! Мрачные Земли можно было назвать раем по сравнению с этим местом! В какой-то момент я остановился. Что-то внутри предупреждало меня об опасности, сердце сильно и часто билось в груди, хотелось бежать отсюда подальше и не останавливаться! Но разум полностью противоречил чувствам. Бояться было нечего, потому что, судя по всему, эти горы были полностью лишены

всякой жизни. И где-то здесь был портал – моя единственная надежда покинуть мир людей, в котором меня тоже не ожидало ничего хорошего. Нужно продолжать путь.

Что вообще могло бы здесь произойти, в этой мёртвой тишине чёрных скал? Я остановился и посмотрел вверх, оценивая высоту каменных стен. Два сильнейших удара в спину и голову бросили меня на землю. Мир потонул в оглушительном грохоте выстрелов, многократно отражённых эхом.

...Очнулся я под прицелом револьверов. Голова ужасно болела, кровь заливала глаза. Шея была стянута верёвкой, а руки связаны за спиной. Меня окружала группа из трёх человек. И это были не ковбои Джейкоба. Их мрачные лица выражали полное равнодушие, фигуры были закутаны в длинные чёрные плащи. Один из них произнёс противным шипящим голосом, дёрнув меня за верёвку:

– Вставай! Живо! Пойдёшь с нами. И не вздумай пытаться бежать. Это бесполезно.

Человек сел на вороного коня. Такие же лошади ждали и других. С первого раза я не смог подняться: голова так закружилась, что я снова упал. Тут же получил жестокий удар кнутом по спине. Кое-как я всё же поднялся и, пошатываясь, пошёл за чёрным всадником по тёмной тропе. Похоже было, что попал я в очень тяжёлую ситуацию. Как можно из неё выбраться? И почему вообще всё так случилось? Что им от меня надо?

Мы шли, петляя между мрачными скалами, затем начали подниматься на склон горы по каменной винтовой дороге. Мне казалось уже, что и моё тело превращается в камень, такой же тяжёлый и неповоротливый. Наконец, я увидел пещеру. Мы зашли туда. Пещера была большая и глубокая. На стенах горели факелы, вставленные в металлические крепления. Если и существовало какое-то место более жуткое, чем Чёрные горы, так это непременно была вот эта самая пещера. Факелы освещали рисунки на стене. Я сразу понял, что сделаны они были кровью. Изображалась огромная пятиконечная звезда, в перевернутой форме. Вокруг неё – неизвестные мне символы и знаки. Затем следовали всякие жуткие изображения: были нарисованы страшные существа, скелеты с косами и прочая гадость. Внизу, под звездой, находился плоский камень, залитый запёкшейся кровью. Рядом лежала груда костей. Кости валялись тут и там, разбросанные по пещере. Неподалёку стояло кресло, сделанное из бычьих рогов. У подножия лежало несколько человеческих черепов. В кресле сидел тот самый человек в чёрном, которого я видел на соревнованиях. На его шее висел металлический амулет с такой же звездой, как и на стене. На поясе был пристёгнут рог и кинжал. Его очень блёклые, как будто стеклянные, глаза торжествующе сверкнули, когда я встретился с ним взглядом.

– Вижу, моя берлога произвела на тебя впечатление, кентавр?!

– Кто ты? Зачем меня сюда привели?

– Я – Морган Вилау, Служитель Тьмы. Чёрный маг, овладевший тайными знаниями и огромной силой Разрушения! Скоро этот мир изменится и придёт мой час! Силы Тьмы набирают небывалую мощь. Они требуют жертвы... и я приношу эти жертвы! Мы становимся сильнее и сильнее с каждым днём! Этот мир содержит в себе очень много лишнего. Оно мешает! Мы всё это уничтожим! Кому-то нужны деньги. Кто-то думает, что сила в них. Нет, это совсем не так! Сила в уничтожении! В том, что ты имеешь власть и силу решать, что убрать, а что оставить! Вот этот череп быка – посмотри, насколько он практичнее и красивее самого быка. Ни шерсти, ни запаха, ничего лишнего!

Он производил жуткое впечатление. Бешеный фанатик, лишённый разума. Двое из сопровождавших меня людей, встали по бокам, крепко держа верёвку, стянувшую мне шею. Чуть в стороне от кресла предводителя сидел третий человек, облокотив на колено ствол револьвера, направленного на меня. В жизни у меня были всякие ситуации, но так я никогда ещё не боялся. Лучше было оказаться в плену у орков, чем у таких людей. Мне была до крайности противна одна только мысль, что я стану жертвой в магическом обряде, преданный силам Тьмы и Разрушения. Мой мир был создан Силами Света. Их я почитал и верил в них!

Я не желал быть преданным Тьме! Я пробовал вырваться, но ничего не получилось. Морган Вилау лишь усмехнулся, глядя на мои попытки. Он встал с кресла, держа в руках свёрнутый кольцами чёрный кнут.

– Мне нужно знать, как ты сюда попал, откуда? Где находится земля кентавров и единорогов?

– Зачем тебе это?

Морган замахнулся и с яростью ударил меня кнутом.

– Здесь вопросы задаю я! Тебе сказали, где именно находится портал! Я ищу его... Ты не представляешь, как давно я его ищу! Мне нужен тот мир!

– Тебя там не ждут!

Последовал ещё один удар.

– Меня не интересует твоё мнение! У меня есть цель, и ты, между прочим, ей послужишь!

– Никогда!

Затем я совершил ещё одну попытку освободиться: несмотря на верёвки, душившие меня, встал на дыбы, пытаясь достать негодяя ударом копыта. Он, в свою очередь, с холодной жестокостью, принялся избивать меня кнутом. Один из ударов попал по ране на голове. Я остановился, хватая ртом воздух, пытаясь перебороть эту жуткую боль. Тут же раздался выстрел. Пуля пробила мне ногу, чуть выше колена. Я рухнул на колени, вскрикнув от боли. Я задышался, всё тело как будто горело изнутри.

– Говори всё, что знаешь! – раздался надо мной зловеющий голос.

– Тебе... я ничего... не скажу! – тихо, но твёрдо ответил я, глядя прямо в его холодные глаза, равнодушные, как у мертвеца.

– Ну, это мы ещё посмотрим. Времени будет достаточно. А пока... Я хочу обрести силу! Ещё большую, чем прежде! Ты, наверное, догадываешься, о чём я говорю. Древние книги по чёрной магии переписываются и передаются в нашем роду с незапамятных времён.

Я, конечно, догадывался. Этот колдун вычитал где-то про кровь кентавров, и теперь в зловещем мерцающем свете факелов подходил ко мне с рогом в левой руке и обнажённым кинжалом в правой. Но что я мог сделать в таком состоянии? Руки были связаны за спиной. Я был ранен. Всё тело охватила дрожь и слабость. Глаза начало заволакивать какой-то дымкой. Утешало одно: толку от выпитой крови не будет, если не знать древний магический ключ, который не ведом даже многим эльфам и анайверам. Его крикливый, хриплый голос, похожий на карканье вороны, начал произносить какие-то слова на непонятном языке. Потом мне на плечо легла холодная влажная рука. Меня всего передёрнуло от этого прикосновения. Затем последовал сильный удар под правую грудь. Резкая боль пронзила меня, казалось, насквозь! Во рту я почувствовал привкус крови. Обезумевший от боли, я не мог даже упасть на пол – верёвки были туго натянуты, перерезая мне шею. Я чувствовал, как по телу заструилась тёплая кровь. В глазах потемнело. В мире для меня не существовало больше ничего... только пронизывающая всё тело боль, а потом... я как будто летел вниз, куда-то во тьму. Вроде бы был ещё один удар, но боли я уже не ощущал. В это время я как будто скакал по залитым солнечным светом лугам резвым галопом, ловя грудью ветер. Я был свободен, и только зелёный луг с бешеной скоростью спешил расстелить свой мягкий шелестящий ковёр под копыта и тут же улетал из-под ног прочь... И снова перед глазами возникла страшная чёрная фигура... Какая-то неведомая сила вырывала мою душу из этого тумана забвения и снова бросала на растерзание реальности. Я вдруг отчётливо снова увидел пещеру в отсветах пламени, увидел как Морган Вилау, чёрный маг, торжествующе поднимал рог с моей кровью, пронзительным и страшным голосом произнося какие-то отвратительные слова... Я оглянулся. Охранники, державшие веревку, смотрели на своего главаря. На меня, похоже, уже не обращали внимания. В голове крутилась какая-то мысль... Надо что-то предпринять... Терять мне было уже нечего. Так лучше умереть, сражаясь, чем как безмолвная жертвенная овца! Я так и не понял, откуда в тот момент у меня

взялись силы. Я сконцентрировался, собирая всё своё желание быть вновь на свободе, обрести радость и красоту скорости, победить окружившее меня зло! Я чувствовал, как раскалились браслеты, и как запахло гарью от опалённых веревок. Странно, но люди, окружавшие меня, не обратили на это внимания. Похоже, они были в каком-то трансе... Я резко обеими руками рванул на себя верёвки, душившие меня. Охранники потеряли равновесие и рухнули мне под ноги. Одного я сильно ударил рукой по шее. Он перестал шевелиться. Другого я швырнул на вооружённого человека, сидящего недалеко от кресла. Как раз в этот момент он выстрелил. И попал, конечно же, в своего товарища. Собрав все силы, я резко вскочил с пола, опираясь на три ноги. Левая передняя была полусогнута и была сплошным сгустком боли. Морган хотел допить рог с кровью, но я ударил его: кровь залила магу всё лицо, включая глаза. Он дико завопил от злости, а я тем временем выхватил у него кинжал и кинул в вооружённого револьвером человека, который снова собрался в меня стрелять. С ножом в горле, человек рухнул на пол. Я снова обернулся, желая прикончить Моргана. Но он уже успел отбежать, схватив какой-то сделанный из костей и перьев предмет, висящий на стене. С неистовым криком он швырнул эту дрянь в мою сторону. Мерзкая вещица с пустыми глазницами черепа какой-то твари упала у моих ног – в тот же миг стены пещеры задрожали. Огромная каменная сосулька начала отламываться с потолка прямо надо мной. Я не мог передвигаться быстро, с прежней ловкостью, но отчаянно бросился в сторону, ударившись о стену пещеры. Там, где я стоял мгновение назад, теперь возвышалась груда тяжёлых каменных обломков. Превозмогая боль, я тяжело поднялся, цепляясь руками за стену. В этот раз Морган Вилау решил использовать классическое для этих мест оружие – кольт. Он направил на меня револьвер, я сомкнул браслеты. За мгновение перед выстрелом ему в лицо из моих рук ударили струи песка. У меня получилось – Стихия Земли пришла мне на помощь! Я сам удивился, как это произошло, ведь до сих пор мне не приходилось применять магию Стихий на таком расстоянии. Тем не менее, мелкие песчинки спасли мне жизнь. Морган сбил прицел, и пуля прошла мимо. Почти ничего не видя, маг выхватил у себя из-за пояса небольшой костяной нож и с проклятиями бросил его недалеко от меня. Мгновение тишины – и вдруг вся пещера содрогнулась. С потолка посыпались камни, дрожали стены. На полу от упавшего ножа стала расходиться трещина, расширяясь прямо на глазах. Колдун поспешил к выходу. Я тоже понял, что оставаться в пещере опасно. Скорее всего, она вся обвалится. Сверху с грохотом падали сталактиты. Я бросился следом за Морганом, неуклюже прыгая на трёх ногах. Откуда тогда у меня вообще взялись силы на этот побег? Не знаю. Какое-то внутреннее упрямство боролось за жизнь с физической слабостью. И, судя по всему, в тот момент упрямство оказалось сильнее! Я вышел из пещеры, сопровождаемый вырвавшимся клубом пыли, и оказался на вершине столовой горы. Как ни странно, здесь росли кустарники и деревья, скрывавшие пещеру. По дороге сюда я даже не обратил на это внимания. Небо озарял багровый закат. Лёгкая пелена облаков причудливо завилась в небе, напоминая собой горящее пламя огня. Морган Вилау стоял неподалёку, оскалившись в злой ухмылке. Его лицо было вымазано песком и кровью, сальные бледно-рыжие волосы прилипли к нему. В руке Морган держал револьвер. Я резко рванулся в сторону, прогремел выстрел, пуля ударила в скалу. Вторым выстрелом Морган ранил меня в плечо. Я застыл на месте, скованный болью. Каждый глоток воздуха приносил только страдания: я знал, что ножом мне пробили лёгкое и шансов на то, чтобы выжить, не было практически никаких. Но мне хотелось покончить с этим душегубом. Пусть это будет последнее, что я сделаю в своей жизни! Наверное, это и будет мой вклад в историю – спасти чьи-то жизни, помочь другим избежать подобной кровавой жертвы во имя Разрушения.

– Я всё понял! – кричал в ярости Служитель Тьмы. – Это мифрил! Я выжгу из тебя тайну портала раскалённым ножом! Ты скажешь всё, и будешь молить меня о смерти! А я обрету силу и величие!

– Ты... хоть что-то умеешь... кроме того... чтобы разрушать... убивать... и мучить?

– О, да! Я могу управлять и властвовать! И я получу эту власть! Пусть даже для этого уничтожу весь мир!

– Ты можешь пытать меня... и даже убить... Но никогда... ты не сможешь управлять... мной... и любим другим... в ком ещё остался... Свет!

Я вспомнил Альвиса и его власть и силу – в любви. Все обитатели Эльфийских Земель любили его и уважали, потому что чувствовали, сколько он даёт нашей земле, каждому из нас. И большей власти не может быть: можно убить кого угодно и поставить на колени силой, но только чистое сердце заставляет в ответ на твой взгляд и улыбку лучиться радостью глаза подруги и приветственно вилять хвостом щенка. Никакому злу не под силу! *это*

Морган Вилау снова спустил курок, но вместо выстрела раздался лишь негромкий щелчок в тишине.

Его оружие больше не стреляло. Перезарядить револьвер Морган не успел. Я собрал в себе всю жажду жизни, все самые лучшие воспоминания, как будто снова ощущая былую силу и мощь. Глядя на огненный закат, призвал на помощь Высшие Силы Света, возведя руки к небу. Эльфийский мифрил раскалился светящимися руническими письменами. Полыхнул белый огонь, а за ним огромный столб пламени взвился вверх! Огонь змейкой обвил моё тело, но не обжигал, а придавал уверенности и сил. Я направил столб пламени на чёрного мага. Раздался душераздирающий крик. В следующее мгновение я увидел, как вместо тёмной мрачной фигуры, беснуясь, мечется по краю обрыва огненная свеча. Сгорая, Морган Вилау, Служитель Тьмы, упал в пропасть. Напоследок, как будто из глубин земли раздался адский вопль... и всё стихло. Я сделал пару шагов назад, лёг возле скалы, сражённый болью и слабостью. В следующее мгновение мне показалось, что земля уходит у меня из-под ног. Неужели рухнет скала? Перед глазами было темно. Это ночь... или смерть? Я из последних сил цеплялся за каменную стену, пытаюсь удержаться, не упасть! Но всё напрасно! Некая огромная чёрная тень с дьявольским смехом оторвала меня от скалы и бросила в бездну...

...Ощущение бесконечного полёта во мраке. Я не мог управлять своим телом, и даже не чувствовал той жуткой боли, которая совсем недавно сжигала меня изнутри. Я летел в пропасть, неожиданно поравнявшись с чёрным магом. Как странно! Он тоже здесь! Злодей в горячей одежде вцепился в меня на лету острыми когтями:

– Я заберу тебя с собой! Во Тьму! Я всё же принесу эту жертву!

Я схватил его за руки и с силой отшвырнул прочь. Затем упал на каменное дно пропасти. Странно – я совсем не ушибся. Встал легко и уверенно, будто не было ран, не было боли. Рядом приземлился Морган. Перед нами полыхнул огромный красный столб огня. И появился он... Властитель Тьмы! Огромная мужская фигура в длинной чёрной мантии, развевающейся от невидимого ветра. Он стоял передо мной, внушая почтение перед своим могуществом и силой... но не страх. Возраст его был не определён: достаточно молодое лицо, но очень глубокие и очень тёмные глаза, в которых, казалось, застыла вечность, заполненная всеми земными пороками и страданиями... тем, что он видел за многие тысячи лет. Мы встретились взглядом, и этот взгляд я не забуду никогда.

– О, мой Повелитель! – встав на колени, обратился было к нему Морган Вилау.

– Но совсем недавно ты служил не мне. Ты ничего не сделал из того, что было бы интересно: не вёл интриг, не предавал, не наживал богатство, идя по головам и предаваясь азарту! Ты только разрушал, убивая. Просто разрушал. *мне*

– Как же так? Я вот и жертву приготовил...

– Ты ничего не приготовил. И очень мало знаешь, глупец. Ты служил Разрушению и верил в него. Я – Властитель Тьмы. Тьма и Разрушение – разные Стихии. Есть Силы Тьмы и Силы Света. Извечное противостояние и в тоже время равновесие, без которого не было бы мира. Но Разрушение – особая Стихия. Оно само по себе. Тьма – предполагает существование. Разрушение – это небытие. Во что ты верил, туда и отправишься.

Морган с ужасом припал к каменному полу и зарыдал.

Властитель Тьмы снова посмотрел на меня:

– Ты услышал и увидел достаточно, кентавр Орион Вольный Охотник. На то, что будет дальше, тебе смотреть ни к чему. Ты держишься достойно, и даже... многое понимаешь. Запомни то, что видел. А теперь возвращайся. Здесь тебе делать нечего.

Я очнулся, снова почувствовал боль от каждого вдоха. Перед глазами плясал огонь. Вдруг надо мной нависла тень... Неясный силуэт. Меня кто-то взял за повреждённую ногу, я вскрикнул и дёрнулся от резкой боли. Затем почувствовал удар в голову, и снова отключился. В этот раз мне уже никто не являлся. Были только мрак и тишина.

В какой-то момент я снова вернулся к реальности. Зрение уже прояснилось. Но мне не очень много удалось разглядеть. Было темно, холодно, шелестел и стучал дождь. Я лежал в тёмной пещере, возле маленького костерка, который почти не давал ни тепла, ни света. Пещера была неглубокой – вход совсем рядом. Возле входа стоял большой чёрный конь.

– Ирф? – с трудом спросил я.

В горле пересохло. Хотелось пить. Голос прозвучал слишком тихо, но чёрный конь повёл ушами и повернул морду. Рога не было. Это явно не единорог, а я было подумал, что снова оказался в Мрачных Землях... Но где же я на самом деле? Как сюда попал? Я начинал припоминать последние события: бой с чёрным магом и его сообщниками, появление Властителя Тьмы... Но почему я оказался в этой пещере? Кто-то был здесь. Вороной конь и костёр...

Я лежал на одеяле, укрытый пледом. Откинул его левой рукой: правая двигалась совсем плохо. Я был весь в бинтах – вот откуда это непривычное ощущение стянутости. Кто-то меня спас... Странно... В этих краях были только враги, насколько мне помнится.

Сверкнула молния, и пещера содрогнулась от оглушительного раската грома. Вороной конь испуганно фыркнул и отпрянул от входа, но через мгновение приветственно заржал. Вход в пещеру преградила тёмная фигура в длинном чёрном плаще. И тут я вспомнил тот удар, который обрушился на меня, едва я пришёл в сознание. Чёрная фигура... наверняка приспешник Моргана! И я ему зачем-то нужен живым. Человек быстро направился в мою сторону. Я инстинктивно пытался отодвинуться куда-нибудь назад, но у меня не особенно что получилось...

– Очнулся? Молодец! Лежи тихо. Я тебе ничего плохого не сделаю, – бодрым голосом проговорил незнакомец, нечаянно выплеснув из котелка воду, которую принёс.

– Где я?

– В пещере Моргана Вилау, вернее, в том, что от неё осталось.

– Что у меня с ногой? Я... не могу ей даже... пошевелить.

– Тебя серьёзно ранили. Я сделал всё, что мог. Пришлось, даже, тебя оглушить, чтоб не дёргался.

– Я смогу ходить?

– Да... Думаю, да. Но восстанавливаться придётся долго, такие травмы будут о себе напоминать. И... навряд ли ты обретёшь прежнюю скорость.

– Похоже, уже ничего не будет так, как прежде.

– Ладно, не переживай! Выберемся и из этой переделки. У тебя она, ведь, уже не первая. Всё будет нормально. Хорошо, что дождь пошёл – теперь воды хватит надолго. За пещерой есть каменная выемка – туда наберётся дождевая вода. Продукты есть, так что торопиться некуда.

– Откуда ты знаешь, что... у меня уже были... проблемы?

– Шрамы остались. А ещё ты тут столько всего интересного наболтал! В бреду, конечно. Но, насколько я понял, основано на реальных событиях, – проговорил человек в плаще, прилаживая котелок с водой над костром.

– А давно мы здесь?

– Неделю примерно. Может, чуть больше. А оставаться тут нам придётся ещё долго. Так что давай знакомиться. Тебя ведь Орион зовут?

– Да.

– Меня – Ринт.

– Ринт Фримен, Снайпер?

– Он самый. Тебе про меня Текс рассказал?

– Да. Он... порядочный человек, хорошо о тебе отзывался. Но перед соревнованиями куда-то пропал. Больше я его не видел.

– Ладно, где он был, я тебе расскажу, но позже. И ты мне свою историю поведаешь. А то ты тут далеко не всё по-английски вещал. А сейчас – ужин! Суп из консервов и чёрный кофе. Тебя, надеюсь, приучили на ранчо к настоящему ковбойскому кофе?

– Пришлось привыкнуть: повар ничего другого не готовил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.